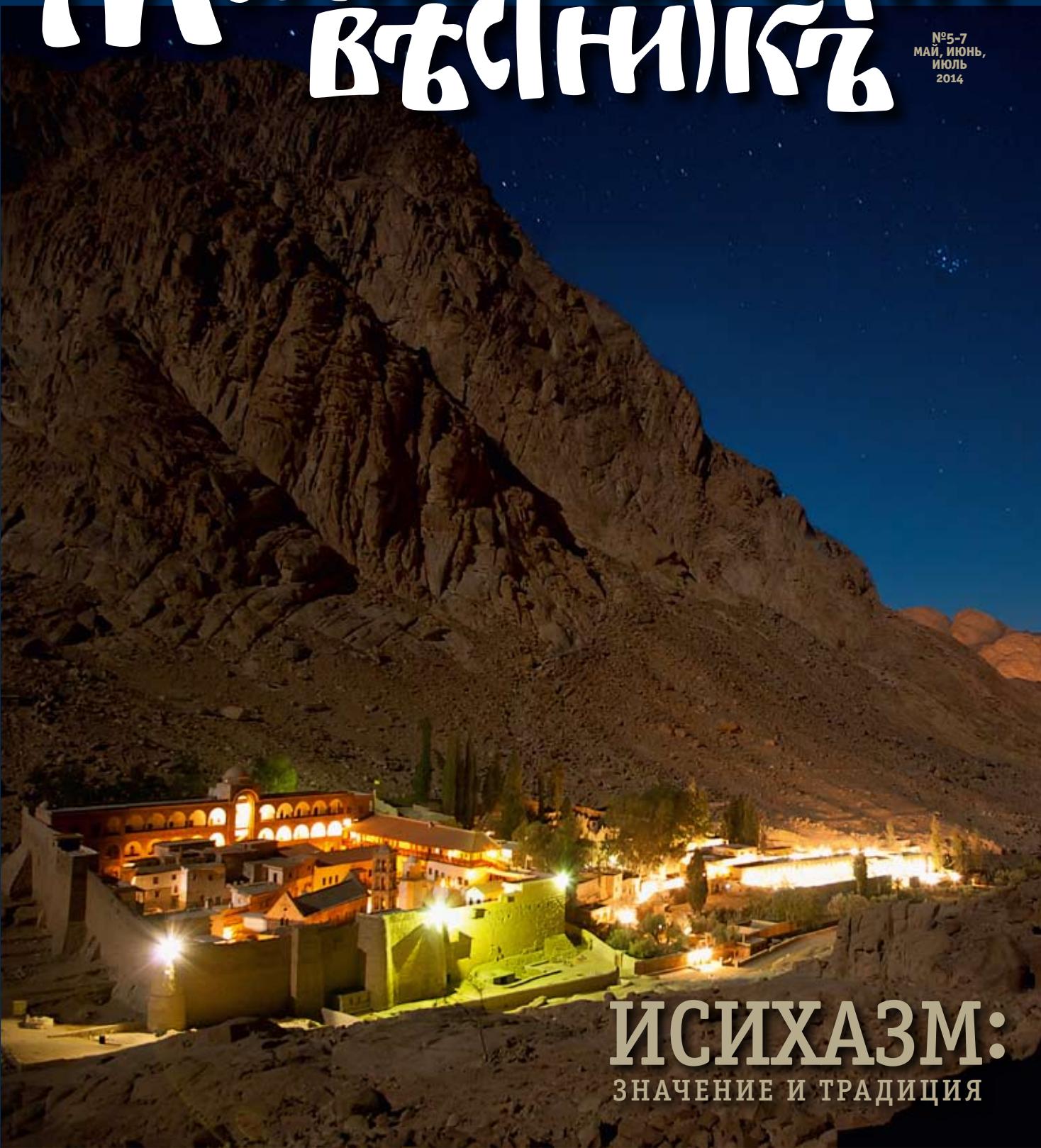

Монастырский встриник

№5-7
МАЙ, ИЮНЬ,
ИЮЛЬ
2014

ИСИХАЗМ:
ЗНАЧЕНИЕ И ТРАДИЦИЯ

Исихазм обладает мощным зарядом творческой созидающей силы, поэтому можно и должно говорить об исихастской инициации истинного творчества в различных областях многогранной человеческой природы. Такое творчество несет в себе пророческую харизму и глубинный, сокровенный смысл. Исихазм, развернутый во времени и пространстве, имеет свою богатую лицами и событиями историю. Путь исихастского богословия сначала восходит в безмолвие, а затем нисходит в слове, рожденном от Духа: «Как чувственное око взирает на письмо и получает из письма чувственные мысли, так и ум, когда очистится и возвратится в начальное достоинство, смотрит на Бога и от Него получает Божественные разумения. Вместо книги имеет он духа, вместо пера – разум и голос... свет же вместо чернил. Погружая разум в свет и свет исполняя, [ум] расписывает духовные слова в чистых сердцах слушающих» (преподобный Григорий Синаит. Главы, 23)

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.
События

[8] ТЕМА НОМЕРА: ИСИХАЗМ

ПАТРОЛОГИЯ

- [12]** Традиция исихазма и ее значение для современного монашества
*Митрополит Горийский и Атенский Андрей (Газава)
(Грузинская Православная Церковь)*
- [20]** ШКОЛА ПРЕПОДОБНОГО ГРИГОРИЯ СИНАИТА И РУССКИЙ ИСИХАЗМ
Игумен Петр (Пиголь)
- [38]** СЕРБСКИЕ ПОДВИЖНИКИ – НОСИТЕЛИ ТРАДИЦИИ ИСИХАЗМА
*Архимандрит Кирилл (Бойович),
Черногорско-Приморская митрополия,
(Сербская Православная Церковь)*

[56] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

Заповедник тишины преподобных сестер
В сердце Москвы – древний монастырь, первая на Москве девичья обитель, основанная митрополитом Московским Алексием и его родными сестрами, преподобными игуменией Иулианией и монахиней Евпраксией. Первоначально монастырь именовался Алексеевским – по первому храму во имя преподобного Алексия, человека Божия, Небесного покровителя столичного первосвятителя. Впоследствии появилось и второе название – Зачатьевский, по соборному храму в честь Зачатия святой праведной Анны.

[70] АФОНСКИЕ БЕСЕДЫ

Будем послушными до конца
Игумен Никон – афонский монах из Нового скита святого Василия Великого, ученик старца Ефрема Филофейского (Аризонского) недавно побывал в России. В московском Зачатьевском ставропигиальном женском

МОНАСТЫРЕ СОСТОЯЛАСЬ ЕГО БЕСЕДА С ИГУМЕНИЕЙ ИУЛИАНИЕЙ, СЕСТРАМИ И ГОСТЯМИ ОБИТЕЛИ

[76] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ...

Николо-Угрешская обитель: Выпуск №12
6 июня 2014 года состоялся двенадцатый Выпускной акт Николо-Угрешской духовной семинарии, которая располагается в Николо-Угрешском Ставропигиальном мужском монастыре. Возглавил торжества первый викарий Его Святейшества митрополит Истринский Арсений

[88] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Коломенский Старо-Голутвин монастырь: к истории обители

[100] АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

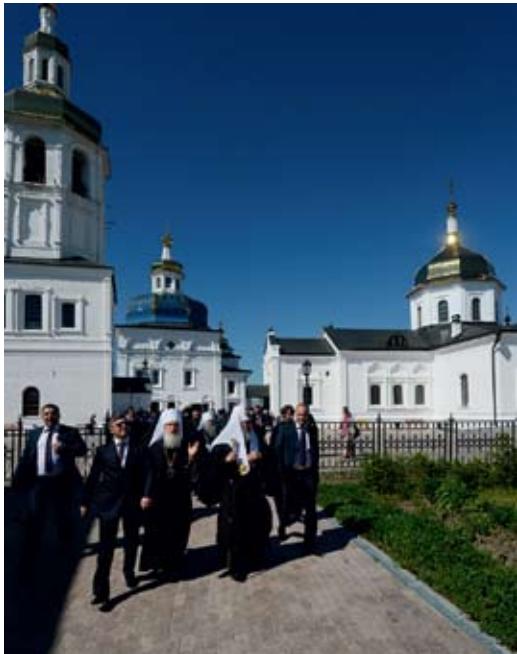
700-ЛЕТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ – ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРАЗДНИК
С особым чувством готовятся отметить эту дату в городе, выросшем вокруг монастыря великого святого и названном его именем – Сергиевом Посаде. Об этом рассказывает нашим читателям Валентина Тимофеевна Устименко, заместитель главы администрации Сергиево-Посадского муниципального района

[106] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

Трапезная Лавры преподобного Сергия Троице-Сергиева Лавра – уникальнейший русский монастырь, поэтому в сей обители есть чему поучиться и у кого перенять опыт несения самых разнообразных монастырских послушаний. На этот раз мы знакомились с традициями келарской службы

[116] ЭССЕ

Горняя поступь святого плотника

Святейший Патриарх Кирилл посетил Абалакский Знаменский монастырь

22 июня 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Абалакский Знаменский мужской монастырь, расположенный в 20 км от Тобольска.

Вместе с Его Святейшеством в монастырь прибыли управляющий делами Московской Патриархии митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий, митрополит Тобольский и Тюменский Дмитрий, а также представители государственной власти: временно исполняющий обязанности губернатора Тюменской области В.В. Якушев, вице-губернатор Тюменской области С.М. Сарычев, председатель Тюменской областной Думы С.Е. Корепанов и глава администрации г. Тобольска В.В. Мазур.

У святых врат обители Предстоятеля Русской Православной Церкви встречал и.о. наместника монастыря иеромонах Михей (Селяков).

Святейший Патриарх Кирилл посетил храм в честь иконы Божией Матери «Знамение», где находится один из списков Абалакской иконы Божией Матери. В храме собрались насельники монасты-

ря, участники фестиваля «Православие и СМИ», паломники.

Также Святейший Патриарх Кирилл приветствовал участников XIV межрегионального фестиваля «Православие и СМИ», организаторами которого выступили Департамент информационной политики Тюменской области, Комитет по делам национальностей Тюменской области, администрация г. Тобольска, Союз журналистов Тюменской области, Тюменское региональное отделение общественной организации работников СМИ «МедиаСоюз» и Тобольская митрополия.

««Православие и СМИ» – это очень важная тема. Сегодня мы, живя в информационном обществе, должны помнить о важной роли средств массовой информации в освещении любых событий, – отметил Святейший Патриарх. – Потому не должно быть никакого отторжения ни перед телевизионными камерами, ни перед журналистами. Очень важно насыщать информационное поле той положительной информацией о жизни Церкви, о духовной жизни нашего народа, о мировоззренческих поисках у нашей интелигенции, которые сегодня не менее драматичны, чем это было в XIX или в начале XX века. Наш народ идет к Богу, но идет очень непростыми путем. И сегодня мы все являемся свидетелями особого этапа в жизни нашего народа, в жизни этого движения навстречу к Богу. И дай Бог, чтобы наши современные СМИ, особенно имеющие отношение к Православию, умели профессионально, умно, сердечно открывать людям то, что сегодня происходит в глубине духовной жизни нашего народа».

После посещения Абалакского монастыря Святейший Патриарх Кирилл отбыл в Москву. В аэропорту его провожали временно исполняющий обязанности губернатора Тюменской области В.В. Якушев, митрополит Тобольский и Тюменский Дмитрий и духовенство Тобольской митрополии. Святейший Владыка поблагодарил руководителя администрации области и главу митрополии за организацию визита.

МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАФЕДРЫ ПРОСИТ ПРЕДОТВРАТИТЬ ЗАХВАТЫ ХРАМОВ И МОНАСТЫРЕЙ

Местоблюститель Киевской митрополичьей кафедры митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий попросил президента Украины Петра Порошенко защитить Церковь от нападок.

«Обращаемся к Вам с просьбой лично вмешаться в ситуацию и применить все средства для предотвращения нападений и захватов храмов и монастырей Украинской православной церкви», — говорится в обращении митрополита, которое приводит в четверг пресс-служба Украинской православной церкви.

Он отметил, что недавно имели место поджоги храмов в Киеве и других регионах Украины, совершенны акты вандализма, попытки захвата храмов и других помещений УПЦ. Особое беспокойство у него вызывает тот факт, что 22 июня возле Киево-Печерской лавры собралось большое количество агрессивно настроенных и вооруженных людей.

«Все это выглядело как попытка захвата лавры. По милости Божией и благодаря профессиональным действиям правоохранительных органов ситуацию удалось уладить. Однако мог бы быть и другой вариант развития событий, следствием которого стали бы человеческие жертвы и усиление раскола общества», — говорится в обращении.

Митрополита Онуфрия возмущает и то, что в последнее время в СМИ неоднократно появляются сообщения, которые «существенно искажают» позицию Церкви по ситуации на Украине.

«Не было исключением и освещение событий вокруг Киево-Печерской лавры. Все это мы расцениваем как попытки искусственно противопоставить Украинскую православную церковь обществу. Такие действия несут угрозу нарушения межрелигиозного мира и общественного спокойствия», — подытожил он.

Из Новоспасского монастыря отправлен гуманитарный груз для мирных жителей Юго-Востока Украины

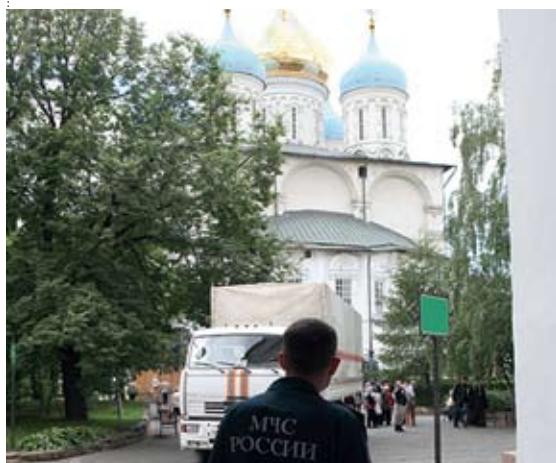
26 июня в Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь прибыла машина МЧС РФ для отправки второй партии гуманитарного груза, собранного за две недели в Новоспасской обители для мирных жителей Юго-Востока Украины.

Сотрудники Ногинского спасательного центра МЧС полностью загрузили машину вместимостью 40 кубометров. Было погружено 581 место. Среди многочисленных коробок и пакетов с необходимыми вещами есть даже детская и инвалидная коляски.

Перед отправкой игумен Паисий (Юрков), благочинный Новоспасской обители, благословил бойцов МЧС в дорогу: был отслужен молебен на совершение всякого благого дела, водителю передана икона Божией Матери «Одигитрия» («Путеводительница»). В 11.15 машина покинула территорию монастыря, отправившись в Ростов-на-Дону, где в настоящее время находится большое количество беженцев.

Еще одна машина с гуманитарным грузом отправится 26 июня в Луганск.

Акция по сбору и отправке гуманитарной помощи мирным жителям Юго-Востока Украины проводится по благословению наместника Новоспасского ставропигиального мужского монастыря епископа Воскресенского Саввы совместно с Императорским Православным Палестинским Обществом в сотрудничестве с МЧС РФ.

ПРОЕКТ «ПОЛОЖЕНИЯ О МОНАСТЫРЯХ И МОНАШЕСТВУЮЩИХ»

Данный проект направляется в епархии Русской Православной Церкви для получения отзывов, а также публикуется с целью дискуссии на официальном сайте Межсоборного присутствия, на портале Богослов.ru и в официальном блоге Межсоборного присутствия. Возможность оставлять свои комментарии предоставляется всем желающим.

Проект документа во исполнение п. 25 Поручений Освященного Архиерейского Собора 2013 года по итогам общеперковой дискуссии 2012 года подготовлен комиссией Межсоборного присутствия по вопросам организации жизни монастырей и монашества, а затем был доработан редакционной комиссией Межсоборного присутствия, председателем которой является Патриарх.

ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ МОНАСТЫРЕЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕДАН ЦЕРКВИ

Объекты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря, одного из древнейших в Тверской области, переданы Русской Церкви, сообщили «Интерфакс-Религия» в понедельник в пресс-службе обители. На территории монастыря, в частности, находится белокаменный Никольский собор конца XV в. Сохранились лишь три стены этого храма. Монастырь был основан в 1461 году. После 1917 года его закрыли, в 1930-х годах храмы и сооружения обители разрушили.

В 2010 году митрополит Тверской и Кашинский Виктор принял решение о подготовке к регистрации монастыря как действующей обители. В 2013 году на территории монастыря создано Краснохолмское Свято-Николаевское архиерейское подворье.

В САМОМ ВЫСОКОГОРНОМ СЕЛЕ ГРУЗИИ БУДЕТ ОСНОВАН МОНАСТЫРЬ В ЧЕСТЬ 13 ОТЦОВ-СИРИЙЦЕВ

В Ушгули — самом высокогорном селе не только Грузии, но и Европы — действует 8 монастырей, сообщает портал Грузия On-Line.

Митрополит Местии и Земо Сванети Иларион и архимандрит Иона, настоятель монастыря, расположенного в Ушгули, сообщили об основании в этом селе еще одной обители — в честь 13 отцов-сирийцев. Мужской монастырь будет построен на склонах горы Шхара. По словам отца Ионы, «когда он сообщил о своей идее построить еще один монастырь в Ушгули, в местечке Загаро, митрополиту, «ему это понравилось, и он благословил доброе начинание».

Загаро, один из красивейших уголков Грузии, объединяет Нижнюю и Верхнюю Сванетию.

Издание «Карибче» благодарит население Ушгули за помощь и солидарность.

«Мы хотим поблагодарить население Ушгули за помощь в этом добром деле. Кроме этого, следует выразить искреннюю признательность господину Ираклию Гурчиани, который выразил желание помочь нам. Мы хотим благословить всех людей, которые примут участие в строительстве этого монастыря. Пусть монастырь 13 ассирийских отцов объединит не только Нижнюю и Верхнюю Сванетию, но и территорию Всех Грузии!»

Великих грузинских святых, которых мы знаем как 13 отцов-сирийцев, во главе с прп. Иоанном Зедазнийским, пришедших в Грузию из Сирии в середине шестого века, в Грузии называются «асурули», то есть ассирийцами. В англоязычной литературе используется то «Syrian Fathers», то «Assyrian Fathers».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОГО МОНАСТЫРЯ ВОШЕЛ В СОСТАВ СВЯЩЕННОЙ ЭПИСТАСИИ АФОНА

Представитель русского монастыря вошел в состав Священной Эпистасии Афона

14 июня 2014 года на торжественном богослужении в соборном храме Афона (Протате) состоялась ежегодная официальная передача власти на Святой Горе новому составу Священной Эпистасии — органу, которому принадлежит исполнительная власть на Афоне.

Согласно Уставу Святой Горы Афон, в состав новой Эпистасии вошли: отец Симеон от монастыря Дионисат (в качестве нового протэпистата), иеромонах Евфимий от монастыря Зограф, иеромонах Кирион от Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, отец Ефрем от монастыря Констамонит, сообщают «Русский Афон».

По древней афонской традиции во времена интронизации в соборном храме Протата новый протэпистат отец Симеон принял жезл, символизирующий власть прота или, как его еще называют, жезл Пресвятой Богородицы. Вручение жезла и регалий протэпистата совершил представитель Великой Лавры отец Никодим.

По завершении богослужения в зале собраний Эпистасии под председательством нового протэпистата состоялось торжественное заседание Священного Кинота.

На церемонии передачи власти новому составу Священной Эпистасии присутствовали министр Македонии и Фракии Георгий Орфанос, префект Центральной Македонии Апостолос Дзидзикостас, мэр города Салоники Яннис Бутарис, гражданский губернатор Афона Аристос Космировглу и другие.

Как уже было сказано, в состав Священной Эпистасии вошел представитель Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Кирион (Ольховик), подвизающийся на Святой Горе с 1987 года. Родом он из г. Козелец Черниговской области (Украина), при Священном Киноте многие годы несет послушание антипросопа.

Вид на долину

Лалибела,

Эфиопия.

Фото: Даниил Африн

(стр. 8-11)

Ислам:

ЗНАЧЕНИЕ И ТРАДИЦИЯ

УЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ДЛЯ ПОСТИЖЕНИЯ СЕБЯ И ЕДИНЕНИЯ
С БОГОМ НАЗЫВАЕТСЯ ИСИХАЗМОМ,
ВЫСОЧАЙШЕЙ ЦЕЛЬЮ КОТОРОГО
ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕОБРАЖЕНИЕ
И ОБОЖЕНИЕ ВСЕГО ЧЕЛОВЕКА
ПО ОБРАЗУ ВОСКРЕСШЕГО ИИСУСА
ХРИСТА: «НАМ ДОЛЖНО ПРЕЖДЕ
ПЕРЕЙТИ ОТ СМЕРТИ К ЖИЗНИ,
И ЗАТЕМ ПРИНЯТЬ В САМИХ СЕБЯ
СЕМЯ ЖИВОГО БОГА И БЫТЬ
РОЖДЕННЫМИ ИМ, ТАК, ЧТОБЫ
СТАТЬ ЕГО ЧАДАМИ И ПРИВЛЕЧЬ
ДУХ ВО ВНУТРЕННОСТИ, БУДУЧИ
ПРОСВЕЩЕВАЕМЫМИ ТАКИМ
ОБРАЗОМ, ВОЗВЕЩАТЬ О БОГЕ,
ПОСКОЛЬКУ ЭТО ВОЗМОЖНО И
ПОСКОЛЬКУ МЫ ОСВЕЩАЕМСЯ БОГОМ»
(преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 2)

Митрополит Горийский и Атенский
Андрей (Гвазава)
(Грузинская Православная Церковь)

ТРАДИЦІЯ ІСИХАЗМА І ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МОНАШЕСТВА*

На фото:
Храм апостола
Симона
Кананита,
Новий Афон

ФОТО: ДАНИІЛ АФРІН

Святой Климент Александрийский писал: «Человек уже по телесному своему устроению обращен ввысь, дабы он мог созерцать небо; весь строй его чувств приспособлен к приобретению познаний; члены его тела и все части его приспособлены скорее к благим делам, чем к чувственным усладам. Отсюда происходит, что телесная наша хижина способна вместить душу, а все существо человеческое по освящении и души, и тела через обновление его Спасителем, удостаивается чести быть жилищем Святого Духа. Истинный же мудрец являет собой сочетание трех человеческих добродетелей, ибо он заботится о Божественном и нравственно, и физически, и разумом. Ибо мудрость есть знание вещей Божественных и человеческих. Праведность же образует гармоническое согласие различных частей души, а святость состоит в должном Богопочитании»[1]. Опираясь на слова этого великого учителя Церкви, истинными мудрецами будет правильно назвать тех, кто возжелал познать Бога, а среди них наипаче же монахов, которые по своему чину призваны к совершенству в богоопознании через получение благодати Святого Духа. «Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди», — сказал Господь Иисус Христос юноше и тут же добавил: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мной» (Мф. 19; 17 – 21). Эти слова Господа повлекли за собой многих, и, по слову преподобного аввы Дорофея, « ...они (т. е. боголюбивые люди) поняли, что, находясь в мире, не могут удобно совершать добродетели, и измыслили себе особенный образ жизни, особенный порядок провождения времени, особенный образ действования, — словом, монашеское житие — и начали убегать от мира и жить в пустынях, подвигаясь в постах, бдениях, спали на голой земле и терпели другое злострадание ... одним словом, распяли себя миру. И не только сохранили заповеди, но и принесли Богу дары»[2]. Вот это распинание себя миру и есть монашество, в котором наименеешим образом сохранилась аскетическая сущность христианской религии[3]. Мир всегда, в большей или меньшей степени, исходя от внутреннего состояния людей, предлагает иные ценности и взгляды, иную мудрость, чем мудрость и образ заповедей Христа. И какова же эта мудрость мира сего? По словам св. апостола Павла: «Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией [т. е. во Христе], то bla-

гоугодно было Богу юродством проповеди спасти ве- рующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (Кор. 1; 20 – 24). Ибо всегда для мира и мирского образа мышления монашество есть безумие, и идущим по монашескому пути надо «перехитрить» и мир, и ветхого человека, и диавола. Митрополит Иерофей (Влахос) приводит слова прп. Никодима Святогорца: «Необходимо перехитрить мышление и похоти плоти, разыграть и обмануть мысленного диавола, всячески стремящегося помешать нам восходить (посредством добродетелей) по пути спасения в страну, имя которой — Рай», — и добавляет, что «для до- стижения этой цели требуется непрестанное участие в Таинствах Церкви и личная аскеза. Живущие аскетической жизнью сподобляются и воссоединяются со Христом в Таинствах»[4].

В энциклопедическом словаре «Христианство» пояснено следующее: исихасты (от греческого ησυχία — покой, безмолвие, отрешенность) — молчальники, безмолвники. Их появление современно появлению монашества»[5]. Несмотря на сухость формулировки, присущую энциклопедии, цитата о том, что исихазм современен появлению монашества, бесспорна и может полно представить нам сущность монашеского подвига, несомненно, как подвига исихастского.

Часто исихазм связывают с определенным образом жития, или с молитвенным деланием, или с малой группой святых и преподобных отцов, например с прп. Григорием Синаитом, св. Григорием Паламой, свв. Игнатием и Каллистом и некоторыми другими отцами. Диакон Павел Сержантов в своей книге «Исихастская антропология» пишет: «Мы под исихазмом будем понимать аскетико-мистическую восточно-христианскую традицию, которая оформилась примерно за тысячелетие до Григория Паламы. Исихастская традиция вырастает на основе монашеской духовности, которая уходит корнями в апостольскую и мученическую духовность первохристианской общины»[6]. Разделяя это мнение, придерживаюсь точки зрения, что исихазм является сутью восточно-православной монашеской традиции, он есть путь богоискания и богоопознания, который на протяжении веков проходило и ныне проходит монашество Православной Церкви. Прп. Григорий Синаит,

**ЧЕЛОВЕК УЖЕ ПО ТЕЛЕСНОМУ СВОЕМУ УСТРОЕНИЮ ОБРАЩЕН
 ВВЫСЬ, ДАБЫ ОН МОГ СОЗЕРЦАТЬ НЕБО... ТЕЛЕСНАЯ НАША ХИЖИНА
 СПОСОБНА ВМЕСТИТЬ душу, А ВСЕ СУЩЕСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПО
 ОСВЯЩЕНИИ И души, И ТЕЛА ЧЕРЕЗ ОБНОВЛЕНИЕ ЕГО Спасителем,
 УДОСТАИВАЕТСЯ ЧЕСТИ БЫТЬ жилищем Святого Духа.
 Истинный же мудрец являет собой сочетание трех
 человеческих добродетелей, ибо он заботится
 о Божественном и нравственно, и физически, и разумом...**

Святой Климент Александрийский

этот общепризнанный учитель исихазма, пришедший на святой Афон со святой Синайской горы и обучавший афонских подвижников (не только отшельников, но и монахов, живущих в киновиях) хранению ума, трезвению и умной молитве, говорит: «Ищи Господа на пути, т. е. в сердце, посредством осуществления заповедей. Когда слышишь слова Иоанна Крестителя, повелительно зовущего всех «приготовить дороги и выпрямить пути» (см.: Мк. 1; 3), то подразумевай здесь указание на заповеди сердца и дела. Невозможно путем заповедей и непогрешительного подвига идти правильно без сердечной правоты»[7]. И далее продолжает этот великий отец: «Под законом заповедей подразумеваю сердечно проявляющуюся непосредственную веру, потому что из нее струится всякая заповедь и производит просвещение душ, в которых тогда являются следующие плоды истинной веры: воздержание, любовь и наконец, бодарованное смирение как начало и укрепление любви»[8]. Истинная вера стоит во главе духовной жизни, через нее получает просвещение богоищущий человек. Но также нужна цель и в богоопознании. Вот что говорит об этом прп. Григорий: «Ум — Отец, Слово — Сын, Дух же Святой — подлинно Дух, как учат об разно богоносные отцы, развивающие догматическое учение о Святой Пресущественной Преестественной Троице, о Едином Боге в трех Лицах и оставившие нам в наследие истинную веру и якорь надежды. Знать Единого Бога есть, по Писанию, корень бессмертия, а постигнуть силу Триипостасной Единицы есть всецелая

правда. Провозглашенное об этом Евангельское слово можно понимать так: «Да знают Тебя, единого истинного Бога, в трех Лицах и посланного Тобою Иисуса Христа в двух естествах» (см.: Ин. 17; 3)»[9]. Итак, правая вера, исполнение заповедей с сердечным чувством и постоянная направленность к богоопознанию есть та основа, на которой строится жизнь исихаста: он достигает очищения от страстей, приобретает добродетели, получает благодать. «При этом заповеди образуют как бы тело, добродетели же, как выкристаллизовавшиеся внутренние качества — кости, а благодать — живую душу, движущую тело и производящую дела по заповедям. Беспечность же и ревность к возрастанию во Христе показывают, младенец ли кто или совершенно-летний теперь и в будущем веке»[10], — поясняет тот же святой.

Возрастание во Христе, т. е. поиск Христа, послушание Христу, — это суть жизни исихаста, через это он становится уже на земле членом вечного Царствия Христа. По слову апостола Павла: «...как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1Кор. 15; 22 — 23). «Христос по сопровождению царствует над всеми, а по усвоению царствует над верующими, добровольно подчиняющимися, послушными», — говорит св. Иоанн Златоуст[11]. Этот процесс добровольного подчинения и послушания возлюблен исихастом, в нем происходит очищение

**...УМ ОЧИСТИТСЯ, – ГЛАГОЛЕТ ПРП. ГРИГОРИЙ СИНАИТ, –
 И ВОССТАНОВИТСЯ В ИСКОННОМ ДОСТОИНСТВЕ, ВЗИРАЕТ
 НА БОГА И ОТ НЕГО ПРИНИМАЕТ БОЖЕСТВЕННЫЕ МЫСЛИ.
 В КАЧЕСТВЕ КНИГИ УМ ИМЕЕТ ТОГДА ДУХА, ВМЕСТО
 ТРОСТНИКОВОГО ПЕРА – МЫСЛІТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ
 И ЯЗЫК. «ЯЗЫК МОЙ, – ГОВОРИТ ПСАЛМОПЕВЕЦ, – ТРОСТНИ-
 КОВОЕ ПЕРО» (Пс. 44; 2). ВЗАМЕН ЖЕ ЧЕРНИЛ УМ ИМЕЕТ СВЕТ.
 ПОГРУЖАЯ МЫСЛЬ В СВЕТ И СВЕТОМ ИСПОЛНЯЯ УМ, ДУХОМ
 НАЧЕРТЫВАЕТ СЛОВА В ЧИСТЫХ СЕРДЦАХ СЛУШАЮЩИХ**

Приподобный Григорий Синаит

от ветхого человека. Это отказ от желаний, привычных сердцу, от мыслей и представлений ума, соответствующих миру и направленности падшей воли. Это болезненный процесс: болит сердце, противится ум, плоть бунтует, требуя услаждения, воля ускользает, как бы вырываясь из оков, но сказано: «Пролей кровь, и приими дух». Дух Божий помогает и укрепляет монаха на этом болезненном пути, подавая каждому в свое время благодатные утешения, а когда «...ум очистится, – глаголет прп. Григорий Синаит, – и восстановится в исконном достоинстве, взирает на Бога и от Него принимает Божественные мысли. В качестве книги ум имеет тогда Духа, вместо тростникового пера – мыслительную способность и язык. «Язык мой, – говорит псалмопевец, – тростниковое перо» (Пс. 44; 2). Взамен же чернил ум имеет свет. Погружая мысль в свет и светом исполняя ум, Духом начертывает слова в чистых сердцах слушающих»[12].

Каждое поучение отцов-монахов – это поучение в исихазме; все отцы-подвижники – египетские, палестинские, сирийские, итальянские, византийские, афонские, грузинские, русские, сербские и другие – все поучают в достижении бого видения через сокрушение сердца, очищение и молитву, молитву с призыванием имени Господа Иисуса Христа. Св. апостол Павел пишет в послании к коринфянам: «Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?» (2 Кор. 13; 5) Мы во Святом Крещении получи-

ли дар Христовой благодати через действие Святого Духа. И как же открывается этот дар в подвижниках в процессе богоискания? Вот как наставляет прп. Григорий Синаит: «Действие Духа, Которого мы получили в Крещении, приобретается двумя способами. Прежде всего следует вообще сказать, что дар Святого Духа открывается исполнением заповедей с помощью великого и долговременного труда, как сказал подвижник Марк. И поскольку мы совершаем заповеди, постольку озаряет нас Дух свойственным Ему блеском. Во-вторых, Дух Святой является в послушании через познание и непрерывное призывание Господа Иисуса, то есть через память о Боге. Навыком к первому образу жизни дар благодати находится медленнее, навыком же ко второму – ускоренное, если только напряженно и терпеливо копать землю в поисках золота благодати»[13]. Слова, поистине вдохновляющие на молитвенное делание, дающие надежду, что и мы можем, по милости Божией и с Его же помощью, найти дар Святого Духа, узнать вкус его действия.

Можно много говорить об исихазме, о монашеском образе жития, не хотелось бы перед поченным собранием повторять слова из поучений святых отцов – делателей монашеского подвига. Думается, что не надо связывать исихазм только с видом молитвенной техники, лишь с некоторыми именами святых отцов, а надо принять его как общемонашес-

ское делание, святое и древнее предание монашества Православной Церкви, наиважнейшее и необходимое сегодня современному монашеству.

Великий подвижник Грузинской Церкви, живший в VIII – IX веках, прп. Григол Хандзтели, основатель и наставник более двадцати монастырей по всей Грузии (основная часть в Тао-Кларджети, ныне территория Турции), в которых подвизалось свыше тысячи монахов и монахинь, для укрепления и возрастания в монашеском подвиге обратился с просьбой к отцам-отшельникам, чтобы они стали учителями для него и его общежительного братства и были бы наставниками молодым монахам своим примером. Устав монастыря, составленный по большому любомудрию, был общежительный, но духовное назидание и монашеское делание – пустынническое. Некоторые отцы продолжали свое отшельничество вблизи монастырей, но всегда принимали братию для назидания. Такое устроение святых обителей принесло прекрасные плоды в виде многовековых монашеских братств с крепкими духовными устоями, в среде которых выросло немало святых. Интересен один эпизод в жизнеописании св. Григола, о котором хотелось бы упомянуть: при встрече со старцем-отшельником по имени Хведиос святые отцы на трапезе непрестанно творили молитву: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». По мнению А.В. Карташова, эта форма молитвы Иисусовой более древняя и общечерковная, чем форма: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий...»[14].

Продолжая свой доклад, хочу упомянуть некоторые наставления делателей монашеского подвига в сравнительно недалеком от нас времени, по духу тождественные наставлениям древних иноков-аскетов.

Прп. Паисий (Величковский), который оживил дух древних отцов-исихастов через переводы святоотеческих текстов, сам руководя общежительным монастырем и будучи наставником для более чем тысячи монахов на Святой Горе Афон, в Молдавии, в России, преподавал им наставления о Евангельском делании, умной молитве, внутреннем безмолвии, об исполнении учения святых отцов. Вот как он предупреждает своих монахов: «Познайте и вы, сколько помрачений и тяготений делается душе из-за презрения и несохраниния заповедей Святого и Божественного Евангелия

и советов и решений, которые поставили святые отцы через просвещение Святого Духа»[15].

Великий учитель современного монашества свт. Игнатий (Брянчанинов) обращается к монахам со следующими словами: «Сущность монашеского жития заключается в том, чтобы исцелить поврежденную волю, соединить ее с Волей Божией, освятить этим соединением»[16]. И далее: «Чтобы исполнить Волю Бога, нужно знать ее»[17]. Он призывает монашествующих изучать волю Божию через делание заповедей и предупреждает, что этот путь и радостен, и скорбен: «Изучение Воли Божией – труд, исполненный радости, исполненный духовного утешения, вместе с тем труд, сопряженный с великими скорбями, горестями, искушениями, самоотвержением, с умерщвлением падшего естества, со спасительным погублением души»[18]. Святитель Игнатий учит монахов, живущих в монастырях, духовному безмолвию, умной молитве, предуготовлению к молитве, вниманию при молитве, образу делания молитвы в уединении, предупреждает об опасностях, рассказывает, какие добродетели рождает молитва: «Молитва, будучи дщерью исполнения Евангельских заповедей, есть вместе и мать всех добродетелей, по общему мнению святых отцов. Молитва рождает добродетели от соединения духа человеческого с Духом Божиим»[19]. Он учит не сухому и лишь внешнему исполнению правила, выраженного в количестве или времени, а благоразумному, радостному молитвенному настрою, который сохраняется на протяжении всей жизни, восходя от малого к большему, от низшего к высшему, от бесчувственного к сокрушению и радостному умилению сердца молящегося монаха. «Плод молитвы состоит в просвещении ума и умилении сердца, в оживлении души жизнью Святого Духа; терние и волчцы – это мертвость души, фарисейское самомнение, прозябающее из сердечного ожесточения, довольствующееся и превозносящееся количеством молитвословия и временем, употребленным на произношение этих молитв»[20]. И предупредительно советует: «С самого вступления в монастырь необходимо научиться правильной молитве, чтобы преуспеть в ней и посредством ея изработать свое спасение»[21].

Вот что говорил своей братии святогорский старец архимандрит Емилиан (Вафидис) будучи настоятелем монастыря Симонопетра на Святой Горе Афон: «Для нас монастырь – плен, в котором Иезекииль

ЧТОБЫ СТЯЖАТЬ В СВОЕМ СЕРДЦЕ УМНУЮ МОЛИТВУ, НЕОБХОДИМО ПРОСИТЬ О СЕМ БОГА МНОЖЕСТВО РАЗ СО СМИРЕНИЕМ, УНИЧИЖАЯ СВОЕ ТЕЛО ПОСТОМ, КОЛЕНОПРЕКЛОНЕНИЯМИ И ДРУГИМИ ТЕЛЕСНЫМИ И ВИДИМЫМИ ТРУДАМИ, ДАВЫ БОГ УМИЛОСЕРДИЛСЯ НА ТРУДЫ И УКАЗАЛ КАКОГО-НИБУДЬ НЕПРЕЛЕСТНОГО НАСТАВНИКА, В СОКРОВЕНИИ ТВОРЯЩЕГО УМНУЮ И СЕРДЕЧНУЮ МОЛИТВУ, ОТ КОТОРОГО МОЖНО БЫЛО БЫ В ТОЧНОСТИ НАУЧИТЬСЯ ЕЙ. ЕСЛИ ЖЕ В ТОМ МЕСТЕ НЕ НАЙДЕТСЯ ТАКОГО НАСТАВНИКА, ТО НУЖНО ПРОСИТЬ БОГА САМОГО УСТРОИТЬ ЭТО, ТО ЕСТЬ, ЧТОБЫ ОН САМ ИЗВЕСТИЛ О ТОМ ЧЕЛОВЕКА

Неизвестный афонский подвижник

узрел Славу Божию. Это наше добровольное заключение в монастыре, наше добровольное рабство»[22]. «Быть монахом – значит быть изгнаником, пленником, отделиться от всех и, следовательно, жить один на один с Богом. Это уединение необходимо как некое добровольное действие, сознательная предпосылка»[23]. Предпосылка к страху Божиему, к умилению, к смиренной исповеди, приближению к Богу. Как учит старец Емилиан, сперва Бог выбирает человека, а после человек воспринимает Бога. «Как же я теперь стану достойным того, чтобы Бог посчитал меня своим, принял меня? Не нужно ничего делать, но только стать добрым. Ибо Он возжелал доброты Твоей (см.: Пс. 44, 12). Не нужно ничего, но только оставаться коленопреклоненным перед Богом, чтобы Он в любой момент мог поднять нас и сделать согосподином Себе»[24]. «Приняв Бога в свой дом, я чувствую Его внутри себя, переживаю опытно мистическую жизнь, которая есть ежедневная смерть». А это усиливает в подвижнике желание единения с Богом, и, как говорит старец, «...я выражают свое желание исповедничеством, бдением, болею в трудах и хочу, чтоб их стало больше, усилились мое истощение, пост, бдение, болезни»[25]. Уместно будет сказать, что в нескольких древнегрузинских текстах житий святых подвижников монашеский подвиг называется мученичеством, бескровно возводящим в Царствие Небесное. Архимандрит Емилиан продолжает: «Изображение Бога во мне – это не что иное, как мой личный, не отделимый от меня опыт, который

есть Сам Христос, живущий во мне. Тогда все мое бытие, все мое предстояние, вся моя жизнь говорят мне лишь одно: я не знал ничего, кроме Иисуса Христа (см.: 1Кор. 2; 2). Это настолько тобою владеет, что уже не видно ничего, кроме Бога. Весь мир рядом, но я слышу лишь о радостном для меня событии, забываю обо всех и помню о Нем одном – о рождении Христа во мне. Мы забываем обо всем, и через это мистическое забвение достигаем вершины познания и опытного переживания Бога».

3авершая свой доклад, хочу напомнить несколько слов из беседы архимандрита Софрония (Сахарова) со своими духовными чадами, с монахами и монахинями, об организации жизни в обителях. Старец говорил: «Законы, уставы, правила могут помогать вначале, но затем они останавливают прогресс. Есть конец всякому закону. Задача, стоящая перед человеком, образом Божиим, превосходит все границы ... самое трудное в организации жизни монашеского общежития состоит в том, чтобы удержать единство дисциплины и вместе с тем оставить свободу для проявления персонального характера каждого из братии. Итак, помня апостола Павла, который гениально постиг невозможность никакого писаного закона для человеческого духа, и, с другой стороны, пример прп. Силуана, который дал мне наблюдать Бог восемь лет, я не стал заботиться об уставах при организации нашей жизни. Есть какой-то минимум: скажем, надо в одно и

то же время молиться, лучше в одно и то же время питьаться, так же – и в труде. А иначе – полный развал, так как очень трудно организовать вообще физиологическую жизнь человека. Я решил исходить из данных опыта наших великих отцов, что два часа молитвы внимательной – это есть мера совершенных. Вот почему я предложил братьям два раза в сутки по два часа этой молитвы... Так, хотя внешне и установлено предложенное мною правило – два часа умной молитвы, я не ждал совершенного его исполнения. Однако надеюсь, что постепенно все вы, мои братья и сестры, достигнете действительно той совершенной меры, возможной для человека. Помимо этих четырех часов умной молитвы, каждый из вас в меру своих сил может и должен молиться наедине в келье»[26].

В заключение хотелось бы сказать, что исихастская традиция является драгоценным бисером Православной Церкви, учением Евангельским и апостольским, святым преданием древнехристианского аскетизма, изначально воспринятым монашеством как сугубо личный, аскетический путь богопознания, который ведет к единению с Богом и вечному блаженству со Христом. Исихазм является учением, на протяжении многих веков освященным жизнеопытным и молитвенным деланием святых отцов, которое родило многих великих преданных подвижников Христовой Церкви, пребывавших как в общежительных монастырях, так и в уединении. Исихазм сегодня имеет особое значение для современных монахов как путь трудный, но безошибочно ведущий ко Христу, к любви ближнего, к познанию окружающего нас мира и гармонии с ним. В монастырях нужно создавать условия для правильного духовного возрастаия, надо постоянно руководствоваться учениями святых отцов-монахов, изучать и на деле исполнять Евангельские заповеди, заниматься трудом молитвенным, считая все это наиважнейшим монашеским деланием, с благоразумием и осторожностью шествуя по этому пути. И главное – всецело возложить надежду на Того, Кто истинно желает нашего спасения, на Христа, по слову одного неизвестного афонского подвижника: «Чтобы стяжать в своем сердце умную молитву, необходимо просить о сем Бога множество раз со смирением, унижая свое тело постом, коленопреклонениями и другими телесными и видимыми трудами, дабы Бог умилосердился на труды и указал какого-нибудь непрелестного наставника, в сокровении творящего умную и сердечную

молитву, от которого можно было бы в точности научиться ей. Если же в том месте не найдется такого наставника, то нужно просить Бога Самого устроить это, то есть, чтобы Он Сам известил о том человека»[27].

* Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на XXII Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Монашеская традиция: от древности до наших дней» (помощнее см. [HTTP://MONASTERIUM.RU/](http://MONASTERIUM.RU/))

[1] Отцы и учителя Церкви III века. Т. 1. Климент Александрийский. – М.: Либрис, 1996. С. 22.

[2] Погучения аввы Дорофея. – Свято-Троицкая Лавра, 1900. С. 28.

[3] Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. – М.: Православный паломник, 1998. С. 26.

[4] Иерофей, митрополит. Господские Праздники. – Симферополь: Таврия, 2002. С. 65.

[5] Христианство. Энциклопедический словарь. Т.1. С. 652.

[6] Сержантов Павел, диакон. Исиахастская антропология. – М.: Изд. института философии РАН, 2010. С. 41.

[7] Прп. Григорий Синайт. Творения. – М.: Новоспасский монастырь, 1999. С. 11.

[8] Там же. С. 15.

[9] Там же. С.17.

[10] Там же. С.13.

[11] Афанасий (Евтич), иеромонах. Екклесиология Апостола Павла. – М.: Новоспасский монастырь, 2009. С. 141.

[12] Там же. С. 15.

[13] Там же. С. 88.

[14] Прп. Георгий Мерчулэ. Житие св. Григола Хандзтели. – М.: CRITERIUM, 2008. С. 52–56.

[15] Прп. Паисий Величковский. Полемические произведения, поучения, письма. Свято-Пантелеймонов монастырь на Афоне, 2007. С. 207.

[16] Свт. Игнатий Брянчанинов. Приношение современному монашеству. – С.-Пб. «Тузов И.Л.», 1905. С. 82.

[17] Там же. С. 82.

[18] Там же. С. 83.

[19] Там же. С. 93.

[20] Там же. С. 98.

[21] Там же. С. .94

[22] Емилиан (Вафидис), архимандрит. Слова и наставления. Т. 1. 2. – М.: ХРАМ СВ. МУЧЕНИЦЫ ТАТЬЯНЫ, 2006. С. 340.

[23] Там же. С. 341.

[24] Там же. С. 349.

[25] Там же. С. 349.

[26] Софроний (Сахаров), архимандрит. Духовные беседы. – ЭССЕКС-МОСКВА: Иоанно-Предтеченский монастырь. Паломник, 2003. С. 99.

[27] Неизвестный афонский исихаст. Трезвенное созерцание. – М.: Подворье Свято-Троицкой Лавры, 2003. С. 51.

Игумен Петр (Пиголь),
насельник Высоко-Петровского
ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы
Фото: Даниил Африн

ЧЕЛОВЕК ВСЕГДА СТРЕМИТСЯ К ИДЕАЛЬНОМУ СОСТОЯНИЮ. ЕГО «ЖЕЛАЕМОЕ» ПРИ ЭТОМ – НЕ ВСЕГДА, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО НРАВСТВЕННО ПОЛОЖИТЕЛЬНО. ДАЖЕ В СЛЕДОВАНИИ – ЧАСТО СОЗНАТЕЛЬНО ВЫБРАННОМ – ПОРОЧНЫМ СТРАСТЯМ ЧЕЛОВЕК ПЫТАЕТСЯ «РАСКРЫТЬ СЕБЯ» В НИХ ПО МАКСИМУМУ. ТАКОВ ОН ПО САМОЙ СВОЕЙ ПРИРОДЕ – ДВИЖЕТ ИМ ЖАЖДА АБСОЛЮТИЗАЦИИ. И ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК И НОВОЗАВЕТНЫЙ ПЫТАЛИСЬ И ПЫТАЮТСЯ ПОНЯТЬ, КАК БЫТЬ С БОГОМ ВСЕГДА И ВО ВСЕМ БЕЗ ОСТАТКА. КАК «СДЕЛАТЬ» БОГА – САМОГО ТВОРЦА – ГЛАВНЫМ, ЕДИНСТВЕННЫМ СОДЕРЖАНИЕМ СВОЕЙ ЖИЗНИ? КАК «ПРОНИКНУТЬ» В НЕГО И ПРОНИКНУТЬСЯ ИМ? ДАВНО УЖЕ И КАК-ТО ИНСТИНКТИВНО ЧЕЛОВЕК ОСОЗНАЛ – ЧТОБЫ «РАССЛЫШАТЬ», «РАССМОТРЕТЬ» БОГА, КОТОРЫЙ «ВСЕГДА» И «ВЕЗДЕ», – НАДО УСТАНОВИТЬ ВНУТРИ СЕБЯ ПРЕДЕЛЬНУЮ ТИШИНУ. РОВНАЯ, СПОКОЙНАЯ, ИДЕАЛЬНО ГЛАДКАЯ «ПОВЕРХНОСТЬ» ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ, НЕ ВОЗМУЩАЕМАЯ НИКАКИМИ СТРАСТЯМИ, НЕ КОЛЕБЛЕМАЯ ДАЖЕ ГОЛОСОМ, НО ВСЯ КАК БЫ ПОГРУЖЕННАЯ В ПОКАЯННОЕ ЧУВСТВО, В СВЕРХСОСРЕДОТОЧЕННЫЙ ПРИЗЫВ К БОГУ... МНОГОВЕКОВАЯ ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНЫХ АСКЕТОВ ДОКАЗЫВАЕТ – ТАКАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША МОЖЕТ УВИДЕТЬ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ВСЕ ЛЮДИ ВСЕЙ ПЛАНЕТЫ

Ш

КОЛА ПРЕПОДОБНОГО
ГРИГОРИЯ СИНАИТА
И РУССКИЙ ИСИХАЗМ

УЧЕНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ДРЕВНИХ БЕЗМОЛВНИКОВ

Глубокая внутренняя связь существует между святыми, видимыми едином Духом Святым и мыслящими едином общечерковным умом. Тем более живой преемственностью связаны исихасты, поскольку одной из их главных традиций является старчество, духовное руководство, передача духовных знаний и аскетического опыта непосредственно от наставника ученикам. Ученики желают подражать подвигам своего старца и воспринимают его учение – так возникают монашеские общини, синодии, круг сподвижников, духовная школа, традиции которой воспринимают новые поколения, в том числе через книги, письменное предание, изучение наследия своих наставников, их учителей и предшественников.

Эта статья – попытка проследить влияние личности и учения преподобного Григория Синаита и исихастов его духовного круга на развитие исихазма на Руси / в России, русскими подвижниками (что обычно не совсем верно обозначают выражением «русский исихазм»). Забегая вперед, скажу, что для русских аскетов связи с афоновизантийскими исихастами заключались не только в «заочном» знакомстве с их деятельностью, изучении и применении их наследия, но и в более тесных личных контактах, непосредственном общении и преемстве, в реальном сотрудничестве при беседе «устами ко устам».

Когда мы размышляем об исихазме русских подвижников, то представляются в первую очередь две выдающиеся фигуры – преподобные Сергий Радонежский и Нил Сорский, святые XIV–XV веков. Но исихазм, исихия, священное безмолвие как аскетическое молитвенное внутреннее делание, направленное на достижение христианского совершенства и обожения, безусловно, практиковалось на Руси с начала усвоения ею православия, святоотеческих традиций, перенятых у ближневосточного и афонского монашества. Исследователи отмечают, что русское подвижничество, развиваясь, «в своем учении и методах» всег-

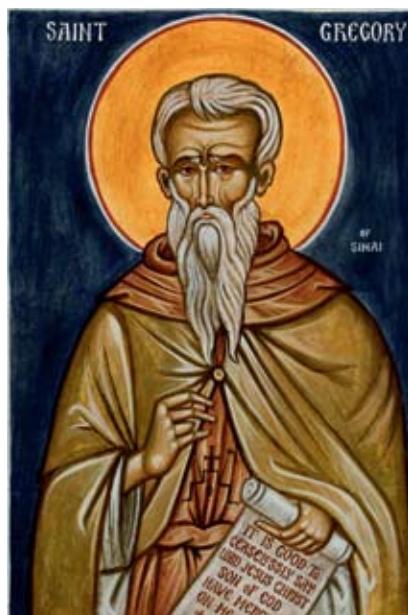
да следовало принципам исихазма [18, с. 444; см.: 19, с. 61–62], или, как говорится в книгах на славянском языке, «безмолвия», «делания сердечного», «мысленного, умного делания». Подлинными исихастами были афонский выученик преподобный Антоний Печерский, преподобный Феодосий и их сподвижники. Святые русской земли, по словам монаха Клиmenta (Леонтьева) – ученики и последователи подвижников византийских [см.: 8, с. 152]. На родной почве они (сообразно с местными условиями и особенностями исторического развития и «психического характера» своей нации) в полноте раскрыли учение исихазма, аскетико-мистическое предание Церкви.

СИНАИТ, СВЯТОГОРЕЦ, НАСТАВНИК МОНАХОВ ВСЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

Традиции исихазма на Русь приходили с Православного Востока, поэтому они, усвоенные школой преподобного Сергия и другими подвижниками, процвели на русской почве и принесли многие плоды в XIV – начале XV века, именно в ту эпоху, когда в странах византийской культуры шло религиозно-культурное Православное Возрождение. В трудное время вражеских завоеваний и внутриполитических неурядиц в христианском обществе

наблюдался духовный подъем. Идеи исихазма с его стремлением к благодатному преображению человеческой личности влияли на политику и многие стороны общественной жизни, способствовали укреплению православия и расцвету христианской культуры. Зачинателем и «вождем» широко развившегося исихастского движения, из монашеского святогорского превратившегося в общеправославное, наднациональное, выступил преподобный Григорий Синаит.

Святой родился около 1268 года в Малой Азии, монашеский постриг принял на Синае, в монастыре святой великомученицы Екатерины. В этом известнейшем центре православной духовности преподобный Григорий прошел аскетическую школу очищения от греховных страстей путем покаяния, послушания, воздержания, воспитания смирения. Неуклонно уча-

Преподобный
Григорий Синаит

**«БУДЕМ ЗАБОТИТЬСЯ ТОЛЬКО ОБ ОДНОМ: ЧТОБЫ ИМЕТЬ
СОВЕРШАЮЩИМСЯ В СЕРДЦЕ ДЕЙСТВИЕ МОЛИТВЫ,
СОГРЕВАЮЩЕЕ И РАДУЮЩЕЕ УМ И ВОСПЛАМЕНЯЮЩЕЕ ДУШУ
К НЕВЫРАЗИМОЙ ЛЮБВИ БОГА И ЛЮДЕЙ», – ВОТ ОДНО
ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ НАСТАВЛЕНИЙ ПРЕПОДОБНОГО ГРИГОРИЯ**

ствовал он в богослужебной жизни и таинствах церковных, занимался усердно изучением Священного Писания, переписыванием святоотеческих творений, совмещая эти занятия с выполнением трудовых послушаний. В Синайском монастыре преподобный Григорий глубоко воспринял святоотеческое аскетическое учение, в том числе систему святого Иоанна Лествичника, что сильно повлияло на формирование его собственной исихастской системы, указывающей путь к созерцанию и обожению через очищение от греховных страстей посредством деятельной добродетели и умно-сердечной молитвы.

В дальнейшем подвижник обрел наставника во внутреннем делании, которым и занялся по преимуществу, усвоив деятельную умную молитву. Важным жизненным этапом для него стало пребывание на Афоне. Поселившись близ скита Магула (иначе исихастирий Саввы Халда), где издавна жили аскеты-безмолвники, преподобный Григорий углубился во внутреннее делание, трезвение с умно-сердечной молитвой Иисусовой, «восходя к созерцанию». В житии святого говорится, что он достиг высших ступеней богообщения. Вокруг преподобного собрались ученики, привлеченные его благодатным устроением и «высотою учительского дарования» [27, с. 33, 40]. Пустынники и общежительные монахи равно обращались к нему с вопросами о пути духовно-нравственного совершенствования и молитвенном делании.

Преподобный Григорий наставлял, что «память Божия, умная молитва выше всех деланий», основа

деланий, «глава добродетелей» [7, с. 223]: «Отклонившийся и удалившийся от Бога ум всюду водится, как пленник, и не может установиться иначе, как если не подчинится Богу, не поставит себя в зависимость от Него, не соединится с Ним радостно и если не будет часто и напряженно Ему молиться... Когда в сердце наступит действие молитвы, тогда оно совершенно удержит ум около себя, обрадует его и не допустит до пленения» [5, с. 115]. «Будем заботиться только об одном: чтобы иметь совершающимся в сердце действие молитвы, согревающее и радующее ум и воспламеняющее душу к невыразимой любви Бога и людей», – вот одно из самых важных наставлений преподобного Григория [5, с. 88].

УСТРОИТЕЛЬ «ДУХОВНЫХ МАСТЕРСКИХ»

В житии преподобного Григория Синайта говорится, что он пустился в странствия в поисках удобного места для столь желаемой им безмолвной жизни с ближайшими учениками. (Тем более что Афон, как и другие места Греции и Балкан, страдал от «нашествий иноплеменников».) Но лишь стоило преподобному Григорию поселиться в одном из труднодоступных мест Фракии, в Парории, как вокруг него вновь собрались многочисленные последователи. Устроилось несколько исихастских обителей.

Проповедь исихазма, которую вел святой Григорий во время путешествий, и руководство братией основанных им обителей были его главным учительским и старческим служением. В дальнейшем его по-

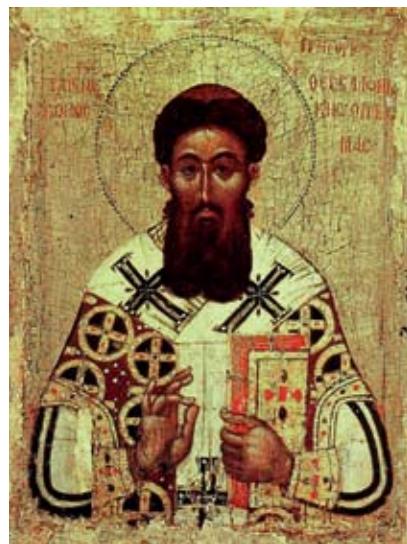
Плоть «мы получили не для того, чтобы убить себя, умерщвляя всякую деятельность тела и всякую силу души, но чтобы отбросить всякое низкое желание и действие... У бесстрастных людей страстная часть души постоянно живет и действует ко благу, и они ее не умерщвляют», как утверждает святитель Григорий Палама

следователи также основывали монашеские поселения (разных форм организации (общежительные, скитские идиоритмические), но с общим стремлением к молитвенной жизни). Эти обители становились центрами просвещения, духовными школами подвижничества, молитвы, образцами устроения жизни на основе внутреннего делания и исихастского образа мышления. Так, Парорийскую пустынь называли «духовной мастерской» [27, с. 70], поскольку ученики Синаита достигали там высокой степени совершенства. Ученики учеников, переселяясь в другие места, в свою очередь полагали начало новым монашеским центрам. От учителя к ученикам непосредственно, а также и через письменное предание и духовное творчество передавалась исихастская традиция.

Преподобный Григорий стремился наставлять своих последователей принципам богоугодной жизни и внутреннего делания. Насставления преподобного Григория Синаита, изложенные в его творениях, для православных аскетов разных эпох и национальностей являлись и являются действенным руководством. «Он наилучшим и совершеннейшим образом вводит в тайны искусства умной и внутренней молитвы, показывает страсти и чистые нравственные добродетели», по словам учеников святого [5, с. 5]. Преподобный Григорий возродил древние аскетические традиции, распространял практику внутреннего делания как важнейший метод духовного совершенствования и тем положил начало исихастскому движению.

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА, «ТЕОРЕТИК ИСИХИИ», ЗАЩИТНИК СВЯЩЕННОБЕЗМОЛВСТВУЮЩИХ

После кончины преподобного Григория Синаита, наступившей в 1346 году, продолжателями и выразителями исихастских преданий стали его ученики и ученики учеников, стремившиеся к единой цели — к «чистой добродетели». Некоторые духовные последователи Синаита были очень известны и прославлены еще при своей жизни и теперь почитаются как великие светильники православного мира.

Святитель
Григорий Палама

Таков святитель Григорий Палама, «теоретик исихии», защитник священномолвствующих. В его трудах и проповеди содержалось «дальнейшее развитие учения святого Григория Синаита» [1, с. 138]. Палама раскрыл учение Церкви о благодатном обожении. С богословскими трудами святого Григория Паламы и с архиастырской, святительской деятельностью ближайшего ученика Синаита патриарха Каллиста I преимущественно связана победа исихастов в так называемых «исихастских спорах» середины XIV века. Они велись с варлаамитами — сторонниками рационалистического гуманизма, которые понимали богоопознание, обожение не как реальную возможность, факт духовной жизни, а лишь интеллектуально-метафорически. Важнейшее для духовного опыта исихастов явление фаворского света — «один из образов явления и раскрытия Бога в мире» — рационалисты считали только символом, «илюзорно-психическим феноменом» [31, с. 192, 194]. Тем самым они, как сказано в одном из исихастских документов, подрывали «всеселость Божественной приобщаемости, уничтожая вместе с тем великую тайну возрождения нашего усыновления» [32, с. 362].

Плоть «мы получили не для того, чтобы убить себя, умерщвляя всякую деятельность тела и всякую силу души, но чтобы отбросить всякое низкое желание и действие... У бесстрастных людей страстная часть души постоянно живет и действует ко благу, и они ее не умерщвляют», как утверждает святитель Григорий Палама [цит. по: 20, с. 81]. Страстные силы души должны не убиваться, а преображаться, освящаться благодатью Божией. Следовательно, исихастская практика направлена на активное внутреннее совершенствование, достижение «безмолвия страстей» и созидательную работу при помощи Божией в соответствии с целью христианской жизни.

Не удивительно, что при таком богословском обосновании приверженцы исихазма не только пребывали в молитвенном уединении, но и вели широкое практическое служение, стяжая благодать Божию.

Имея основой умно-сердечную молитву, они развивали богословскую мысль, вели борьбу с ерсиями и против «латинства», проповедовали, призываая всех становиться исихастами по духу, первосявительствовали в Церкви, управляли государством, занимались духовно-литературным творчеством, церковным искусством, переводческой и редакторской работой и т. д. Плодом их деятельности было распространение исихастского просвещения и влияния буквально по всему православному миру.

Всех участников исихастского Возрождения XIV–XV веков можно без преувеличения назвать представителями школы преподобного Григория Синаита, поскольку через него оно началось и получило развитие.

ИСТИНСТВОВАНИЕ В СЛОВЕ И КНИЖНОЕ НАУЧЕНИЕ

Вместе с синайским монашеским движением исихастские правила перешли с Афона и из Константинополя на Балканы, распространились в Валахии, Молдавии и на Руси. Исихастские идеи определяли не только личную жизнь христиан, но и общественное сознание, церковную и государственную политику средневековых православных стран.

Культура «была проникнута исихастским учением» [31, с. 212]. Оно распространялось через основание монашеских обителей и школ книжности, в которых учащиеся воспитывались в исихастской аскетической традиции и получали богословское и литературное образование. Монастыри собирали большие библиотеки в соответствии с правилами «общего жития» и духовного руководства.

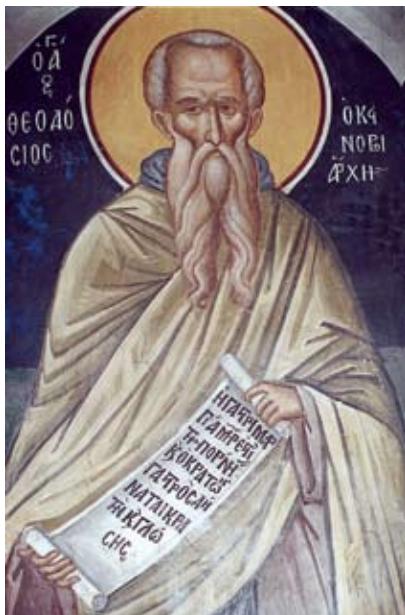
Один из крупных центров исихазма возник в Болгарии. Преподобный Феодосий Тырновский, из числа ближайших учеников преподобного Григория, друг патриарха Калиста, основал Килифаревский монастырь близ Тырнова. С Афона преподобный Феодосий Тырновский принес собранные им ценные рукописи святоотеческих творений, перевод которых начался в Килифаревском монастыре. Он же положил начало известной Тырновской книжной школы.

Научное обучение «книжности» (языкам, письменности, искусству перевода) в школе основывалось на чистоте веры и аскетическом воспитании. Учащиеся упражнялись в послушании, воздержании, нестяжательности, посте, бдении с целью очиститься через деятельные добродетели от греховных страстей. Молитвословие, участие в богослужениях и таинствах церковных, «исследование Писаний» и святоотеческих творений, книгоисздание сочетались с непрестанной молитвой, умным деланием. Методы и приемы, использовавшиеся исихастами в процессе «книжного обучения», в том числе тщательное копирование, дословный перевод, способствовали изучению святоотеческого наследия и сосредоточению внимания воспитанников в Боге и в предметах Божественных. Следуя принципу «истинствования в слове», исихасты следили, чтобы при книжных занятиях «не приложити или отложити едино некое слово или тычку едину», поскольку грех, происходящий от небрежения, «горшии есть, неже еже от невидения бываємый» [23, с. 66].

ПАТРИАРХИ-ИСИХАСТЫ И ВТОРОЕ ЮГОСЛАВЯНСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Преподобный Феодосий, просвещеннейший человек своего времени, имел большое влияние на болгарского царя, направляя его деятельность в спасительное русло; был переводчиком, литературным редактором. Святой Феодосий по преимуществу насадил исихазм в Болгарии. Как указывают исследователи, школу, основанную преподобным и после него возглавлявшуюся патриархом Евфимием Тырновским, прошли около четырехсот шестидесяти воспитанников [15, с. 51], ставших церковными иерархами, богословами, проповедниками, авторами известных творений.

Именно в целенаправленной просветительной деятельности участников исихастского движения нужно искать причины того, что в XIV на Русь с Афона и Балкан перешло огромное количество богослужебной и аскетической литературы, в основном

Преподобный
Феодосий

ИМЕННО В ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ИСИХАСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НУЖНО ИСКАТЬ ПРИЧИНЫ ТОГО, ЧТО В XIV НА РУСЬ С АФОНА И БАЛКАН ПЕРЕШЛО ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО БОГОСЛУЖЕБНОЙ И АСКЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, В ОСНОВНОМ МИСТИКО-СОЗЕРЦАТЕЛЬНОГО, ИСИХАСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ (СОЧИНЕНИЯ СВЯТЫХ СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА, ИСААКА СИРИНА, ГРИГОРИЯ СИНАИТА)

мистико-созерцательного, исихастского направления (сочинения святых Симеона Нового Богослова, Исаака Сирина, Григория Синаита). Исследователи же, связывая это явление с т. н. «вторым югославянским» или «византийским влиянием», причину его обычно видят в переселении христиан-беженцев с завоеванных турками территорий и в «хождениях» отдельных русских паломников по святым местам Православного Востока.

Одним из самых близких к преподобному Феодосию учеников был будущий митрополит Киевский и всея Руси Киприан, килифаревский воспитанник, афонский постриженник. Предполагают, что в 1363 году он вместе с преподобным Феодосием приехал в Константинополь и находился там при кончине своего наставника, наступившей вскоре [28, с. 403 – 404]. Из уст своего учителя слышал и воспринял святитель Киприан его духовное завещание, которое рассматривают как квинтэссенцию исихастского учения, исихастский символ. До нас текст завещания дошел в составе жития преподобного Феодосия, написанного его другом, сподвижником, близким учеником Синаита святым патриархом Каллистом, который также вскоре после этого скончался, оставив кафедру ученику святого Григория Паламы, афонцу, игумену Великой лавры Филофею Коккину.

Оба иерарха, Каллист и Филофей, «идеологические» единомышленники, прославились как мудрые пастыри и деятельные церковные правители, выдающиеся аскеты, духовные писатели, проповедники, агиографы, а патриарх Филофей – еще и как богослов, лингвист, гимнограф. Он канонизировал святителя Григория Паламу, написал житие и службу ему, а также изложил паламитское учение в параграфах Синодика в Неделю Православия. Патриарх

Филофей составил «Устав Божественной службы», Диатаксис, распространение которого имело большое значение для исправления и упорядочения чина церковных богослужений в православном мире. Именно в литургическом единстве видели патриархи-исихасты важную основу желаемого ими всеправославного единения, в котором они полагали «славу Церкви и всех христиан» [26, стб. 224].

Велико было участие обоих первоиерархов в судьбах Русской Церкви. При патриархе Каллисте в Константинополе около года находился святитель Алексий Московский, который после должного испытания был поставлен в митрополиты, уже патриархом Филофеем. Этот же святитель, как отмечено в Житии преподобного Сергия, прислал ему крест, параман, схиму и грамоту с призывом ввести в Троицком монастыре общежитие. Патриарх Каллист посыпал в Сергиеву обитель свое увещание братии о необходимости повиновения и покорения игумену как отцу и наставнику.

Через личное общение аскетов византийских и русских, через архиpastырские послания, так же, как и через церковную литературу и искусство, на Руси распространялись исихастская методология прохождения духовного пути и исихастское мировосприятие в целом.

ДУХОВНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО РУСИ

Патриархи Каллист и Филофей и их единомышленник император Иоанн VI Кантакузин, в монашестве Иоасаф, стремились к единству православного мира и укреплению церковной организации. Важными средствами для достижения этого они считали целостность «митрополии всея Руси», духовное

ИСИХАСТСКИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ КРУГИ ВЫСТАПАЛИ ПРОТИВ МЕЖДОУСОБИЦ И УЗКОПЛЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ДРОБЛЕНИЯ РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ НА ЧАСТИ, ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С ОРДОЙ И ОТКРЫТОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ С НЕЙ

единство Руси и ее связь со странами византийской традиции, а также объединение всех русских земель (т. е. великорусских, малорусских, русско-литовских). Исиахастские константинопольские правительственные круги выступали против междуусобиц и узкоплеменной политики дробления русских земель на части, за прекращение отношений с Ордой и открытое противостояние с ней.

Являя вселенский характер своей «икономии», исиахастские правители при поставлении на Русь митрополитов «зрели на личность» назначавшихся, а не на их национальность. Этих митрополитов, фактически давно уже пребывавших в Москве, патриархи традиционно и символически титуловали Киевскими и всей Руси, противопоставляя идею духовного единства сепаратизму и междуусобицам русских князей. Поэтому императорские хрисовулы, патриаршие окружные послания и увещательные грамоты требовали от русских епископов равной любви к «христоименной» пастве, невзирая на вражду княжеств, а от князей — духовного единства, политической сплоченности, преданности Православию и митрополиту «всех Руси». Исиахасты государственный интерес видели в соблюдении интересов Церкви.

Важное послание было отправлено патриархом Филофеем русским князьям в 1370 году; в нем заключалось его к ним требование под страхом церковного отлучения выполнять ранее данную «великому князю кир Димитрию» «страшную клятву и целование честного и животворящего креста в том, чтобы всем вместе идти войною против чуждых нашей вере, врагов креста» [26, стб. 118]. Надо полагать, что это требование и верность клятве послужили в дальнейшем и победе на Куликовом поле.

ПРЕМУДРЫЙ СВЯТИТЕЛЬ КИПРИАН МОСКОВСКИЙ

Исследователи называют деятельность патриарха Филофея «необычной, почти легендарной», подобным же образом оценивается и его личность. Его ближайший сподвижник, митрополит Киевский и всей Руси

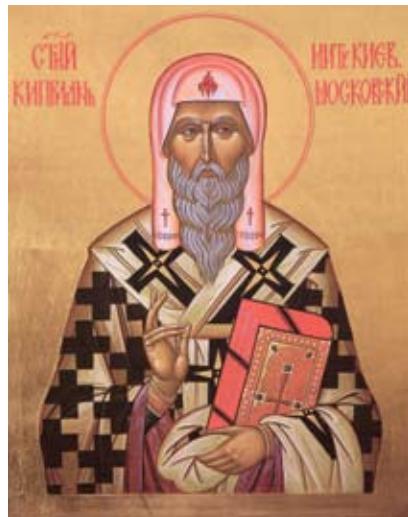
Киприан, святитель Московский, преподобный Афонский [4, с. 169], также стал символической фигурой, воплощением идеи Вселенского Православия: ученик греков и югославян, деятель Церкви в Византии и на Руси. Считается, что святитель был болгарином, но сам он по-исиахастски о своем происхождении и национальности не говорил. «Премудрый Киприан», как его называли, человек высокой книжной культуры, гимнотворец, агиограф, знаток церковных правил, составитель и справщик богослужебных книг, «ревнитель церковного богослужения» [10, т. 5, с. 183], переводчик, писатель, книгописец. Аскет, монах-мистик, по выражению Прохорова [см.: 24, с. 58], схимник. Церковный дипломат, осуществлявший замыслы патриарха Филофея по объединению русских князей и «розмирию» их (т. е. прекращению мира) с Мамаевой Ордой. Властный архиерей, стойкий деятель, не только противостоявший центробежным силам, разделявшим «митрополию всея Руси» на «национальные» части, но и имевший особые, «чрезвычайные проекты» [13, с. 301] всемирного значения (о них будет сказано ниже).

Образ этого великого святого и деятеля культуры, к сожалению, часто преподносится нам необъективно и враждебно.

А именно эта «вселенского масштаба» личность послужила прочным звеном духовной связи византийских «столпов исиахазма» с представителями «русского исиахазма». Это звено было не единственным, но важно то, что святитель Киприан принял традиции синайско-пalamитской школы из «первых рук» и сам явился ее ярчайшим выразителем на Руси.

Он был отправлен на Русь патриархом Филофеем «за послушание», чтобы послужить делу церковного единства. Митрополит Киприан всегда стремился свое послушание выполнить. «Яз бо славы не ищу, ни богатства, но митрополию свою, юже ми есть предала святая Божия Великая Церковь... смирения и соединения церковного желаю и христианского», — писал он [24, с. 202].

В начале своего святительства, в 1370–1380-х годах, он испытал многие невзгоды, поношения, из-

Святитель
Киприан

Одна из рукописей
святителя Киприана

гнание и долго не признавался московским великим князем (известно, что это происходило под влиянием «местной» узконациональной политики, а также прогенуэзской и проордынской партии). Однако святителю всегда оказывали поддержку русские монашеские круги, имевшие с ним общие спасительные цели. Ему помогали, неизменно «были преданы и находились с ним в переписке» [10, т. 4, с. 66] святые Сергий Радонежский и Феодор Симоновский, архиепископ Ростовский. Святитель Киприан так к ним писал: «Благодарю Бога и молюся Ему, да сподобит нас видети друг друга и насладитися духовных словес... Вельми жадаю видетеся с вами и утешитися духовным утешением... А вы, сынове, не тужите. Молите же Господа Бога, да сподобит нас видетеся, и тогда утешимся веселием духовным и возрадуемся» [24, с. 195, 202].

Тroe сподвижников, безусловно, испытывали большое взаимное влияние и были полностью единомысленны в вопросах духовных и политических, связанных с жизнью «митрополии всея Руси», путями развития русской государственности и с наднациональным церковным единством. Столъ же близок к митрополиту был и его «возлюбленный сын о Святом Духе» игумен Афанасий Высоцкий [см.: 26, стб. 265], покинувший московские пределы вместе со святителем-изгнаником в 1382 году. В дальнейшем преподобный Афанасий подвизался в безмолвии в константинопольской обители и, возможно, являлся переводчиком церковного устава, составителем его

списка, получившего распространение под названием «Око Церковное» [см.: 12, с. 274 – 277]. Учителем святителя Киприана был святитель Арсений Тверской; духовным единомышленником митрополита-исихаста был и святитель Дионисий Суздальский, выдающийся аскет, образованный «книжник».

Заслуги святителя Киприана перед Православием, русской культурой и государственностью очень велики. Назовем лишь некоторые.

Святитель познакомил Русь с богословской системой исихазма. Он принес из Константинополя официальное изложение паламитского учения, внесенное в Чин Православия на Соборе в Константинополе в 1352 году [см.: 22, с. 821 – 825]. Из Москвы митрополит рассыпал по епархиям этот текст «правый царегородский», по которому, как он писал, «мы здесь поминаем или еретиков проклинаем» [26, стб. 241]. Со святителем Киприаном связано установление почитания святого Григория Паламы в Русской Церкви.

Святитель Киприан проводил литургические преобразования для перевода церковной жизни на Иерусалимский устав; трудился над созданием соответствующего комплекса богослужебных книг; упорядочивал обрядовую сторону. Он ввел в богослужебную практику Диатаксис патриарха Филофея; перевел его и создал Служебник на славянском языке. Это во многом способствовало формированию богослужебного чина. С именем митрополита Киприана связывают усвоение на Руси «филофеевской вставки» в Евхаристический

Святитель Киприан проводил лiturгические преобразования для перевода церковной жизни на Иерусалимский устав; трудился над созданием соответствующего комплекса богослужебных книг; упорядочивал обрядовую сторону. Он ввел в богослужебную практику диатаксис патриарха Филофея; перевел его и создал Служебник на славянском языке. Это во многом способствовало формированию богослужебного чина. С именем митрополита Киприана связывают усвоение на Руси «Филофеевской вставки» в Евхаристический канон Божественной лiturгии тропаря третьего часа

канон Божественной лiturгии тропаря третьего часа [см.: 22, с. 985].

В Послесловии своего Служебника «смиренный митрополит Киевский и всея России» просит переписывающих текст иметь «великое внимание» и «не приложити или отложити едино некое слово», а совершающих Божественную службу – поминать «наше смиление, яко да и вы тому же поминанию сподоблени будете» [6, с. 225]. (Заметим, что почти не услышишь, чтобы имя святого митрополита Киприана возносились в московских храмах вместе с именами других святителей.)

Митрополит Киприан является переводчиком канонов патриарха Филофея, составителем нескольких молитв; составителем службы святителю Петру и новой редакции его жития, бывшего любимым чтением на Руси. Исследователи ценят это агиографическое произведение и как литературный памятник, отразивший исторические события [6, с. 236]. Митрополит собственноручно переписал «Лествицу», одну из любимых книг исихастов, и сочинения святого Дионисия Ареопагита, последние – со своими толкованиями; создал свою редакцию Псалтири с восследованием – «древнейший образец полной Следованной Псалтири», по словам Мансветова [11, с. 435]. В ней в большой степени отражены афонские богослужебные обычаи, в том числе скитян и пустынников; в ее состав включены гимнографические творения преподобного Григория Синаита. С именем святителя Киприана связано, по

мнению исследователей, распространение на Руси списка Кормчей, в котором свод церковных правил отражал «условия и нужды славянских Церквей» [9, с. 52].

Киприановские переводы и списки были авторитетнейшими на Руси и ценились очень высоко. Надписи «Киприанова письма» или «Киприаново потружение», сделанные позднее на книгах, являлись неким «знаком качества».

Святитель Киприан ввел местное почитание святого князя Александра Невского. Установил празднование Сретения Владимирской иконы Матери Божией, после того как по всеобщим молитвам Божия Матерь в 1395 году избавила Москву от нашествия Тамерлана. На месте встречи чудотворной иконы митрополитом и великим князем был основан Сретенский монастырь. (Сейчас в проповедях на Сретение Владимирской иконы почему-то редко упоминается о святительских молитвах, его многодневном пребывании в храме, а все события замыкаются на великом князе.)

Из исторических исследований известно, что деятельность митрополита Киприана и русских исихастов-монахов его времени способствовала «розмиранию» и борьбе с Ордой. При этом большинство историков скептически относится к сообщениям летописных sources о том, что князь Дмитрий Донской перед Куликовской битвой получил благословение и наставление митрополита Киприана, а возвращаясь победителем, был торжественно им встречен. Ведь принято считать, что святителя в Москве тогда не было, появился он только

весной 1381 года. Но есть исследования, показывающие, что митрополит Киприан находился в Москве с весны 1380-го, был «лицом, принимавшим непосредственное участие в подготовке похода общерусской рати на Дон» [33, с. 125 – 126, 129], и славная победа связана и с его именем. Со святителем Киприаном связывается, таким образом, и установление Димитриевской субботы.

На время правления святителя Киприана приходится русский период творчества Феофана Грека (возможно, он и приехал на Русь вместе с митрополитом) и начало творчества преподобного Андрея Рублева. Есть научное мнение, что исихастская иконография Святой Троицы выработана преподобным Андреем под влиянием святителя Киприана и его литургической деятельности, а прототипом послужило изображение на канакузиновской миниатюре с использованием иконографии, которая к тому времени уже была развита в Византии и основывалась на Троическом богословии святителя Григория Паламы [см.: 30].

Святитель Киприан поддерживал книжные труды монахов, работу летописцев. Митрополит считается инициатором создания и редактором общерусской летописи, т. н. Летописного свода 1408 года. При митрополите Киприане монастырские библиотеки пополнялись сочинениями аскетов-исихастов, усилились духовно-культурные связи с Афоном и балканскими странами, распространились многие афонские богослужебные и монашеские обычай. «Киприаново время» – один из самых плодотворных периодов в истории русской.

Будучи «поставлен на всю Русь», святитель Киприан заботился об укреплении православия повсеместно. В Литве, как он сам говорит, «церкви святыхставил есмь, христианство утвердил есмь, места церковная, запустошена давными леты, оправил есмь приложити к митрополии всея Руси» [26, стб. 182].

ЧТОБЫ ЗЛОБА УТИШИЛАСЯ И СТРАСТИ УМОЛКЛИ...

Обращает на себя внимание и то, что этот исихаст-деятель «любил безмолвие» и уединение внешнее. По словам Никоновской летописи, митрополит «любил

лесные пустынныя места» [цит. по: 23, с. 64]. «Он часто, – пишет митрополит Макарий, – уединялся в свое загородное село Голенищево и там в тихом приюте... предавался размышлению, чтению слова Божия...» [10, т. 5, с. 183].

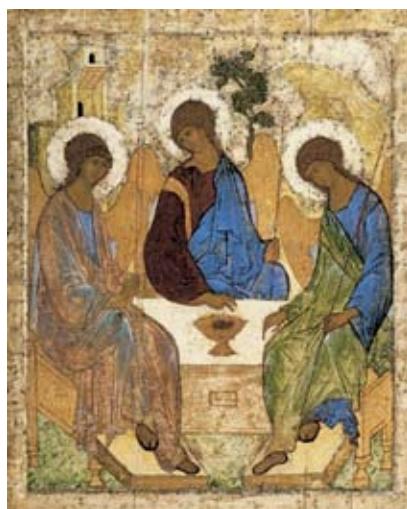
Свидетельства о стремлении подвижника к внутреннему «безмолвию души» и исихастской направленности его духа можно найти и в его творениях. Так, в своей редакции Служебника, в ходатайственной мо-

литве литургии святителя Василия Великого, слово «аскиси», переводимое как «в пощении», «в постничестве», митрополит Киприан перевел: «в безмолвии». Этим он указал на цель аскезы, «упражнения» – достижение «безмолвия страстей», исихии [см.: 3, с. 171, 193].

Митрополит неленостно следил за духовно-нравственным состоянием своей паствы и правильностью чина церковного. Его поучения по многим нравственно-аскетическим, каноническим и церковно-практическим вопросам заключены в посланиях административного и личного характера. Некоторые из них, особенно второе послание к преподобным Сергию и Феодору и послание к преподобному Афанасию, вместе с Житием

святителя Петра, Похвальным словом ему и Прощальной грамотой митрополита Киприана, относятся к памятникам духовной литературы.

Киприановы творения учат послушанию Церкви, правилам монашеской жизни, нравственной стойкости, смирению. «Подвзаемся о своем спасении, яко да получим вечная благая» [26, стб. 270] – этот призыв пронизывает все сочинения митрополита. Они в высшей степени историчны, поскольку раскрывают пути Промысла Божия и торжества правды Его в реальных событиях истории; они фактографичны и автобиографичны, проникнуты глубоким личным чувством. В них автор выразил личное стремление к богоугождению и желание «соединения церковного и христианского» для всех православных. «Яз, колика сила, хотел есмь, чтобы злоба утишилась» – вот еще одна побудительная причина Киприанова литературного творчества и всей деятельности [см.: 24, с. 56]. Автор показывает,

Троица преподобного
Андрея Рублева

**КИПРИАНОВЫ ТВОРЕНИЯ УЧАТ ПОСЛУШАНИЮ ЦЕРКВИ,
ПРАВИЛАМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, НРАВСТВЕННОЙ
СТОЙКОСТИ, СМИРЕНИЮ. «Подвизаемся о своем
спасении, яко да получим вечная благая» – этот
призыв пронизывает все сочинения митрополита**

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ КАК НИКТО ДРУГОЙ ПОВЛИЯЛ НА РАЗВИТИЕ ИСИХАЗМА НА РУССКОЙ ПОЧВЕ, ОН НАПРАВИЛ ДВИЖЕНИЕ «ВШИРЬ». ДЕЯТЕЛЯМИ КРУГА ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ, ЕГО УЧЕНИКАМИ И УЧЕНИКАМИ УЧЕНИКОВ БЫЛИ ОСНОВАНЫ И БЛАГОУСТРОЕНЫ МНОГИЕ ИСИХАСТСКИЕ МОНАСТЫРИ, СРЕДИ КОТОРЫХ ТАКИЕ ИЗВЕСТНЫЕ, КАК САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ, СИМОНОВ, АНДРОНИКОВ, ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ, ЖЕЛЕЗНОВОРОВСКИЙ, СЕВЕРНЫЕ – ПОКРОВСКИЙ ГЛУШИЦКИЙ, КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ, ФЕРАПОНТОВ

какими должны быть идеальные отношения властей церковных и государственных; постоянно обращается к Священному Писанию и святым отцам.

**ФИЛИГРАННО И ЯСНО СЛАГАЯ СЛОВА,
БЕЗ ХИТРОГО ПЛЕТЕНИЯ**

Отдельно нужно упомянуть о стиле и литературных достоинствах Киприановых творений. Они производят очень сильное впечатление, хотя отнюдь не содержат эмоционально-возвышенной риторики и «витийственности». Автор «сразу вводит в суть дела», по словам Прохорова [24, с. 143]; пишет ясно, вразумительно, даже немногословно, и в то же время очень искусно, изощренно, «филигранно», с применением особых словесных приемов, выразительно. При переводе святитель Киприан старается как можно точнее передать смысл греческого слова.

Ученые отмечают практически полное несходство стиля митрополита Киприана с «плетением словес» тырновских книжников (патриарха Евфимия, митрополита Григория Цамблака), а также и со стилем преподобного Епифания Премудрого [см.: 6, с. 234, 253 – 254]. Как правило, объясняют это особым направлением развития духовной литературы на русской почве. Думается, что отличительные особенности данного направления обуславливались близостью к аскетико-литературным традициям преподобного Григория Синаита и его непосредственных учеников и памятованием их наследия. Замечательно, что такие же отличительные черты (ясность, простота изложения, доступность, немногословность

при мощной концентрации мысли и духовного чувства), если говорить о сочинениях славянских авторов XIV – XV веков, в особенности присущи творениям преподобного Нила Сорского.

Об огромных духовно-литературных трудах святителя Киприана сообщает В. Н. Татищев: «Книги своею рукою писаше, яко в наставление душевное, переписа соборы бывшие в Руси, много житий святых русских и степени великих князей русских, иные же в наставление плотское, яко правды и суды, и летопись русскую от начала земли русская вся по ряду, и многие книги к тому собрав...» [29, с. 424]

«Эта характеристика, – пишет исследователь, – принадлежит самому В. Н. Татищеву, а не является отражением какого-то неизвестного нам летописного сведения о Киприане. Но за ней лежит действительно разносторонняя деятельность Киприана в области древнерусской письменности... Выводы современной науки истории летописания полностью подтверждают заключение Татищева о деятельности Киприана» [6, с. 222].

Выше мы упоминали о неких глобальных «чрезвычайных проектах» святителя. Он, по мнению исследователей, автор текста, называемого «Список русских городов дальних и ближних», в котором перечисляются «грады» не только северные русские, западные русско-литовские, но и молдавские, болгарские. Список и начинается с этих родных для святителя Киприана мест [см.: 14; 21; 34]. Святитель, как нам кажется, обдумывал не только пути соединения в «митрополии всея Руси» епархий болгарских и молдавских, но и возможность

государственного объединения многих земель, населенных православными людьми. Далее, известно, что святитель готовил почву для созыва на Руси (скорее всего, в русско-литовской ее части) «Вселенского собора для соединения Церквей» и «победы Православия над латинскими „новшествами“» [13, с. 301, 303]. Мы видим, насколько грандиозны были замыслы святителя Киприана, развивавшие духовное направление патриарха Филофея и других византийских исихастов.

**«ОДНО ТОЛЬКО ИМЕЛИ
ПОПЕЧЕНИЕ, ЧТОБЫ
ПРЕВОСХОДИТЬ ДРУГ ДРУГА
СМИРЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ»**

Таким образом, период русской истории, который обычно называют «эпохой преподобного Сергия Радонежского и его духовной школы», можно назвать и «Киприановым временем». На время святительства митрополита-исихаста пришелся расцвет русского монашества, который также явился плодом исихастского просвещения. Главным духовным центром, школой монашеского делания был Троице-Сергиев монастырь под руководством игумена Сергия.

Сам преподобный Сергий, водимый Святым Духом, начал свой аскетический путь в конце 1330-х годов с уединенного пустынничества, по примеру древних отцов. Молодой подвижник-безмолвник посвятил основанный им храм Святой Троице, и это свидетельствует о благодатной жизни его души в мистическом Предании Церкви, о глубинном духовном родстве с византийскими «вождями исихазма», движение которых только начало «выходить из келий» и разворачиваться.

Преподобный Сергий Радонежский как никто другой повлиял на развитие исихазма на русской почве, он направил движение «вширь».

Деятелями круга преподобного Сергия, его учениками и учениками учеников были основаны и благоустроены многие исихастские монастыри, среди которых такие известные, как Саввино-Сторожевский, Симонов, Андроников, Предтеченский Железноборовский, северные – Покровский Глушицкий,

Кирилло-Белозерский, Ферапонтов. Основатели перенесли в новые обители общежительные традиции Троицкого монастыря и исихастские принципы духовной жизни, заповеданные радонежским игуменом. Леса, особенно на Русском Севере, населились пустынниками-исихастами, которые в выборе формы аскезы также подражали пути преподобного Сергия.

Одним из выдающихся деятелей, связанных с радонежским кругом и, через игумена Феодора

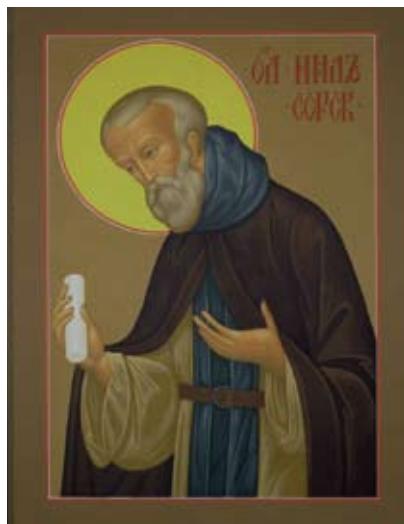
Симоновского, со святителем Киприаном, был симоновский постриженник преподобный Кирилл, основавший в 1397 году Белозерский монастырь. Этот монашеский центр Русского Севера также выдвинул многочисленных «выходцев». В вологодских землях и в Белозерье образовалась целая монашеская область, которую стали называть Русской Фиваидой по аналогии с Фиваидой египетской, колыбелью раннехристианского монашества. Центр Русской Фиваиды – Кирилло-Белозерский монастырь – «славился строгостью жизни своих иноков» [2, с. 11], особенно во времена его основателя и ближайших преемников: «Одно только имели попечение: чтобы превосходить друг друга смирением, любовью

и прежде других являться в церковь. Если кто хотел говорить, говорил только от Писания, на пользу братии...» Кроме того, «библиотека Кириллова монастыря в Древней Руси была одною из самых богатых» [2, с. 12, 18], что позволяло братии постоянно обращаться к книгам для духовного руководства.

О том, что монастырь преподобного Кирилла Белозерского был исихастским, что там подвизались «безмолвники», упоминает очевидец: «Обретох же тамо и иных многих от ученик его... тако пребывающе бяху благодатию Христовою в постех и в молитвах и бдениях, безмолвствующе» [25, с. 8].

УСТАВ СКИТСКОЙ ЖИЗНИ

С Кирилловым монастырем и Русской Фиваидой связан аскетический путь преподобного Нила Сорского. Он во многом напоминает путь митрополита

Преподобный
Нил Сорский

Киприана, поскольку тоже совершался в Византии и на Руси и также под влиянием афонских и балканских исихастов.

Приняв постриг в Кирилло-Белозерской обители, пройдя там первоначальную монашескую подготовку, преподобный Нил вместе со своим ближайшим учеником, преподобным Иннокентием, ушел на Афон. Они подвизались там в 1470 – 1480-х годах, приблизительно 10 лет, опытно воспринимая исихастскую практику молитвы и созидающей деятельности. На Афоне, в этом центре монашеских исихастских преданий, преподобный Нил имел полную возможность в совершенстве изучить их, а также и святоотеческую литературу в славянских переводах и в подлинниках. Впоследствии преподобный Нил говорил, что главными его учителями были книги, но не исключено, что «школу безмолвия» русский подвижник мог проходить под непосредственным руководством преемников преподобного Григория Синаита. Мы можем сделать такое заключение, учитывая влияние, которое оказали на аскетико-литературное творчество преподобного Нила творения преподобного Григория Синаита. Преподобный Григорий больше всех цитируется русским аскетом, поскольку Синаит «всех духовно-нравственных отцов охватил сочинения», по отзыву преподобного Нила [17, с. 113]. Явно прослеживается влияние на сорского старца и наставлений святого патриарха Каллиста. Цитаты из его сочинений часто используются русским исихастом.

Преподобный Нил называет себя «самовидцем» монашеской жизни «во Святей Горе Афонстей и в странах Царяграда и по инех местех» [16, с. 197]. Обращает на себя внимание то, что русский исихаст побывал не только в окрестностях Константинополя, но и в балканских областях, среди греко-болгарского монашества, где мог встречаться с продолжателями традиций Тырновской книжной школы. Через них преподобный Нил мог глубже усвоить исихастские принципы и некоторые тырновские методы аскетико-литературной работы, для того чтобы применять впоследствии при воспитании собственных учеников созданного им исихастского скита.

Этот скит был основан преподобным Нилом по возвращении на Русь в пустынной местности северной Русской Фиваиды. В обители подвизались его ученики, молитвенники-безмолвники. В руководство им старец Нил составил правила монашес-

ской жизни и написал главы о внутреннем делании. Под названием «Устав преподобного Нила Сорского» они известны и приносят великую пользу как наставление для прохождения аскетического пути борьбы с греховными страстями на основе умного делания.

Воспринятые преподобным Нилом исихастские традиции отразились в самом устройстве скита, его внутренней жизни, порядке богослужений, келейных молитв и занятий. Сорский скит стал «школой» безмолвия и молитвы и одновременно центром исихастской деятельности, духовно-нравственного воспитания, «книжного» обучения и просвещения. Преподобный Нил сам копировал рукописи, редактировал неисправные тексты житий святых, составляя агиографические сборники. Он оставался верен исихастским принципам «истинствовать в слове», немногословно, но максимально точно выражать мысль, ни в чем не отклоняться от Церковного Предания. Особенно учитель умного делания настаивал на необходимости «исследовать Божественное Писание», в котором он видел единственного «наставника непрельщенного». «Больше всего испытую Божественные Писания: прежде заповеди Господни и толкования их и апостольские предания, также жития и учения святых отцов, и тем внимаю... и в том жизнь и дыхание мое имею», – писал старец Нил [17, с. 240 – 243]. Учение сорского старца восприняли его ученики, некоторые из них стали выдающимися деятелями исихазма (такие, как преподобный Иннокентий Комельский) и прославлены в лице святых.

Преподобный Нил – великий русский исихаст позднего, можно сказать, периода Православного Возрождения XIV – XV веков. Его жизнь и наследие явились одним из самых зрелых плодов исихастского синаитско-пalamитского движения на русской почве. Но на преподобном Ниле и его ближайших учениках отнюдь не замкнулось русское исихастское преемство. Преемников идей Православного Возрождения можно найти среди российских подвижников и в последующее время. К ним относятся основатели «школ молитвенного делания» и духовного руководства преподобные Василий Поляномерульский, Паисий Величковский и его последователи, русские афонцы XIX века. Они продолжили традиции школы преподобного Григория Синаита, и, вникая в их духовное наследие, мы должны учиться молитве и творческому созиданию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексий (Дородницын), еп. Византийские церковные мистики XIV в. / Полн. собр. соч. Саратов, 1913. Т. 1.
2. Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикей: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. СПб., 1882. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский.
3. Афанасьева Т. И. Древнеславянский перевод литургии в рукописной традиции XI–XVI вв.: Диссертация д-ра филол. наук. СПб., 2012.
4. Афонский патерик. М., 1897. Ч. 2.
5. Григорий Синаит, преп. Творения. М., 1999.
6. Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы (к русско-болгарским литературным связям XIV–XV вв.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. 19. С. 215–254.
7. Добротолюбие. М., 1889. Т. 5.
8. Леонтьев К. Н. Кто правее? / К. К. Леонтьев. Полн. собр. соч. СПб., 2009. Т. 8. Кн. 2.
9. Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV–XVI вв. М., 2002.
10. Макарий, архиеп. История Русской Церкви. СПб., 1866. Т. 4. Кн. 1; Т. 5. Кн. 2.
11. Маньков И. Д. О трудах митрополита Киприана по части богослужения // Прибавления к Творениям св. отцов. М., 1882. Ч. 29. Кн. 2. С. 413–495.
12. Маньков И. Д. Церковный устав (типик). М., 1885.
13. Мейendorf Иоанн, протоиер. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. Париж, 1990.
14. Наумов Е. П. К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники: Сб. ст. М., 1974. С. 150–163.
15. Нестор (Крытев), архим. Преподобный Феодосий Тырновский и его ученики: К 600-летию со дня кончины // ЖМП. 1963. № 7. С. 49–53.
16. Нил Сорский, прп. Предание о жительстве скитском. СПб., 1852.
17. Нил Сорский, Иннокентий Комельский, прп. Сочинения. СПб., 2011.
18. Новиков Н. М. Путь умного делания. 2-е изд. М., 2011. Т. 1.
19. Петр (Пиголь), игум. Исаиазм – путь к обожению // Философские науки. М., 2005. № 2. С. 59–71.
20. Петр (Пиголь), игум. Преподобный Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999.
21. Подосинов В. В. О принципах построения и месте создания «Списка русских городов дальних и ближних» // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978. С. 40–48.
22. Порфирий (Успенский), еп. История Афона. М., 2007. Т. 1.
23. Прохоров Г. М. Киприан // ТОДРЛ. М.; Л., 1985. Т. 39. С. 53–71.
24. Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978.
25. Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.
26. Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6.
27. Соколов И. Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита / Пер. с греч. по изд. списку XVI в. М., 1904.
28. Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1.
29. Татищев В. Н. История Российской с самых древнейших времен. М., 1784. Кн. 4.
30. Ульянов О. Г. Влияние Святой Горы Афон на особенности почтования Святой Троицы при митрополите Киприане. WWW.PRAVOSLAVIE.RU/PUT/2577.HTM
31. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. Париж, 1989.
32. Успенский Н. Ф. Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891.
33. Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе великого княжества Литовского. Киев, 1987.
34. Янин В. Л. Новгород и Литва: Пограничная ситуация XIII–XV вв. М., 1998.

Архимандрит Кирилл (Бойович),
Черногорско-Приморская митрополия,
Цетинский мужской монастырь
(Сербская Православная Церковь)

СЕРБСКИЕ ПОДВИЖНИКИ – НОСИТЕЛИ ТРАДИЦІИ ИСИХАЗМА*

Фото: Марк Бонневиль

ВВЕДЕНИЕ

В узком смысле термин «исихазм» относится лишь к духовно-религиозному и богословско-философскому движению на православном Востоке в XIV веке, преимущественно на Афоне, Балканах, а потом и у сербов. Возможно, в таком узком смысле исихазм можно было бы назвать вслед за митрополитом Амфилохием «паламизмом» по имени святого Григория Паламы, с личностью которого данное движение органично и неразрывно связано.

Само понятие «исихазм» гораздо шире и так или иначе охватывает целый период жизни христианской Церкви, а его корни следует искать еще глубже — в житии ветхозаветных подвижников: достаточно вспомнить святых пророков Моисея и Илию. Святой Григорий Нисский в толкованиях псалмов говорит о Моисее, что тот провел сорок лет, удалившись от людей и пребывая в «молитвенной тишине» и созерцании мира невидимого.

«Следовательно, как духовное искание и религиозно-философское направление исихазм имеет своеобразные истоки в иудейско-бibleйской апокалиптике и в греческой религиозной философии среднего и нового платонизма. В то же время исихазм как особый образ жизни и мировоззрение возник и развился лишь в христианстве и преимущественно на Востоке. Конкретные начатки исихастского образа жизни и мышления можно найти уже в раннехристианском монашестве — египетском, сирийско-палестинском и синайском. Затем исихазм распространяется повсеместно на православном Востоке, через Малую Азию и Царьград доходит до Святой Горы и Балкан, где достигает своей вершины в середине XIV века. Вскоре это духовное движение, оказавшее влияние на все сферы жизни и культуры православных народов, проникает через Лазаревича в Сербию и продвигается на северо-восток — в Валахию, Молдавию и Южную Россию, чтобы в XVIII столетии, через преподобного Паисия (Величковского), опять вернуться на Святую Гору (известное святогорское движение так называемых «коллигадов»), а в XIX — начале XX века пережить свой новый расцвет в русском старчестве (преподобный Серафим Саровский, оптинские старцы, праведный Иоанн Кронштадтский»).

В наши дни это исключительно православное философско-аскетическое движение вновь переживает свой расцвет на Афоне, а также можно сказать,

что и во всем православном мире, и его всё активнее разрабатывают современные православные богословы.

Для полноты картины надо сказать, что не только монахи-отшельники практиковали исихазм как подвиг внутренней самоконцентрации и умно-сердечной молитвы, но аналогичной по своему содержанию духовной жизнью жили и великие отцы Церкви на Востоке, в том числе занимавшие епископские кафедры в городах, как, например, великие кappадокийцы IV века — достаточно вспомнить, в чем состоит, по учению святого Григория Богослова, закон жизни: «Бога следует поминать чаще, чем дышать». Святой Григорий Палама и исихасты XIV века являлись последователями великих восточных отцов IV—VIII веков: во-первых, кappадокийцев, затем — Дионисия Ареопагита и Иоанна Лествичника, Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина, и, наконец, преподобного Симеона Нового Богослова (X—XI век, когда начался новый подъем исихастского образа жизни). Преподобный Симеон, как и Палама, говорит, что Бог есть Свет и пребывает в неизреченном свете. И поэтому тот, кто достигает соединения с Богом, делается причастным Его вечному свету и сам становится светом. Это достигается посредством веры и добродетелей, из которых, по его учению, самая совершенная — «исихия».

Этот полет внутреннего делания, отразившийся в личности преподобного Симеона Нового Богослова, будет подхвачен Никифором Исихастом (XIII век), Григорием Синаитом (XIII—XIV век) и продлится до святого Григория Паламы и прочих святогорских и балканских исихастов. Все эти упомянутые подвижники и мыслители (богословы) на Православном Востоке и в Византии, а затем на Балканах и во всем православном мире являли уже завершенный синтез молитвенной «практики» и «теории» раннехристианского жития и мышления.

СЕРБСКИЕ ИСИХАСТЫ

Конечно, невозможно упомянуть в коротком обзоре всех подвижников исихазма, в течение столетий подвизавшихся на канонической территории Сербской Православной Церкви (далее СПЦ), ибо их — известных и неизвестных — великое множество. Отметим также, что, хотя о многих из них доподлинно известно, что они подвизались на канонической территории СПЦ, в остальном, к сожалению, исторические сведе-

**ХЛЕБА И ВОДЫ ВКУШАЛ СКУДНО; ПОНEMНОГУ ВИНА И ЕЛЕЯ,
ИЗНУРЯЯ МОЛОДЫЕ СИЛЫ. ВО ВСЕ ЧАСЫ ДНЯ И НОЧИ
НЕПРЕСТАННО МОЛИЛСЯ БогУ, А В ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ
НИКОГДА НЕ СМЫКАЛ ГЛАЗ ДЛЯ СНА ВПЛОТЬ ДО РАССВЕТА.
НОСИЛ ЛИШЬ ХУДУЮ ВЛАСЯНИЦУ, ТОЛЬКО ЧТОБЫ ПРИКРЫТЬ
НАГОТУ ТЕЛА, И ТЕРПЕЛ ХОЛОД. ВСЕГДА ХОДИЛ БОСОЙ,
ТАК ЧТО КОЖА НА ЕГО НОГАХ НАСТОЛЬКО ОТВЕРДЕЛА, ЧТО ОН НЕ
ЧУВСТВОВАЛ ОСТРЫХ КАМНЕЙ**

Из жития Святого Саввы, первого архиепископа Сербского

ния о них чрезвычайно скучны, а их жития — весьма кратки. Как правило, память о них осталась в церковно-народном предании какой-либо конкретной местности или связана с теми монастырями или храмами, где они подвизались, либо которые были ими основаны. Итак, нашей целью является не перечислить всех подвижников исихазма в СПЦ, а показать в своем докладе, что они присутствуют в нашей Церкви и среди нашего народа с самых первых веков христианства в Сербии и до сегодняшнего дня. То есть мы хотим сказать, что сербский народ, как и другие христианские народы, в каждом поколении старается исполнить святую заповедь апостола о непрестанной молитве (1 Фес. 5, 17).

XI ВЕК

Преподобный Прохор Пчиньский (день памяти – 19 октября/1 ноября).

Современник преподобных Иоанна Рыльского и Гавриила Лесновского. Родился в начале XI века в овчепольском крае — на нынешней территории Македонии, одной из бывших югославских республик. Его вымостили у Бога престарелые бездетные супруги — Иоанн и Анна. Получив хорошее образование, он удалился в пустынью. До самой своей смерти преподобный подвизался в пещере близ реки Пчинь. Он предсказал Диогену, что тот станет византийским императором. В знак признательности император Роман IV Диоген построил церковь, из которой впоследствии вырос монастырь Прохора Пчиньского. Мощи святого мироточивы.

Преподобный Гавриил Лесновский (день памяти – 15/28 января).

Избегая славы людской, он менял места подвига. Сначала подвизался в Лесновском монастыре, где и покоятся его мощи. Был чудотворцем при жизни и после смерти.

Преподобный Иоаким Осоговский.

Родился, вероятно, близ современного города Вранье в Сербии. Подвизался в Осоговских горах, недалеко от города Крива-Паланка (ныне — территория Македонии). Жил в пещере, в местности под названием Саандопор. Сейчас там находится монастырь. От мощей преподобного происходит множество чудес.

XII – XIII ВЕКА

Святой Савва, первый архиепископ Сербский

Родился около 1169 года. Принял монашество в русском монастыре Русик на Святой Горе Афон. Всю свою жизнь святой Савва был распят на кресте двуединой любви: любви к молитвенному уединению и любви к духовному просвещению своего народа. О его жизни в молитве и уединенном молитвенном безмолвии свидетельствуют Карейская, Студеническая, Милешевская кельи. О его подвигах на Святой Горе житие повествует так: «Хлеба и воды вкушал скучно; понемногу вина и елея, изнуряя молодые силы. Во все часы дня и ночи непрестанно молился Богу, а в воскресные дни никогда не смыкал глаз для сна вплоть до

**ЦАРЬ ДУШАН ПРИГЛАСИЛ СОЛУНСКОГО ЕПИСКОПА ПЕРЕЕХАТЬ
В СЕРБИЮ, ГДЕ ЕМУ БУДУТ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВСЕ МЫСЛИМЫЕ
ЖИТЕЙСКИЕ БЛАГА (ХРАМЫ, ГОРОДА...). СВЯТОЙ ГРИГОРИЙ, КАК
ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПРИВЕРЖЕНЕЦ ИСИХАЗМА ОТВЕТИЛ ТАК:
«Я НЕ НУЖДАЮСЬ НИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, НИ В ПРИХОДАХ,
НИ В ОБЛАСТЯХ, НИ В ПРИБЫЛИ, НИ В БОЛЬШОМ БОГАТСТВЕ»**

Из легенды о встрече святого Григория Паламы и царя Душана

рассвета. Носил лишь худую власяницу, только чтобы прикрыть наготу тела, и терпел холод. Всегда ходил босой, так что кожа на его ногах настолько отвердела, что он не чувствовал острых камней». Святой Савва постоянно возвращался на Святую Гору и к колыбели восточного монашества: в Палестину, Египет и Синай. Упокоился в Тырнове в 1236 году.

Архиепископ Даниил II (день памяти – 20 декабря / 2 января).

Родился около 1270 года. Игумен Хиландарского монастыря на Святой Горе, впоследствии – архиепископ Сербский. Несомненно, он был того же духа, что и святой Савва. Под его руководством строились монастыри Баня и Дечаны. Обладал особым даром слёз. Упокоился в 1338 году. Его мощи находятся в Богоодичной церкви, которую он и построил, в монастыре Печской патриархии.

XIV – XV ВЕКА – РАСЦВЕТ ИСИХАЗМА В СЕРБИИ И НА БАЛКАНАХ

Связи Сербии и Синай восходят еще к эпохе святого Саввы. Во время своего второго путешествия на Восток святой Савва сделал большое пожертвование на возрождение Каломонийского монастыря в Заирданской пустыне, служившего синайским паломникам местом отдыха. Святую Четыредесятницу он проводил в посте и молитве на Синайской горе. Синайские рукописи XIII века свидетельствуют о присутствии на Синайе сербских монахов. Связи Сербии

с Синаем и духовное влияние Синая на нее продолжались в течение всего периода правления династии Неманичей.

Григорий Палама и царь Душан.

Насколько нам известно, сербы как минимум дважды помогли Паламе в самые опасные моменты его жизни. Первый раз это было во время ожесточенных споров вокруг исихазма. Тогда сербские монахи из Хиландарского монастыря встали на сторону безмолвствующих, которых возглавлял Палама, и хиландарский игумен подписал известный Святогорский томос. Во второй раз купцы из окрестностей Дубровника выкупили Григория Паламу у агарян и тем самым спасли его от рабства. При всей несомненной важности этих событий, наиболее интересная встреча Паламы с одним из сербов произошла зимой 1347/1348 г. Величайший богослов и величайший властитель той эпохи одновременно были «изгнаны»: один – своими врагами, противниками исихазма, а другой – чумой, и оба нашли спасение в одном и том же месте – на Святой Горе. Душан, недавно ставший правителем «сербов и греков», воспользовался присутствием видного иерарха Византийской Церкви, находившегося в незавидном положении (он был вынужден покинуть свою кафедру в Солуни), чтобы встретиться с ним. Душан предложил Паламе перебраться в свое царство, однако Палама отклонил это предложение. Позднее он согласился вести от имени Душана переговоры (нам точно неизвестно, о чем) с Царьградским

двором. Результат этого посредничества нам также неизвестен. Дошла до нас и одна интересная легенда о встрече Паламы и Душана. Во время разговора царь Душан напомнил Солунскому епископу, что греки его не принимают и, поскольку он не может возвратиться на свою кафедру, пусть лучше переезжает в Сербию, где ему будут предоставлены все мыслимые житейские блага (храмы, города...). Святой Григорий, как последовательный приверженец исихазма, внимательно выслушал все предложения, но ответил так: «Я не нуждаюсь ни в политической власти, ни в приходах, ни в областях, ни в прибыли, ни в большом богатстве», – и проиллюстрировал свои слова, сравнив человека с губкой, которая может впитать в себя лишь одну чашу воды. Указав рукой на Эгейское море, омывшее заснеженный Афон, Палама спросил Душана, могла бы губка, брошенная в море, поглотить всю его воду? «Нет, не могла бы», – ответил сам Палама. И добавил: «Она бы впитала только одну чашу, а море осталось бы нетронутым». И Душану всё стало ясно.

Присутствие сербских монахов в Палестине и на Синае подтверждается многочисленными сербскими старинными церковными рукописями. Большинство этих рукописей, хранящихся на Востоке, относится к XIV веку. Рукописи встречаются также в XV веке и позднее, вплоть до XVIII века. Связи эти стали еще теснее в период правления царя Лазаря, благодаря исключительной личности самого Лазаря, его особому расположению к святогорскому и палестинско-синайскому монашеству. Связи Сербии с Палестиной и Синаем продолжались и во времена правления княгини Милицы, Стефана Высокого (Лазаревича) и Георгия Бранковича, не прерываясь вплоть до XVIII века.

Осуществление этого стремления к близости с Палестиной и Синаем достигает своей вершины с момента прибытия преподобного Григория Синаита и его учеников на Святую Гору и основания монастыря на границе Болгарии с Византией, который со временем стал очагом распространения учения синайцев как в Болгарии, так и в сербских землях, особенно в Моравской Сербии, а затем и дальше, в Румынии и России.

Исключительная чуткость царя Лазаря и его последователей к духовным и культурным событиям того времени, относительно благоприятные для духовной и культурной жизни политические условия в Сербии по сравнению с Византией и Болгарией, особенно в конце XIV и первой половине XV века, способствовали тому, что Моравская Сербия в эпоху

Лазаревича и Бранковича стала местом объединения самых ярких носителей духовного возрождения того времени на православном Востоке и очагом великих культурных достижений. В основании духовных процессов и событий, отразившихся на всей культуре православных народов XIV – XV веков и позднее, лежит синайско-святогорское исихастское движение. Им, его духом и его духовной и идеейной устремленностью было вдохновлено не только монашество и духовная жизнь того времени, но и церковная и государственная политика, архитектура и искусство, литература, общественное устройство – одним словом, вся общественная жизнь.

В XIV веке начались массовые переселения монашествующих в Сербию, и не только с Афона, но и из других монашеских центров. Это переселение и мудрая политика царя Лазаря и его последователей способствовали тому, что за короткий период появилось множество духовных центров. Первым из них стал монастырь Раваница. За ним последовали другие церкви и монастыри: Лазарица, Введения в Ждреле (Горняк), Йошаница, Нова Павлица, Дренча, Наупара, Любостыня в Алексинце, Сисоевац, Копорин, Велуче, Петковица, Жупаневац и другие. Многие из них уже не были общежительными, как прежде, но возникали пустынножительные поселения, подобно синайским и святогорским скитам. Такое поселение появилось около монастыря Раваница, в районе Любостыни и Мойсина, а ущелье Ждрела превратилось в малую Фиваиду с центром в монастыре Горняк, где подвизался Григорий Синай Младший.

Заселяются снова скиты в ущельях метохийской Быстрицы в окрестностях Печи, Дечан, и Призрена. В одном из них подвизался патриарх-пустынник исихаст Ефрем. По национальности он был болгарин. Будучи сыном священника, он с малолетства стремился к духовной и подвижнической жизни. В 23 года он бежал на Святую Гору, так как родители хотели его женить. Сначала он жил в Хиландаре, потом – в Зографе, а то и просто на Афонской Горе. Из-за турецких набегов ему пришлось перейти в один монастырь в окрестностях Пловдива, где он стал игуменом.

Патриарх Иоанникий благословил его остаться в «Дечанской пустыни», в одном из скитов. После смерти Душана Патриарх Савва предоставил Ефрему келью в Ждреле, недалеко от Печской патриархии. Когда началась борьба за власть в государстве и в Церкви, Собор избрал Ефрема Патриархом в 1375 году вместо по-

чившего Саввы. Когда преподобному сообщили о его избрании, он заплакал, ибо не хотел быть Патриархом. В 1379 Ефрем оставил престол, передав его Спиридону, а сам опять удалился в пустынью. Всё же после смерти Спиридона в 1389 году князь Лазарь уговорил его снова принять должность. Ефрем управлял Сербской Церковью в тяжелое время после поражения в Косовской битве. Скончался в 1399 году. Его мощи находятся в монастыре в Печи.

В Зете Балшича (сегодня Черногория) в конце XIV века сформировалось подобное монашеское поселение, своеобразная «Зетская Святая Гора». В этот же период строится группа небольших церквей и монастырей на берегах Скадарского озера — Старчева Горица, Бешка, или Брезовица, Морачник, Краина, Ком, Космач, — в том же духе святогорской скитской архитектуры, преобладавшей в то время благодаря синайско-святогорскому движению в области Скадарского озера.

Монахи, переселившиеся в Сербию (большая часть Моравской Сербии) и Зету, в народной памяти и предании остались под именем синайтов. Многочисленные монастыри и пустыни Моравской Сербии хранят их мощи и святые предания о них. Сохранилось полное житие только преподобного Ромила Раваницкого и некоторые исторические сведения, не всегда точные, о преподобном Григории Синайите Младшем, авторе жития преподобного Ромила. Одной из главных причин того, что имена всех этих святых людей не сохранились в народном и церковном предании, было их желание остаться неизвестными, скрыть свой подвиг. Народные предания говорят о священном числе — «семи синайтах», но на самом деле их намного больше. По народному преданию, название «синайт» преимущественно принадлежит ученикам преподобного Ромила Раваницкого и преподобного Григория Синайита Младшего (Горняцкого), чьим духовным источником служили монастыри Раваница и Горняк.

Ромил родился в Видине от отца грека и матери болгарки. Там же он вырос и получил начальное образование, затем, тайно покинув родной край, отправился в Загору близ Тырнова, где принял монашеский постриг с именем Роман. Жаждущий более строгой духовной жизни, он уходит вместе с другом Иларионом в Парорию; к уже тогда известному Григорию Синайту, от которого узнает синайские духовные предания и принимает образ жизни, полный послушания, верности духовному отцу и смирения.

После кончины Григория (1346) Роман со своим старцем и другом Иларионом несколько раз переходит из Загоры в Парорию, в Парории к нему присоединяется Григорий из Царьграда, впоследствии автор его жития. Роман принимает великую схиму с именем Ромила. Его келья стала местом, где собирались многие искавшие духовных наставлений и желавшие уврачевать свои страсти. Старец Ромил, как и все исихасты, особенное значение в духовной жизни придавал духовному отцовству и послушанию. С группой учеников он отправился в Авлон (Валон, Албания), а оттуда — в новопостроенный монастырь Раваница в Сербии, в котором впоследствии скончался и был похоронен и где по сей день почивают его мощи.

Примеру преподобного Ромила следовал и его ученик и сподвижник Григорий Синай Младший Горняцкий с группой своих учеников. Святогорское предание утверждает, что пришел он «из Сербии» и приписывает ему основание афонского монастыря Григориат, названного так впоследствии по его имени. Из-за нападений агарян и он покидает Святую Гору и вместе с группой своих учеников идет в Сербию, где их принимает князь Лазарь. В Ждреле Баничевском, у подножья Хомольских гор, на левом берегу реки Млавы, создается новый монастырь Горняк. Во времена деспота Стефана Лазаревича там подвизалось около 300 — 400 монахов. Ныне мощи Григория находятся в монастыре Горняк.

Следует также назвать и преподобного Сисоя Синайта. Преподобный Сисой, игумен Хиландарского монастыря, был близок князю Лазарю. В монастыре Сисоевац находится его могила, а в церкви — фреска, на которой он изображен держащим в правой руке церковь, как ктитор. Храм посвящен празднику Преображения, который был особенно любим синайто-святогорскими исихастами. Народ почитает Сисоя как преподобного и чудотворца и особенно ему молится о даровании детей.

Поминается и преподобный Андрей Синай в окрестностях Раваницы. В монастыре Рукумия под Сопотом на Млаве, возле Пожаревца, находился гроб еще одного пустынника — преподобного Мартирия Синайта. В монастыре Туман в Голубце, посвященном Архангелу Гавриилу, почивают мощи преподобного Зосимы Синайта Туманского. Строительство монастыря связано с именем Милоша Обилича, который был зятем царя Лазаря и который убил султана Мурата в Косовской битве. Во время восстановления

...ЦЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ – НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОЧИСТИТЬ СВОЕ СЕРДЦЕ, ЧТОБЫ ОНО ЗАПЕЛО РАДОСТЬЮ. А РАДОСТНОМУ ЧЕЛОВЕКУ НИЧТО НЕ ТЯЖЕЛО, ПОТОМУ ЧТО ОН ПОЛОН ЛЮБВИ. БЕЗЗЛОБНЫЕ, ПРОСТОДУШНЫЕ ЛЮДИ, НЕ ОБРЕМЕНЕННЫЕ ЗАБОТАМИ ЭТОГО СВЕТА, БЫСТРО ПОЛУЧАЮТ БОЖЕСТВЕННЫЙ ОГОНЬ РАДИ НЕПРЕСТАННОЙ МОЛИТВЫ. А МЫ, ЖЕЛАЮЩИЕ УЗНАТЬ, ЧТО ЕСТЬ ТО, А ЧТО ЕСТЬ ЭТО, МЫ НАГРУЗИЛИ СЕБЯ ЗАБОТАМИ И ИНТЕРЕСАМИ ЭТОГО МИРА. НУЖНО ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ НИХ...

Старец Фаддей Витковничский

монастыря, в 30-е годы прошлого столетия, были обретены мощи преподобного. Раскопки мощей, которые оказались «чисто золото желтого цвета», производил русский игумен Лука с братией.

Также назовем и Даниила Синайита; судя по всему, он мог быть учеником Григория Горняцкого. Наряду с преподобными Ромилом, Андреем и Сисоем Синайитами, монастырь Раваница связан с именем еще одного пустынника – преподобного Вавилы Синайита.

На Мойсинской горе находится множество церквей и монастырей, связанных с периодом правления Лазаря и с монахами – носителями духа синайско-святогорского движения. Предание говорит, что на горе, которая и называлась «Мойсинской Святой Горой», было около 25 монастырей, а есть сведения, говорящие о 50 монастырях. Среди сохранившихся монастырей самый известный – монастырь Св. Романа, на пути от Ражня к Джунису, недалеко от Южной Моравы. Монастырь связан с именем преподобного Романа Синайита. Монастырь построил (или восстановил) князь Лазарь или один из его приближенных. К его южной стене пристроена часовня, в которой находятся мощи преподобного Романа Синайита. Маловероятно, что речь идет о Романе, ученике свв. Климента и Наума, т. е. о Романе, жившем на 200 лет раньше Неманичей (ср.: Иустин Попович. Жития за август (16). С. 287). Видимо, речь идет об одном из синайитов, о чем свидетельствует предание,

архитектурный стиль церкви и время строительства (восстановления) монастыря, тем более, что вся область Мойсина связана с синайитами. Преподобный Роман пользуется большим почитанием народа, день прославления – 16 августа.

Наряду с именем преподобного Романа, сохранилось и имя преподобного Нестора Синайита, который, по преданию, был его братом. Преподобный Нестор воздвиг церковь выше села Витковац, на левом берегу Моравы, посвятив ее св. Нестору. Похоже, что это тот самый Нестор, причисленный к самым выдающимся духовным личностям эпохи князя Лазаря.

Помимо церквей Св. Романа и Св. Нестора, упомянем и следующие церкви и храмы, рассыпанные по Мойсинской горе и впадинам Послонской горы – Св. Петка Трнянская, Св. Петар, Джунис, Св. Архангел в селе Црквина, Каоник – церковные развалины, Бралина в Расинском районе (сохранился фундамент), Яковац, Стеванац, Варламовац, Св. Петка Сталачка. Мойсинские церкви, как правило, расположены в скрытых, иногда труднодоступных местах. Все они построены в стиле святогорско-моравской архитектуры, преобладавшей в то время. Особенно нужно выделить церковь Пресвятой Богородицы в Джунисе, названную народом Джунисия. Это место в наши дни снова стало одним из самых значительных святынь Сербии. Само ее название говорит о некоем Дионисии, но о каком именно Дионисии идет речь, у нас нет никаких исторических данных. Не исключено, что это опять же

**...ОСНОВНОЕ И САМОЕ ГЛАВНОЕ – ОМОЛИТВИТЬ УМ ТАК, ЧТОБЫ
КАЖДАЯ МЫСЛЬ САМА СОБОЙ ВЫЛИВАЛАСЬ В МОЛИТВУ,
ЗАКАНЧИВАЛАСЬ МОЛИТВОЙ. ИЗ УМА, СОЕДИНЕННОГО
И СЛИТОГО С МОЛИТВОЙ, КАК ИЗ ЧИСТОГО И СВЕТЛОГО
ИСТОЧНИКА, ВСЕГДА БУДУТ ИСХОДИТЬ И ИЗЛИВАТЬСЯ ЧИСТЫЕ
И СВЯТЫЕ МЫСЛИ: ОН БУДЕТ МЫСЛITЬ Богом, Христом**

Преподобный Иустин Челийский

некий Дионисий Синайт. В XIV веке был известен Дионисий, ученик прп. Феодосия Тырновского (ученика прп. Григория Синаита Старшего). Согласно сведениям из жития Феодосия, он был священником, великим подвижником и пустынником, трудом зарабатывал свой хлеб; был премудр в Священном Писании, знал греческое и славянское Писание, «был в разуме глубок». Известно, что большое количество учеников преподобного Феодосия и патриарха Тырновского Евфимия перешло в Сербию после падения Болгарии (1393), поэтому и предположение о приходе Дионисия в Мойсин имеет основания.

Хранит предание и имя преподобного Йоша Синаита, жившего и подвизавшегося в пещерах холма Шареника близ Йошаницы (Ягодина). Так же, как о преподобном Зосиме, которого ранил Обилич, и о нем предание говорит, что его случайно ранил во время охоты князь Лазарь. На месте гибели Йоши князь Лазарь позже построил монастырь Йошаницу. С южной стороны от западного входа в церковь и сейчас находится его захоронение, к которому народ прибегает за помощью и исцелением.

Существует предположение, что к синайтам принадлежал и инок Герман – «последний среди иноков», основатель монастыря Преображения Господня в Липовце.

Жива в народе память и о некоем отшельнике Стефане, подвизавшемся в тех же пещерах. О нем говорят как о великом молитвеннике и народном благодетеле. Существует даже предание о том, что в той

пещере какое-то время жил Стефан Высокий, молясь о спасении народа от «безбожных агарян».

Предание о том, что в монастыре Нимник, который находится недалеко от монастырей Туман и Горняк, подвизался и упокоился преподобный Николай Синаит, записал в прошлом веке Иоаким Вуич (см.: Иоаким Вуич. Путешествие по Сербии. И. СКЗ, Белград, 1902. С. 65).

И Овчарско-Кабларское монашеское поселение, которое и сейчас зовется «Сербской Святой Горой», не без основания связывается с синайско-святогорским движением XIV – XV вв. К монахам синайтам принадлежал, по всей вероятности, и св. мученик Иоанн Стеницкий. Преподобный Иоанн подвизался в «Лештянской пустыни» (Лешье на Црнице близ Парачина). Мученически погиб. По подлинной записи священника Илии, в 1474 году, в церкви в Ежевице, «погубила безбожная рука исмаильская кира [господина – греч.] Йоана Лештянского и Стеницкого... Увы нам!» По некоторым сведениям, это случилось в Духов день 1462 года, на «Святыне» близ монастырского источника; по другим, его заперли в церкви вместе с монахами и верующим народом и подожгли, все сгорели заживо. Есть версия, что турки посадили его на кол рядом с монастырем, а монастырь сожгли.

В те времена в долинах Западной и Голийской Моравы были действительно крупные и сильные монашеские колонии, особенно в Овчарско-Кабларском ущелье, в котором только монастырь Николье насчи-

тывал 300 монахов. И в Стеницком монастыре было много монахов, некоторые из которых занимались переписыванием книг, об этом сидетельствует «писарница», специальное помещение, находящееся в западной части монастыря (см.: В. Ст. Караджич. Да-ница, 1826, 3. Протич. То же).

В монастыре Витовница близ Петровца, на Млаве, строительство которого связано со временем правления князя Лазаря, находится могила еще одного неизвестного синайта. Безымянный преподобный синайт похоронен с северной стороны средней части церкви. Сейчас гроб его пуст. Местные жители при текают к нему как чудотворному.

Наряду с преподобным Григорием Войловицким в тех же задунайских краях помнят еще одного неизвестного синайта. Его могила находится в монастыре Базъяш в Банате. Монастырь посвящен празднику Преображения, любимому монахами синайтами и исихастами XIV–XV вв. По преданию, он был построен в конце XV века, как и монастырь Боджани, первыми монахами которого были постриженники и беженцы из монастыря Ресавы (иеромонахи Никанор, Никодим, Филофей, Герасим, Феофилакт, диаконы Герман, Елевферий и Авксентий). Они бежали от угрозы турецких набегов, которым Ресава подвергалась дважды (1439, 1456) (см.: П. Момирович. Монастырь Боджани. С. 11, 15–16). С этим распространением монахов Моравской Сербии расширялось и распространялось благотворное влияние синайтско-святогорского духовного предания.

Недалеко от задушкины княгини Милицы, монастыря Любостыня, оформилось мужское монашеское поселение «Любостынская пустынь», поддерживавшее близкие связи со Святой Горой и синайтами. Само название говорит о синайском исихастском духе. Здесь монахи пустынники занимались переписыванием книг. Один из самых известных – Радослав Живописец, который пришел со Святой Горы по просьбе деспота Стефана переписывать Евангелие, «Судей, Левит, Второзаконие, Моисея пять книг и Зонару».

По записям этого «Радослава Живописца» мы узнаем и о крупном монашеском поселении под горой Висока, на реке Дайше (Дальше). Этот монастырь Рождества Богородицы основал «инок», святогорский переписчик, пришедший по просьбе деспота Стефана сначала (1421) в «пустынь Любостынскую»; за державшись в Сербии, он основал монастырь, в кото-

ром собралось 35 монахов. Монастырь был основан во время правления деспота Стефана и патриарха Никона. Монастырь поддерживал близкие связи со Святой Горой и быстро стал духовным центром всего края.

По образу жизни к синайтам можно причислить и св. Ефрема пустынника, Патриарха Сербского.

Св. Ефрем болгарского происхождения, родился около 1311 года. Жил на Святой Горе, откуда из-за турецких вторжений перешел со своими учениками сначала в Ибарское ущелье, затем в Дечансскую пустынь, а после этого в пещеры над Быстрицей, близ Печа. Находясь там, был избран Патриархом в период примирения Сербской и Царьградской патриархий (1375). Дважды покидал патриарший престол, сначала удалившись в монастырь Св. Архангелов близ Призрена, а затем в пустынное место в окрестностях Печа, где и упокоился 15 июня 1399 года. Моши его почивают в Печской патриархии. Св. Ефрем был другом тогдашних исихастов – Царьградского Патриарха и Евфимия Патриарха Тырновского, который был исихастом и синайтом, благодаря своему учителю Феодосию, самому известному ученику преподобного Григория Синайта в Болгарии. Именно в его время, благодаря примирению с Царьградской патриархией, сербским государственным Соборам (1374, 1375), массовым переселениям сербских, греческих, болгарских монахов с Афона и из других мест, чувствуется сильнейшее влияние святогорского монашества на Сербию. В ту эпоху переселения монахов захватили и более широкие области: так, после падения Армянского государства (в 1375 году) и армянские монахи бежали в Молдавию, Влахию и Сербию. Поэтому не удивительно, что во второй половине XIV века замечено влияние Армении, Сирии, Палестины, Кавказа и даже арабов на культуру балканских православных народов. В конце XIV века, после поражения Болгарии (1393), вторая крупная волна ученых болгарских монахов, которые так же, через Патриарха Евфимия, вышли из школы Григория Синайта и его учеников, захлестнула Моравскую Сербию и нашла прибежище в деспотовине Стефана Высокого. Среди них особенно выделялся Константин Философ, значительной личностью был Григорий Цамблак и др. Монастырь Манасия, задушбина Стефана Высокого, стал духовным и культурным центром, местом, где зародилась Ресавская школа, влияние которой позднее достигало не только Болгарии, но и России.

К движению синайотов и святогорских исихастов, по времени и по духу, принадлежит и преподобный Никодим Тисманский, основатель множества монастырей в Румынии, справедливо названный «просветителем Румынии». Родился в Македонии, от отца грека и матери (по преданию) сербки (румынские жития говорят, что он был македоно-влахского происхождения), чувствовал себя «Евангельски равно и греком, и сербом, и румыном, ибо не взирал на телесное происхождение свое, но на благодатную святость и богоугодность» (см.: Арх. Иустин Попович. Жития за декабрь, (26). С. 758 – 761). Постриг принял на Святой Горе, в сербском монастыре, был близким другом старца Исаи, болгарского Патриарха Евфимия, князя Лазаря и членом делегации Сербской Церкви для примирения с Царьградской патриархией.

Современником синайотов был и преподобный Иоанникий Девичанский (вторая половина XIV и первая половина XV века). Носитель такого же синайского пустыннического духа и исихастского жития. Родился в Дукле, подвизался на Черной Реке, а когда прославился там своей добродетельной жизнью, бежал в уединенную Дреницу, где и упокоился в 1430 году; мощи его и сейчас почивают там (день памяти – 2 декабря) (см.: Арх. Иустин Попович. Жития за декабрь. С. 31 – 36)

Появление Иоанникия, пустынника Девичанского, именно в Зете – неслучайно. И Зета была охвачена этим духовным движением и стала одним из центров, собравших исихастов того времени. Об этом свидетельствуют триконховые церкви монашеских поселений на Скадарском озере «Зетской Святой Горы». Особенно известна Старчева Горица, которая упоминается в дни «Господина Балши» и Джурджа Балшича (1368 1379). Горица получила свое название по старцу Макарию (ее основателю). Так по сей день называется и остров, на котором она находится.

С синайско-святогорским исихастским движением органически связан и расцвет знаменитого монашеского оазиса в Метеорах, в Фессалии. Основатель Преображенского монастыря на Великом Метеоре преподобный Афанасий Метеорский был в личном общении, во время его пребывания на Святой Горе и в Царьграде с Григорием Синаитом, Даниилом Исихастом, Исидором и Каллистом (впоследствии с Царьградскими Патриархами) и с другими выдающимися личностями из круга синайотов и святогорских исихастов того времени. (Об Афанасии подробно –

Арх. Иустин Попович, Жития за апрель. С. 297 – 305.) Метеоры пережили свой расцвет именно во время сербского правления этими областями. Сербский despot эпирский и фессалийский Иоанн Урош Палеолог, большой почитатель Святой Горы и исихастов, отрекшись от власти, стал одним из самых верных учеников преподобного Афанасия. В монашестве получил имя Иоасаф, став вместе с Афанасием ктитором Преображенского монастыря на Широкой Скале. Жизнь окончил пустынником и сейчас известен как преподобный Иоасаф Метеорский (см.: Жизнь преподобного Иоасафа Великометеорского. Арх. Иустин Попович. Жития за апрель. С. 306 – 309). Они оба справедливо могут называться синайтами.

Всё изложенное нами далеко не исчерпывает всю проблему синайотов и их роли в жизни сербских земель XIV и XV веков и еще менее исчерпывает проблему исихазма и его влияния на всю нашу культуру того времени. Мы только коснулись этого вопроса. Совершенно очевидно, что движение синайотов было много шире и глубже, чем говорит об этом народное предание, которое, так или иначе, сводит его к «семи синайтам». Наряду с их огромным значением в возрождении монашества и духовной жизни Сербии XIV – XV веков, возрождении и реформации литературской жизни, литературы и правописания, их огромной роли в пробуждении глубокого экклезиологического самосознания и оживления в Сербии подлинных иконописных и богословских преданий, наряду с установлением связей между православными народами и воскрешением в народном самосознании подлинного христианского понимания нации – наряду со всем этим важно подчеркнуть то, что оказалось особенно спасительным во время турецкого ига: синайты и исихасты пробудили ощущение более глубокого понимания истории и всех исторических событий. В то время, когда началось разрушение всех земных ценностей, когда пошатнулись и структуры самой христианской Вселенной, появились эти носители в пустыне расцветшего оптимизма и своим пустынническим эсхатоном, непреходящим Царством Небесным, открыли христианскую ось истории и вечный смысл всего происходящего в ней. Их присутствие и трагические события способствовали тому, что сербский народ духовно созрел и через мученичество заключил свой «Косовский Завет» с Богом; завет, который спас его в прошлом, но который и стал, и остался указателем его будущего пути.

... Жил я некоторое время в Остроге в пустыне.
**Немало труда и усердия приложил я здесь
и имения своего не жалел для Бога и ради
милости Пресвятой Богородицы... В Остроге, на
студеной скале, ради теплоты Божией... Всё предал
я в руки Вышнего и Пресвятой Богородицы**

Святой Василий Острожский, чудотворец

XVI–XVII ВЕКА

Чтобы показать, что на канонической территории Сербской Православной Церкви и среди сербского народа были и есть люди, вскормленные духом «старых» подвижников, что дух исихазма жив в нашем народе, мы приведем несколько имен из древней и новой истории нашей Церкви – имена людей, которые, несомненно, были носителями этого духа и предания. Мы ограничимся преимущественно территорией, находящейся под юрисдикцией митрополита Амфилохия, поскольку из-за недостатка времени и ограниченности объема доклада у нас нет возможности упомянуть всех подвижников нашего народа, которые своей жизнью в Церкви показали себя подлинными носителями духа исихазма.

Первый из них – святой Василий Острожский, чудотворец, митрополит Захолмско-Герцеговинский (день памяти – 29 апреля/12 мая).

Он родился 28 декабря 1610 года в Герцеговине и при крещении получил имя Стоян. Пятнадцатилетним юношей постригся в монахи под именем Василий. В 25 лет стал иеромонахом. С 1638 становится епископом Захолмским (Восточногерцеговинским), а затем и митрополитом. Всю свою жизнь – от молодости до упокоения в пещерной церкви, посвященной Честному Кресту, которую он сам и построил, – святой проводил в уединении, молитве и посте – в той степени, в какой это ему позволяли обязанности архиерея и различные обстоя-

тельства (например, военные действия). Об этом говорится в тропаре: «От юности твоей всего себе Господеви отдал еси, пребывая в молитвах, трудах и постех, отче Богоносне, образ был еси добродетели твоему стаду...». Известен скит (испосница) при Хиландарском монастыре на Святой Горе, в котором святой одно время подвизался. Своими руками он построил на Острожской горе две пещерные церкви: Введения Богородицы, где сейчас почивают его святые мощи, и Честного Креста Господня (нынешний монастырь Острог в Черногории). В этих храмах он часто молился, особенно в последние годы своей земной жизни; там и упокоился в колено-преклоненной молитве в субботу Светлой седмицы, 29 апреля/12 мая 1671 года. Записанными сохранились немногие слова этого великого святителя Сербской Церкви, чудотворца при жизни и после смерти. Вот одно из его высказываний: «... Жил я некоторое время в Остроге в пустыне. Немало труда и усердия приложил я здесь и имения своего не жалел для Бога и ради милости Пресвятой Богородицы... В Остроге, на студеной скале, ради теплоты Божией... Всё предал я в руки Вышнего и Пресвятой Богородицы».

Преподобный Стефан Пиперский (день памяти – 20 мая/ 2 июня).

Современник святого Василия Острожского. Родился в селе Кути в Никшичской жупе (в нынешней Черногории). Был сначала послушником, а затем и игуменом монастыря Морача. Здесь он подвергался

«ПОНАЧАЛУ ЭТА МОЛИТВА (ИИСУСОВА), ХОТЯ И КРАТКАЯ, ИДЕТ НЕЛЕГКО; ЕЕ НУЖНО УСВОИТЬ В ТОМ ЧИСЛЕ И С ПОМОЩЬЮ ВНЕШНИХ ДЕЙСТВИЙ: ЧИТАТЬ НАИЗУСТЬ, ПОКА ОНА НЕ ВОЙДЕТ ВНУТРЬ ЧЕЛОВЕКА, ПРОИЗНОСИТЬ ЕЕ ПРО СЕБЯ, КАКОЙ БЫ РАБОТОЙ НИ ЗАНИМАЛСЯ... И ТАК ОНА НАЧНЕТ СОВЕРШАТЬСЯ БЕЗ ПРИНУЖДЕНИЯ, САМА СОБОЮ»

Преподобный Симеон Дамблеский об Иисусовой молитве

гонениям со стороны турок и был вынужден скрываться неподалеку от монастыря в труднодоступном месте в горах под названием Трманье (Ровци). Там преподобный целых семь лет прожил в пещере, предаваясь посту и молитве. Потом он перешел в «скендерийские пределы», во владения племени Пиперов, и там построил церковь во имя Рождества Богородицы, которая явилась основой для возникновения нынешнего монастыря Челия Пиперская. Тут он провел тридцать семь лет, тут упокоился 20 мая/2 июня 1697 года, тут пребывают и его святые мощи. Существуют исторические исследования, в которых доказывается, что, вероятнее всего, преподобный Стефан послужил святому Петру II Петровичу Негошу прототипом образа игумена Стефана в его знаменитой поэме «Горный венец», переведенной и на русский язык.

В «Горном венце» об игумене Стефане говорится, что он непрестанно перебирал четки и всю ночь читал молитвы, пока остальные спали. А в народе и в XIX веке, при жизни Негоша, бытовало предание, что преподобный Стефан был делателем Иисусовой молитвы, то есть подвижником исихазма.

Преподобный Рафаил Банатский (день памяти – 16 /29 августа).

Серб по происхождению. Жил в XVI – XVII вв. Был монахом Хиландарского монастыря. Пришел в хиландарские владения (метох) в Банате под Зренянином. Там и провел остаток жизни в трудах и подвигах. Его мощи чудотворны.

XVIII –XIX ВЕКА

Святой Петр Цетиньский, чудотворец (день памяти 18/31 октября).

Родился в Негушах близ Цетинье в Черногории в 1748 году. В двенадцать лет пришел в монастырь Рождества Пресвятой Богородицы в Цетинье, где ныне пребывают его святые мощи. В 1784 году рукоположен в митрополита Черногорского. Являлся духовным и светским вождем черногорцев (в широком смысле – тех же сербов). Он правил не методами принуждения (в его стране не было даже полиции), но словом, письмом и клятвой. Мечтал о сербско-славянском царстве с русским царем во главе и даже в своем посмертном завещании заклинал черногорцев всегда держаться русского покровительства.

Он вел постническую жизнь в крайней материальной нужде, разделяя со своим народом тяготы следующих один за другим неурожайных лет и эпидемий в окружении внешних врагов – турок, австрийцев, Наполеоновских войск... Немало претерпел он и от собственного непокорного и своевольного народа, мирия враждующие племена. Его монашеская жизнь была безупречна: он жил в скромной келье, почти в пещере, которую никогда не отапливал, в молитве и ревностном служении Богу. Известен случай, когда во время битвы при Крусях он пребывал в молитве и таким образом ободрял свой народ в битве с турецким визирем Махмуд-пашой. Тогда черногорские воины видели всадника на белом коне, парящего над войском и поражающего турок; народное предание говорит,

что это был святой великомученик Георгий, а помощь с неба приписывает молитве святого Петра.

Митрополит Амфилохий выдвигает и такой тезис: упомянутый игумен Стефан из «Горного венца» – это именно святой Петр Цетиньский, потому что и о нем сохранилось предание, что он был великий молитвенник, а кроме того, он являлся духовником святого Петра II Негоша.

XX ВЕК

Преподобный Симеон Дайбабский (день памяти – 19 марта/ 1 апреля).

Родился в Цетинье в 1854 году на праздник святого Николая 6/19 декабря. При крещении получил имя Савва (Попович). Окончил в Киеве духовную семинарию и академию. В Киеве же принял и монашеский постриг с именем Симеон, а затем – сан иеромонаха. Возвратился в Черногорию в 1888 году. Некоторое время он прожил в монастыре Враньина, после чего был переведен в монастырь Острог. В конце XIX века, руководствуясь неким видением, он начал строительство церкви Успения Пресвятой Богородицы на том месте, где сейчас находится монастырь Дайбабе. Церковь, в сущности, – это крестообразная пещера в толще скалы. Очевидно, преподобный вдохновлялся памятью о Киево-Печерской Лавре. Он провидел страдания, которые принесет великая война (Вторая мировая) и молился Господу, чтобы Он взял его к Себе прежде этого народного бедствия. Святой упокоился 1 апреля 1941 года, а 6 апреля фашистская Германия бомбила Белград. Мои преподобного были обретены в 1996 году. Святой владыка Николай Сербский еще при его жизни говорил людям, что если кто-то хочет увидеть живого святого, то пусть идет в монастырь Дайбабе к преподобному Симеону. О молитвенных подвигах Симеона говорит и его скромная келья, и уединенные кельи в виде малых пещер, в которых преподобный особенно любил молиться. Его поучения о молитве проникнуты духом синайских подвижников. Особо он говорил об Иисусовой молитве, в которой он явно и часто упражнялся. «Поначалу эта молитва (Иисусова), хотя и краткая, идет нелегко; ее нужно усвоить в том числе и с помощью внешних действий: читать наизусть, пока она не войдет внутрь человека, произносить ее про себя, какой бы работой ни занимался... и так она начнет совершаться без принуждения, сама собою», – говорит преподобный об Иисусовой молитве.

Преподобный Иустин Челийский (день памяти – 1/14 июня и на Благовещение, когда он упокоился).

Родился на Благовещение, во Вранье, в 1894 году. Принял монашество в Скадаре в 1916 году, получив имя Иустин в честь святого Иустина Философа. Докторскую диссертацию защитил в Афинах в 1926 году. Участвовал в миссии Сербской Церкви в Закарпатье, где ему была предложена епископская кафедра. По своему монашескому смирению он отказался от епископского сана. Был профессором Богословского Факультета в Белграде. В 1948 году, гонимый коммунистическими властями, он пришел в монастырь Челие близ Валева и оставался там (фактически под домашним арестом) до конца своей земной жизни. Упокоился в день Благовещения в 1979 году. Его письменное наследие огромно и по объему, и по значению; оно возвело автора на самую вершину православного богословия. Велики и его молитвенные труды и подвиги о Господе. Помимо молитвенного правила,очных бдений, стояний и земных поклонов, он ежедневно служил в монастыре Челие святую Литургию и проповедовал. Его духовные чада, среди которых и митрополит Амфилохий, свидетельствуют, что его молитва была пропитана духом исихазма. «По моему чувству, чувству всеобъемлющему, для Вас сейчас основное и самое главное – омолитвить ум так, чтобы каждая мысль сама собой выливалась в молитву, заканчивалась молитвой. Из ума, соединенного и слитого с молитвой, как из чистого и светлого источника, всегда будут исходить и изливаться чистые и святые мысли: он будет мыслить Богом, Христом. Для христолюбивого труженика уже на земле достичим идеал: каждую мысль закончить и завершить Богом, Господом Иисусом Христом – Богочеловеком. С этой целью нужно вначале молиться по четкам короткими молитвами... Такие молитвы нужно воссылать к Пресвятой Богородице, к великим святителям, особенно к святому Иоанну Златоусту. Особенно часто нужно молиться той молитвой, которая прилепится к сердцу или согреет его...», – писал преподобный Иустин в канун Рождества 1964 года будущему монаху Амфилохию (ныне митрополиту).

НЕКОТОРЫЕ ЕЩЁ НЕ КАНОНИЗИРОВАННЫЕ ПОДВИЖНИКИ XX ВЕКА – НОСИТЕЛИ ТРАДИЦИИ ИСИХАЗМА

Отец Фаддей. Родился 19 октября 1914 года – упокоился 13 апреля 2003 г. В миру – Томислав Штрбулович, известный сербский духовник. На основе его про-

поведей и наставлений написано много книг: «Каковы твои мысли, такова и твоя жизнь», «Мир и радость в Духе Святом», «Поучения сербскому народу» и т. д. Он был игуменом и духовником монастыря Витовница. У него периодически исповедовался и Патриарх Сербский Павел. Еще при жизни отец Фаддей совершал множество чудесных исцелений.

Он родился в 1914 году в селе Витовница, в семье земледельцев. В детстве страдал болезнью легких, из-за которой, как считали врачи, жить ему оставалось не более пяти лет, однако он уже тогда стремился к Богу и еще подростком ушел в монастырь Мильково к русским монахам. Принял постриг в 1935 году в монастыре Горняк. 14 июля того же года был рукоположен во иеродиакона. В сан иеромонаха рукоположен в 1938 году. В 1949 году принял сан игумена, а в 1989 — архимандрита (в монастыре Горняк перед мощами святого князя Лазаря).

Все его наставления можно было бы свести к названиям вышеупомянутых книг. Всю свою жизнь он творил умно-сердечную молитву, которой научился, вероятно, еще у русских монахов, бежавших после революции и нашедших пристанище в монастыре Мильково, в Сербии. Его духовником был схиархимандрит Амвросий (Курганов), он же — игумен монастыря. Отец Фаддей всегда стремился к миру и радости в Духе Святом. «А цель человеческой жизни — не что иное, как очистить свое сердце, чтобы оно запело радостью. А радостному человеку ничто не тяжело, потому что он полон любви. Беззлобные, простодушные люди, не обремененные заботами этого света, быстро получают Божественный огонь ради непрестанной молитвы. А мы, желающие узнать, что есть то, а что есть это, мы нагрузили себя заботами и интересами этого мира. Нужно освободиться от них... Малейшая соринка (в глазу) мешает смотреть, так же и малейшая забота мешает молиться. Молитва требует абсолютно беззаботной жизни. Когда человек приучится все, что делает, делать от сердца, делать с охотой, тогда он станет молитвенным, а его работа будет идти... Наряду с молитвой, достигаемой трудом, существует и благодатная молитва. Ее получают как дар от Господа», — вот всего лишь некоторые из поучений старца Фаддя Витовничского.

Архимандрит Лазарь (Адич). Родился 29 июля 1948 г. в Кокорине, Гацко. Изучал богословие. Постригся в монахи 30 мая 1979 г. в монастыре Хиландар, где

провел несколько лет. Рукоположен во иеродиакона и иеромонаха в декабре 1980 г. Несколько лет жил в монастыре Пустине близ Валева. Обновил монастырь Челия Пиперская, был в нем священнослужителем. С 1991 г. — игумен монастыря Острог. Построил скит при монастыре, посвященный святому Иоанну Крестителю, в святогорском стиле. Однако не успел насладиться молитвой в новом скиту вследствие тяжелой болезни. Упокоился 6 декабря 2000 г.

Отец Лазарь остался в памяти как великий духовник и игумен, засвидетельствовавший своей жизнью Божью заповедь «Возлюби ближнего своего». Всю свою жизнь, которая прошла в монастыре, он помогал многим людям: больным, молодым, студентам, богословам, целым семьям — помогал не только духовными советами и поучениями, но и материально. За его искреннюю любовь к ближним, особенно к детям и молодежи, отца Лазаря всегда будут молитвенно вспоминать многие его ученики, стипендиаты, его духовные чада. По словам высокопреосвященного митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия, «имя и дело отца Лазаря Острожского, несомненно, останется в памяти и будет записано в числе первых и наиболее значительных имен острожских настоятелей, духовных отцов и наследников святого Василия Острожского Чудотворца».

Отца Лазаря сильно беспокоило широкое распространение различных сект. Так, когда к нему пришел один молодой человек, интересовавшийся буддизмом, старец рассказал ему один эпизод из своей молодости, когда он был сараевским студентом: «Пришел в Сараево один учитель, пользовавшийся большим успехом, чтобы обучать упражнениям по медитации и йоге. О нем говорили, что он побывал у главного учителя в Тибете. Я сам в то время читал буддистские книги и даже серьезно занимался карате. И вот пошел я к тому учителю. Учитель сказал, чтобы мы расселись правильными рядами, скрестили ноги, положили руки на колени, наклонили голову и повторяли одну и ту же простую фразу много раз. Смысль этих нескольких слов не имел значения, это могло быть просто «тандара мандара». Я был изумлен. Зачем я буду столько раз повторять какую-то глупость? Я вспомнил, как бабушка учила меня молитве «Отче наш», и решил попробовать — кто знает, сколько лет я ее не повторял! Но я начал, и молитва каким-то образом всплыла в памяти, и я прочитал ее наизусть. Меня охватила радость, я все повторял и повторял «Отче наш» и ни о чем не думал, как говорил учитель.

Я ВСПОМНИЛ, КАК БАБУШКА УЧИЛА МЕНЯ МОЛИТВЕ «Отче наш», и решил попробовать – кто знает, сколько лет я ее не повторял! Но я начал, и молитва каким-то образом всплыла в памяти, и я прочитал ее наизусть. Меня охватила радость, я все повторял и повторял «Отче наш» и ни о чем не думал, как говорил учитель. Что же я увидел, когда открыл глаза: пустой зал и учителя, воззрившегося на меня в недоумении, спрашивая, как я добился такой концентрации» **Архимандрит Лазарь (Лджич)**

Что же я увидел, когда открыл глаза: пустой зал и учителя, воззрившегося на меня в недоумении, спрашивая, как я добился такой концентрации».

Отец Лазарь отличался особенной простотой и молитвенным духом, который ощущал каждый, кто лично общался с ним. «Мы собрались сегодня, чтобы поклониться такому человеку Божьему, христоносцу, духоносцу, богоносцу, отцу и духовнику нашему, к которому мы столько раз приходили, как грешные иудеи к тому первому монаху – Иоанну Крестителю, чтобы исповедать грехи свои. И он даже несколько походил на него: и своим обликом, и своей сущью, и своей строгостью, и своей праведностью, своей верой, своей надеждой и своим смирением. Он всегда направлял нас к Тому, о Кому Иоанн говорил: «Се Агнец Божий, вземший грехи мира!»», – говорил епископ Герцеговинский Григорий на заупокойной Литургии по отцу Лазарю в монастыре Острог.

Иеромонах Давид (Мишелевич). Родился 14 сентября 1967 г. в Требинье. Закончил среднюю школу в Белграде в 1986 г. Постригся в монастыре Црна Река в 1992 г. Рукоположен в иеродиакона в 1995, а в иеромонаха – в 1996 году. Митрополитом Амфилохием поставлен на настоятеля монастыря Ком на Скадарском озере. Упокоился 22 января 2004 г. после тяжелой болезни. Погребен в упомянутом скиту монастыря Острог рядом с отцом Лазарем, который очень его любил и покровительствовал ему. У него было множество практических талантов: способности к искусству, к технике, к

строительству – даже трудно было себе представить, что втайне он ведет очень строгую подвижническую жизнь. Его выдавала лишь некая неизреченная радость, редко сходившая с его лица. Свою болезнь он как будто игнорировал, никогда не упоминая о ней. А когда нужно было пить лекарства, он шутил: «Быть может, вы ошиблись, я здоров».

«Лучше вам разговаривать с Богом, чем с людьми. После Псалтири займитесь Иисусовой молитвой, пусть ваш ум пребывает в том Царстве и пусть привыкает к его атмосфере...», – это слова отца Давида о молитве.

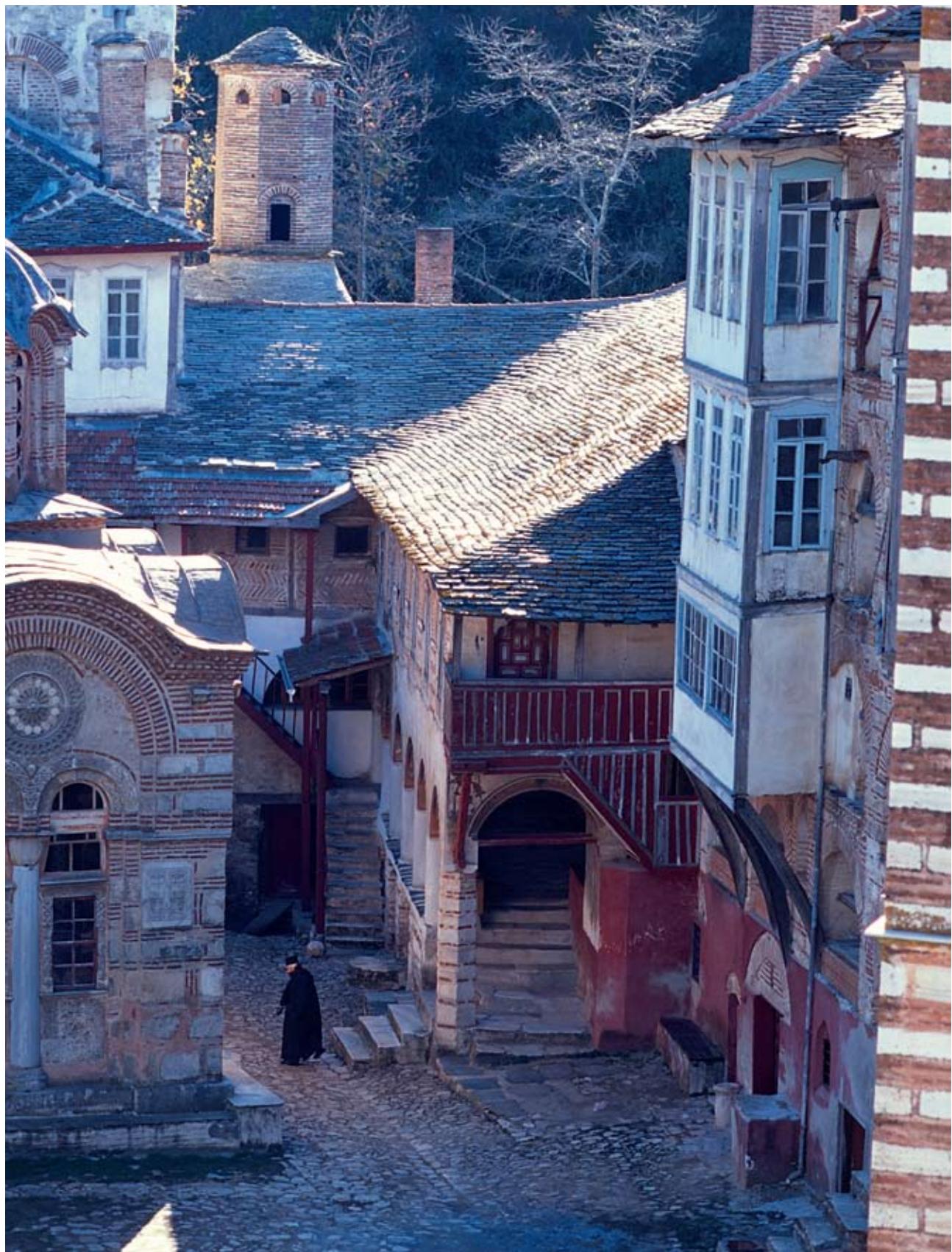

ЛИТЕРАТУРА

- * СТАТЬЯ ПОДГОТОВЛЕНА НА ОСНОВЕ ДОКЛАДА, СДЕЛАННОГО НА ХХII МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЯХ, НАПРАВЛЕНИЕ «МОНАШЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ» (СМ. ПОДРОБНЕЕ [HTTP://MONASTERIUM.RU/](http://MONASTERIUM.RU/)).
1. АРХИМАНДРИТ ИУСТИН ПОПОВИЧ. ЖИТИЯ СВЯТЫХ. БЕЛГРАД, 1972.
 2. ИСИХАЗМ. МОНАСТЫРЬ ПОДМАЙНЕ, 2010.
 3. СВЯТОЙ ВАСИЛИЙ ОСТРОЖСКИЙ, ЧУДОТВОРЦЕВ И ЦЕЛИТЕЛЬ. СВЕТИГОРА, 2009.
 4. ЧЕЛОВЕК БОГОЧЕЛОВЕКА ХРИСТА. СОСТАВИЛ ЕПИСКОП АФАНАСИЙ. БЕЛГРАД, 2009.
 5. СВЯТЫЕ СЕРБЫ. ПОДГОТОВИЛ СВЯЩЕННИК ИОАНН ПЛАМЕНАЦ. БЕЛГРАД, 2011.
 6. П.П. НЕГОШ. ГОРНЫЙ ВЕНЕЦ. БЕЛГРАД, 1986.
 7. МИТРОПОЛИТ АМФИЛОХИЙ (РАДОВИЧ). ЧЕЛОВЕК – НОСИТЕЛЬ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ. МОСКВА, 2005.
 8. ЕПИСКОП НИКОЛАЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ). ОХРИДСКИЙ ПРОЛОГ. ВАЛЕВО, 2013.
 9. ПРЕПОДОБНЫЙ ПЕТР КОРИШСКИЙ. МОНАСТЫРЬ ЦРНА РЕКА, 2005.
 10. ПРЕПОДОБНЫЙ РАФАИЛ БАНАТСКИЙ, ЦЕЛИТЕЛЬ. ВРШАЦ, 1989.
 11. ИЕРОМОНАХ АФАНАСИЙ (ЕВТИЧ). ДУХОВНОСТЬ ПРАВОСЛАВИЯ. БЕЛГРАД, 1990.
 12. ДИМИТРИЙ З. ПЛЕЧЕВИЧ. СЕРБСКИЙ ОТЕЧНИК. БЕЛГРАД, 2008.
 13. ВОЗЛОЖИ УПОВАНИЕ НА ГОСПОДА. ДУХОВНАЯ ПОЭТИКА ОТЦА ЛАЗАРИ. ПОДГОРИЦА, 2009.
 14. ИЕРОМОНАХ ИСААК (СИМИЧ). ЖИТИЕ И ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО СИМЕОНА ДАЙБАВСКОГО. МОНАСТЫРЬ ДАЙБАБЕ, 2003.
 15. СТАРЕЦ ФАДДЕЙ. ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СЕРБСКОМУ НАРОДУ. БЕЛГРАД, 2009.
 16. РАНЕН ХРИСТОВОЙ ЛЮБОВЬЮ. ЗАВЕТЫ И ПОУЧЕНИЯ ОТЦА ДАВИДА ЙОВАНДОЛЬСКОГО. ПОДГОРИЦА, 2012.
 17. М. МУРКО. GESCHICHTE SUDSLAVISCHEN LITTERATUREN. LEIPZIG, 1908.

18. ВЛ. РОЗОВ. СИНАИТЫ В СЕРБИИ В 14 ВЕКЕ. BYZANTINOSLAVICA I. ПРАНА, 1929.
19. Л. ПАВЛОВИЧ. КУЛЬТ СВЯТЫХ У СЕРБОВ И МАКЕДОНЦЕВ. СМЕДЕРЕВО, 1965.
20. Д. БОГДАНОВИЧ. ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ СЕРБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. СКЗ, 1980.
21. В. МАРКОВИЧ. ПРАВОСЛАВНОЕ МОНАШЕСТВО И МОНАСТЫРИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ. С. КАРЛОВЦЫ, 1920.
22. ВЛ. РОЗОВ. СЕРБЫ В ПАЛЕСТИНЕ И НА СИНАЕ/ Труды 4 съезда русск. акад. орг. I, 1928/29.
23. АРХИМАНДРИТ ЛЕОНИД (КАВЕЛИН). ИЗ ИСТОРИИ ЮГО-СЛАВЯНСКОГО МОНАШЕСТВА XIV СТОЛЕТИЯ. «ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ». 1871, № № 4, 5.
24. ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «УЧЕНИКИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЕВФИМИЯ ТЫРНОВСКОГО». ВЕЛ. ТРНОВО, 1976.
25. Х. ВОИНОВИЧ. СИНАИТЫ. «БРАНИЧЕВСКИЙ ВЕСТНИК».
26. М. ДЖ. МИЛИЧЕВИЧ. ЛИТЕРАТУРНАЯ СЕРБИЯ. Кн. 2. С. 787. МИЛИЧЕВИЧ, СОГЛАСНО НАРОДНОМУ ПРЕДАНИЮ, УПОМИНАЕТ СЛЕДУЮЩИХ «СЕМЬ СИНАИТОВ» – РОМАНА ИЗ МОНАСТЫРЯ СВЯТОГО РОМАНА, ОДНОГО БЕЗЫМЯННОГО ИЗ МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ ПЕТКИ, РОМИЛА ИЗ РАВАНИЦЫ, ГРИГОРИЯ ИЗ ГОРНЯКА, ОДНОГО ИЗ ВИТОВНИЦЫ, ОДНОГО ИЗ ТУМАНЕ И ОДНОГО ЗА ДУНАЕМ ИЗ БАЗЬЯША. Он приводит и другое предание, которое говорит о том, что святой Роман имел брата Нестора, воздвигнувшего церковь на левом берегу Моравы, посвященную святому Нестору. В. МАРКОВИЧ ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ТЕХ ЖЕ СЕМЕРЫХ. См.: ПРАВОСЛАВНОЕ МОНАШЕСТВО И МОНАСТЫРИ... С. 126–128.
27. Л. ПАВЛОВИЧ. КУЛЬТ СВЯТЫХ У СЕРБОВ И МАКЕДОНЦЕВ. СМЕДЕРЕВО, 1965.
28. МАРКОВИЧ ВАСИЛИЙ. ПРАВОСЛАВНОЕ МОНАШЕСТВО И МОНАСТЫРИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ. СРЕМСКИЕ КАРЛОВЦЫ, 1920.

Алиса Орлова

Фото: Алена Гетман

(исторические фото

предоставлены

архивом Зачатьевского

монастыря)

ЗАПОВЕДНИК ТИШИНЫ ПРЕПОДОБНЫХ СЕСТЕР

В СЕРДЦЕ МОСКВЫ – ДРЕВНИЙ МОНАСТЫРЬ, ПЕРВАЯ НА МОСКВЕ ДЕВИЧЬЯ ОБИТЕЛЬ, ОСНОВАННАЯ МИТРОПОЛИТОМ МОСКОВСКИМ АЛЕКСИЕМ И ЕГО РОДНЫМИ СЕСТРАМИ, ПРЕПОДОБНЫМИ ИГУМЕНИЕЙ ИУЛИАНИЕЙ И МОНАХИНЕЙ ЕВПРАКСИЕЙ. ПЕРВОНАЧАЛЬНО МОНАСТЫРЬ ИМЕНОВАЛСЯ АЛЕКСЕЕВСКИМ – ПО ПЕРВОМУ ХРАМУ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСИЯ, ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ, НЕБЕСНОГО ПОКРОВИТЕЛЯ СТОЛИЧНОГО ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ. ВПОСЛЕДСТВИИ ПОЯВИЛОСЬ И ВТОРОЕ НАЗВАНИЕ – ЗАЧАТЬЕВСКИЙ, ПО СОБОРНОМУ ХРАМУ В ЧЕСТЬ ЗАЧАТИЯ СВЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ АННЫ

Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь начала XX в.

ФОТО: АРТЕМ ИВАНОВ

В 2015 году Зачатьевский монастырь отмечает двойной юбилей: 655 лет со дня основания и 20 лет возобновления статуса монастыря. А этим летом обитель, как и вся Русская Православная Церковь, празднует 700-летие преподобного Сергия Радонежского, современника преподобных сестер-основательниц. Замечательно, что великий русский подвижник, согласно преданию, родился 3/16 мая 1314 года — в тот же день 1393 года почила преподобная игумения Иулиания.

ДУХОВНОЕ РОДСТВО

Свидетельство о духовном родстве этих двух угодников Божиих запечатлено в одном из древнейших письменных памятников русской истории — Троицкой летописи. «Не успела земля русская оправиться от скорби по преподобному Сергию, как новая скорбь постигла народ московский. Преставилась ко Господу Ульяна, игумения Алексеевского монастыря».

Союзом любви ко Христу и стремлением к воплощению заветов древних отцов об истинно монашеском житии неразделимо связаны святитель Алексий Московский, «игумен земли Русской» Сергий и преподобные матери Иулиания и Евпраксия.

Проявляя архипастырское попечение о родной Церкви, святитель Алексий усердствовал в возрождении и укреплении русского монашества в духе молитвенно-делания и Богосозерцания, в хранении монашеских обетов нестяжания, телесной и душевной чистоты и послушания. Ради этой цели митрополит перевел «Устав»

Константинопольского патриарха Филофея (Коккина) и с некоторыми изменениями и дополнениями применил его в созданном им Чудовом монастыре.

Проявляя духом будущее Троицкой обители и ее Богомудрого основателя, глубокого молитвенника-исихаста и сердечного ревнителя о хранении древних иноческих уставов, святитель Алексий исходатайствовал у Патриарха Филофея и грамоту-благословение на устроение общежития в обители преподобного Сергия. Это событие предопределило начало духовного расцвета не только Троицкого монастыря, но и всего русского монашества.

Ревнуя о благоустройстве духовной жизни и в Алексеевской девичьей обители, святитель ввел и здесь устав общего жития, с любовью и благоговением хранимый его сестрами. Впоследствии устав сей служил образцом для других женских монастырей столицы и прочих городов и весяй.

Благоговейное почитание в Зачатьевской обители преподобного Сергия находит отражение в особенно праздничных богослужениях в дни его памяти, а также в образах, украшающих монастырские храмы. В Соборе Рождества Пресвятой Богородицы есть икона с частицей мощей преподобного, а над ракой с мощами Зачатьевских матушек-основательниц располагается икона, специально написанная к 700-летнему юбилею святого. На ней основательницы изображены вместе со святителем Алексием и преподобным Сергием. За фигурами святых — изображения основанных ими обителей: Зачатьевского (Алексеевского) монастыря, Кремлевского Чудова монастыря, Троицкой Сергиевой Лавры. Наместник последней — архиепископ Сергиево-Посадский Феогност — и освятил эту икону.

А ВНУТРИ — ТИШИНА...

Да, это первое, что поражает в Зачатьевском монастыре. Необыкновенная тишина. Напомню: мы — в самом центре крупнейшего мегаполиса Европы. В чем секрет этого акустического эффекта?

Игумения Зачатьевского монастыря, матушка Иулиания (Каледа), возглавляет монашескую общину уже более 20 лет, с самого начала возрождения монастырской жизни в 1992 году. Она рассказала, что, по свидетельству старожилов, особенная атмосфера благодатной тишины сохранялась в обители и в безбожные советские времена (а это ведь время непрекращающейся стройки почти всей современной Москвы). Иногда даже не подозревая, что здесь когда-то был монастырь, москвичи стремились в этот «уголок старины» напитаться удивительной умиротворенностью и спокойствием сего святого места.

Может быть, молитва здесь — и человеческая и ангельская — настолько «громкая», что словно огнем попалают все звуки суетного мира вокруг?

НЕ МОГЛИ ПРЕДПОЛОЖЬТЬ

В Зачатьевском монастыре мы побывали 9 июня, когда обитель с любовью и радостью встречала престольный праздник храма Сожествия Святого Духа. Малый монастырский храм, изнутри похожий на расписанную шкатулку, украсили цветы и березовые ветки. На полу ковром лежит душистая трава. Несмотря на будний понедельник, храм полон: на праздничную службу постарались прийти многие прихожане. Божественная Литургия, крестный ход, лития на монастырском кладбище. Батюшка перечисляет имена наследниц минувших лет и наших современниц. Поясняет матушка игумения:

«Во время раскопок на территории монастыря, на том месте, где мы сейчас совершали литию, были обнаружены останки наших предшественниц. Очевидно, здесь располагалось кладбище. Сначала мы косточки

ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ СТАРОЖИЛОВ, ОСОБЕННАЯ АТМОСФЕРА БЛАГОДАТНОЙ ТИШИНЫ СОХРАНЯЛАСЬ В ОБИТЕЛИ И В БЕЗБОЖНЫЕ СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА... Иногда даже не подозревая, что здесь когда-то был монастырь, москвичи стремились в этот «уголок старины» напитаться удивительной умиротворенностью и спокойствием сего святого места

Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь начала XX в.

Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь 90-е гг XX в.

хоронили в гробиках, но оказалось, что их слишком много, поэтому решили устроить костницу. Если судить по афонским меркам – у нас в монастыре было немало подвижниц, угодивших Богу, поскольку часто встречались косточки золотистого и янтарного цвета, что является свидетельством добродетельной богоугодной жизни почивших. Мы тогда ясно поняли, что молитвами, представительством, подвигом и слезами всех, кто был здесь до нас, стоял, стоит и, Бог даст, будет стоять монастырь. Единство Церкви земной и Церкви Небесной в обители очень чувствуется.

Во время престольных праздников мы поминаем устроителей того или иного храма. Сегодня мы с благодарностью вспоминали святителя Филарета Московского, игумению Аполлинарию, при которой был построен храм Святого Духа, и игумению Веру (Головину), собственно устроительницу сего храма. С ними поминали и монахиню Авелю, скончавшуюся восемь дней назад,

одну из первых наших сестер. Она была очень трудолюбивая, много трудов понесла по восстановлению монастыря».

В 1923 году, когда Зачатьевский монастырь закрывали, последняя игумения, матушка Мария (Коробка), собрала сестер перед иконой «Милостивая». Отслужили последний молебен. Матушка игумения обратилась к сестрам с прощальным словом, в котором сказала, что отныне не может быть игуменей... Благословила сестер во всех скорбях и бедах прибегать к помощи Царицы Небесной. Которая отныне будет им и Игуменией, и Наставницей, и Матерью. В знак передачи игуменской власти матушка Мария поставила у иконы свой посох. Почитаемый образ Пресвятой Богородицы был перенесен в храм святого пророка Илии в Обыденском переулке, где святыня хранилась более 70 лет. В 1999 году по благословению Святейшего Патриарха Алексия II «Милостивую»

икону Божией Матери и старинный игуменский посох торжественно перенесли в родную Зачатьевскую обитель.

Сестры, которые остались на свободе, поселились в подвалах переулков между монастырем и Обыденским храмом Илии пророка. Тут же, в Обыденском храме, их провожали в путь всея земли.

Вспоминает игумения Иулиания:

«После кончины игумении Марии и ареста последнего духовника сестер протоиерея Михаила Ивановского маленькая сестринская община сплотилась вокруг матушки Антонины (Яковлевой), которая отошла ко Господу в 1969 году в возрасте 100 лет и была наделена многими духовными дарами. События, которые она предсказывала, сбылись. Говорила она и о том, что монастырь возродится».

В 1984 году, в день иконы Божьей Матери «Милостивая», в Ильинском храме отпевали последнюю из сестер монастыря – схимонахиню Нину (Корнееву). Духовник последних зачатьевских сестер, мой духовный отец, клирик Обыденского храма протоиерей Александр Егоров разбирал келью матушки Нины после похорон. Он передал мне монастырские документы и фотографии, а затем благословил меня монастырской иконой святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на всю оставшуюся жизнь. Тогда ни батюшка, ни я и предположить не могли, что монастырь возродится».

ЧЕЛОВЕКУ – НЕВОЗМОЖНО!

Храмы «одеты» в ослепительное великолепие. Тянутся к солнцу деревца молодого монастырского сада. Благоухает разноцветье, оберегаемое мощными стенами... Но еще 20 лет назад все здесь находилось в совсем «не поэтическом» настроении... Выносить мусор, мыть все, что не отмыто, штукатурить, разгружать машины со стройматериалами, передавая кирпич по цепочке, приходилось самим наследницам во главе с настоятельницей. Матушка Иулиания описывает те времена:

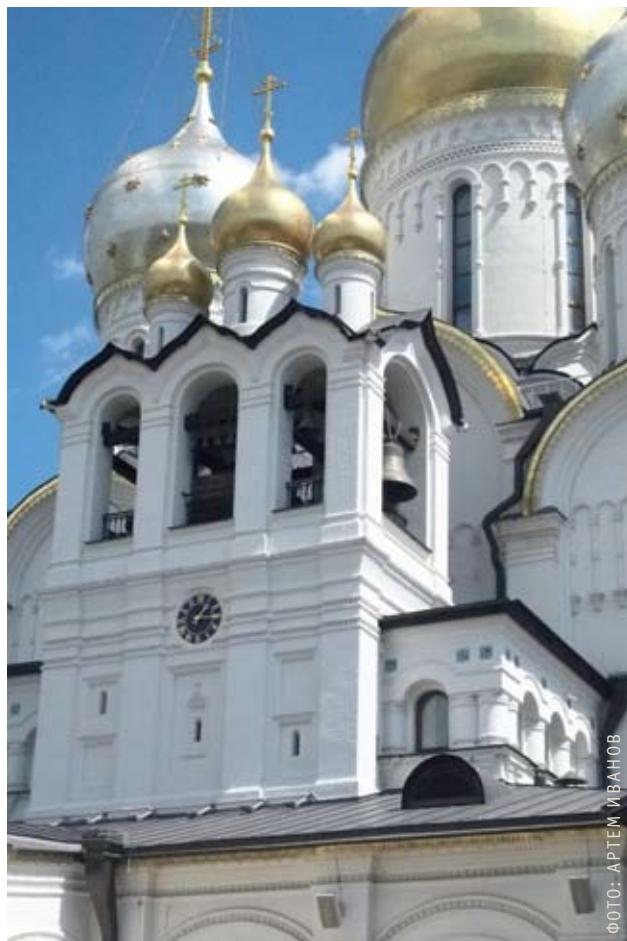

ФОТО: АРТЕМ ИВАНОВ

«Когда мы впервые вошли сюда, храм был один – Надвратный, из стен кирпичи сыпались, но крест, слава Богу, стоял. На месте собора была школа, а храм Сочествия Святого Духа был просто домиком с двускатной крышей».

Сначала нам передали одну квартирку в северном сестринском корпусе. Двери были заколочены, но начальник ЖЭКа разрешил нам... влезть в окно. Внутри были горы мусора, бутылки и даже ампулы из-под нар-

«...Молитвами, предстательством, подвигом и слезами всех, кто был здесь до нас, стоял, стоит и, Бог даст, будет стоять монастырь. Единство Церкви земной и Церкви Небесной в обители очень чувствуется»

Игумения Иулиания (Кледа)

**«ВЫВОД ШКОЛЫ С ТЕРРИТОРИИ МОНАСТЫРЯ, РАЗБОР ЗДАНИЯ,
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ИЗЫСКАНИЯ, ПРОЕКТ СОБОРА,
ЗАКЛАДКА КАМНЯ, ВОЗВЕДЕНИЕ СТЕН И КУПОЛОВ,
ВЕЛИКОЕ ОСВЯЩЕНИЕ ОДНОВРЕМЕННО СЕМИ ПРЕСТОЛОВ СОБОРА –
ВСЕ БЫЛО ОДНИМ НЕСКОНЧАЕМЫМ ЧУДОМ, ДЕЛОМ
НЕ СТОЛЬКО РУК ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, СКОЛЬКО БЛАГОДАТНОЙ
ПОМОЩИ ПРЕЧИСТОЙ Владычицы »**

Игумения Иулиания (Кледа)

котиков. Но мы были в монастыре! И все вокруг казалось замечательным, как будто мы в царские чертоги попали.

Вскоре я позвала к нам отца Александра. Батюшке, как и нам, пришлось влезать в окно. К тому времени мы уже убрали мусор, а посреди коридора стоял ветхий стол с ящиком от овощей вместо стула. Батюшка был человеком хозяйственным, он обошел и осмотрел все вокруг, потом сел за этот стол, охватил руками голову и сказал: «Это невозможно!» А потом добавил: «Человеку – невозможно, а Богу

возможно. Господь все управит. Помоги тебе Господи!»

Когда в обитель перенесли икону Божией Матери «Милостивая», монастырская жизнь сразу перешла на новый этап. Небесная Игумения вернулась в обитель! Вскоре произошли значительные перемены: съехали арендаторы, которые несколько лет после передачи монастыря Церкви не могли найти себе нового места, началось восстановление храмов, в обитель стали приходить новые сестры... Появились и благотворители, жертвовавшие монастырю крупные средства.

Каждое событие монастырской жизни было свидетельством явного заступничества и попечения Царицы Небесной. Особенно ясно это чувствовалось в том, как происходило воссоздание Собора Рождества Пресвятой Богородицы, полностью разрушенного в 30-е годы прошлого столетия. Вывод школы с территории монастыря, разбор здания, археологические и другие изыскания, проект Собора, закладка камня, возведение стен и куполов, Великое освящение одновременно семи престолов Собора – все было одним нескончаемым чудом, делом не столько рук человеческих, сколько благодатной помощи Пречистой Владычицы.

Сейчас нам предстоит привести в порядок большое строение южного келейного корпуса, находящегося в архиаварийном состоянии. С Божией помощью и предстательством Милостивой Царицы Небесной все получится». Монастырь живет по общежительному уставу, как и было изначально установлено святителем Алексием и преподобными Иулианией и Евпраксией. Жизнь обители выстраивается в духе святоотеческих традиций и сосредоточена вокруг богослужения. Сестры стараются участвовать во всех службах суточного круга и проходить свое монашеское жительство в молитве, исполняя необходимые дела служения в смиреннии и послушании, во славу Божию.

ФОТО: АРТЕМ ИВАНОВ

Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь 90-е гг XX в.

Сестры Зачатьевского монастыря за рукоделием. Начало XX в.

Сестры попеременно живут и в монастыре, и на подворье в подмосковной деревне Барвиха. В XIX веке монастырское подворье было очень обширным: храм, церковно-приходская школа для крестьянских детей, приют, больница и хозяйство — сады, огороды, скотный двор, а вокруг — монастырский лес. Все это называлось «монастырской дачей». Сейчас территория подворья невелика — действуют храм, воскресная школа, устроено небольшое подсобное хозяйство: козочки, куры, грядки.

Сегодня в Зачатьевском монастыре 20 сестер. Самой молодой 25 лет, а самой старшей — 95.

Насельницы обители, как и их предшественницы, занимаются различными видами рукоделия, например шитьем, вышиванием. Интересно, что во время раскопок здесь было найдено много образцов старинного монастырского искусства: иголки, булавки, кусочки кружева... Послушаний много: в храмах, в трапезной, в просфорне, на подворье.

«При монастыре, как в прежние годы, существует богадельня. При Обыденском храме батюшка Александр Егоров организовал помочь пожилым прихожанам, которые не могли сами себя обслуживать. Эта сестринская община и стала переходной ступенькой к монастырю. Когда мы пришли в монастырь в 1992 году, то взяли с собой бабушек, за которыми ухаживали. По-степенно количество бабушек увеличивалось. За это время через нашу богадельню прошло более сорока подопечных. Бабушки — наши главные молитвенницы. Мы за ними ухаживаем, а они за нас — молятся!» — рассказывает матушка Иулиания.

«А ПОЧЕМУ БЫ НЕ КУПИТЬ БАТОН?»

На вопрос об экономических основах монастырской жизни наша собеседница ответила следующее:

«Главные наши «Благотворители» — Господь и Царица Небесная. История восстановления монастыря — великое чудо Милости Божией! Когда мы начинали,

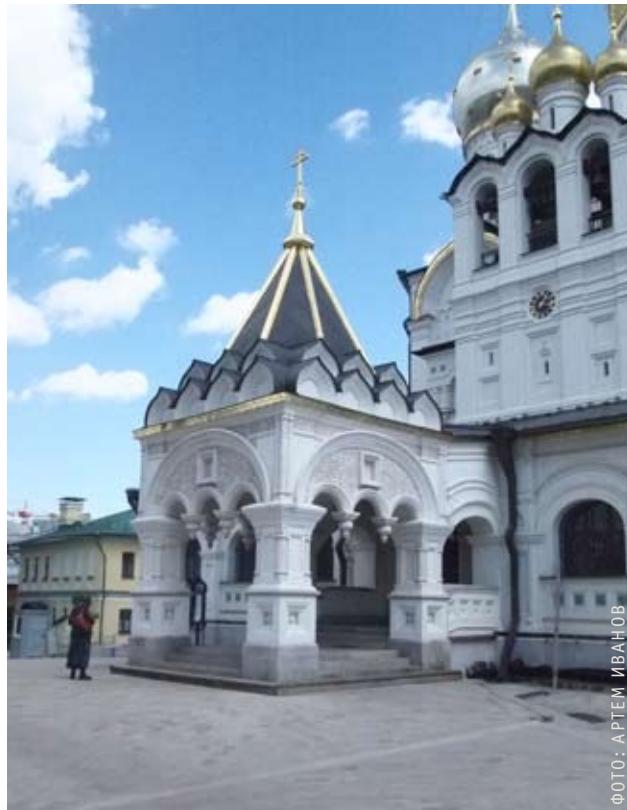

ФОТО: АРТЕМ ИВАНОВ

средств не было даже на хлеб. Однажды я приболела и почти ничего не могла есть, только кашку и белый хлеб понемногу. А белый хлеб у нас как раз кончился. Как только мы начали трапезу, кто-то позвонил в дверь, сестра вышла открывать и вернулась с батоном. Его привнес какой-то мужчина. Он рассказал, что шел мимо и вдруг подумал: «А почему бы не купить батон и не отнести в монастырь?» И таких случаев у нас было немало. Каждый раз испытываешь глубокое умиление и особенный трепет от осознания того, как же Господь нас любит и печется о нас!

Или еще. Однажды у нас кончилась картошка. Именно в этот день приехали сестры из Пензенского

«ГЛАВНЫЕ НАШИ «БЛАГОТВОРИТЕЛИ» — ГОСПОДЬ И ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ. ИСТОРИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАСТЫРЯ — ВЕЛИКОЕ ЧУДО МИЛОСТИ БОЖИЕЙ! КОГДА МЫ НАЧИНАЛИ, СРЕДСТВ НЕ БЫЛО ДАЖЕ НА ХЛЕБ»

Игумения Иулиания (Кледа)

ПЧЕЛИНЫЙ УЛЕЙ УСТРОЕН ПРЕМУДРО, И У КАЖДОЙ ПЧЕЛЫ СВОЕ ПОСЛУШАНИЕ. ТАК ЖЕ И ОТНОШЕНИЯ В МОНАСТЫРЕ СТРОЯтся НА ПОСЛУШАНИИ ИГУМЕНУ (ИГУМЕНИИ) И БРАТИИ (СЕСТРАМ), ПО ЛЮВИ КО ХРИСТУ, И У КАЖДОГО ЕСТЬ СВОЕ ДЕЛО, ИСПОЛНЯЕМОЕ НА ПОЛЬЗУ ОБИТЕЛИ

монастыря и привезли нам два мешка картошки. А Великим постом, когда запасы овощей иссякли и в суп клали только то, что заготовили на зиму, на ручке входной двери вдруг «выросла» сетка с морковью. Господь давал именно то, что было потребно. Так же и с деньгами: когда началось восстановление монастыря, в нужный день вдруг появлялась сумма, необходимая, чтобы расплатиться с рабочими».

С КИПРА ПЧЕЛКА «ПРИЛЕТЕЛА»

В церковном убранстве храмов, в кованых решетках и на витражах дверей можно увидеть изображение пчелы. Вот что поведала матушка игумения об истории этого символа:

«Главная святыня нашего монастыря — икона Божией Матери «Милостивая» — соизменна и сродна Киккской иконе «Елеуса», которая находится на Кипре в Киккском монастыре.

С Кипра «прилетела» и пчелка. Ее история такова. Когда у византийского императора Алексея Комнина тяжело заболела дочь, правитель острова Кипр возвестил ему волю Царицы Небесной: икону, написанную святым евангелистом Лукой, нужно передать на Кипр, тогда дочь императора выздоровеет. Император пообещал отдать святыню — его дочь выздоровела. Но расставаться с иконой правитель не торопился. Он заказал ее копию. Старцу Исаи, который приехал, чтобы забрать Киккскую икону на Кипр, император показал две иконы: «Какую выберешь, такую и возьмешь». Старец помолился Царице Небесной, и в момент выбора ему был дан знак: на икону села пчелка. С тех пор пчела является символом Киккского монастыря. С Киккским монастырем мы поддерживаем братские отношения, поэтому и пчелку можно видеть у нас».

Пчелиный улей устроен премудро, и у каждой пчелы свое послушание. Так же и отношения в монастыре строятся на послушании игумену (игумении) и братии (сестрам), по любви ко Христу, и у каждого есть свое дело, исполняемое на пользу обители.

В церковной жизни много удивительных символов, в меру нашего восприятия открывающих глубину и величие истин православной веры. Но есть особые символы, на самом деле являющиеся реальностью, открывающейся тем, кто в простоте и цельности веры принимает ее. Такой символ — сам монастырь, прообразующий Рай, где преображеные покаянием и благодатью души человеческие непрестанно славословят своего Спасителя и пребывают в таинственном единении с Триипостасным Богом, Который есть Любовь!

Престольный праздник храма Сочествия Святого Духа в обители, 9 июня 2014 г.

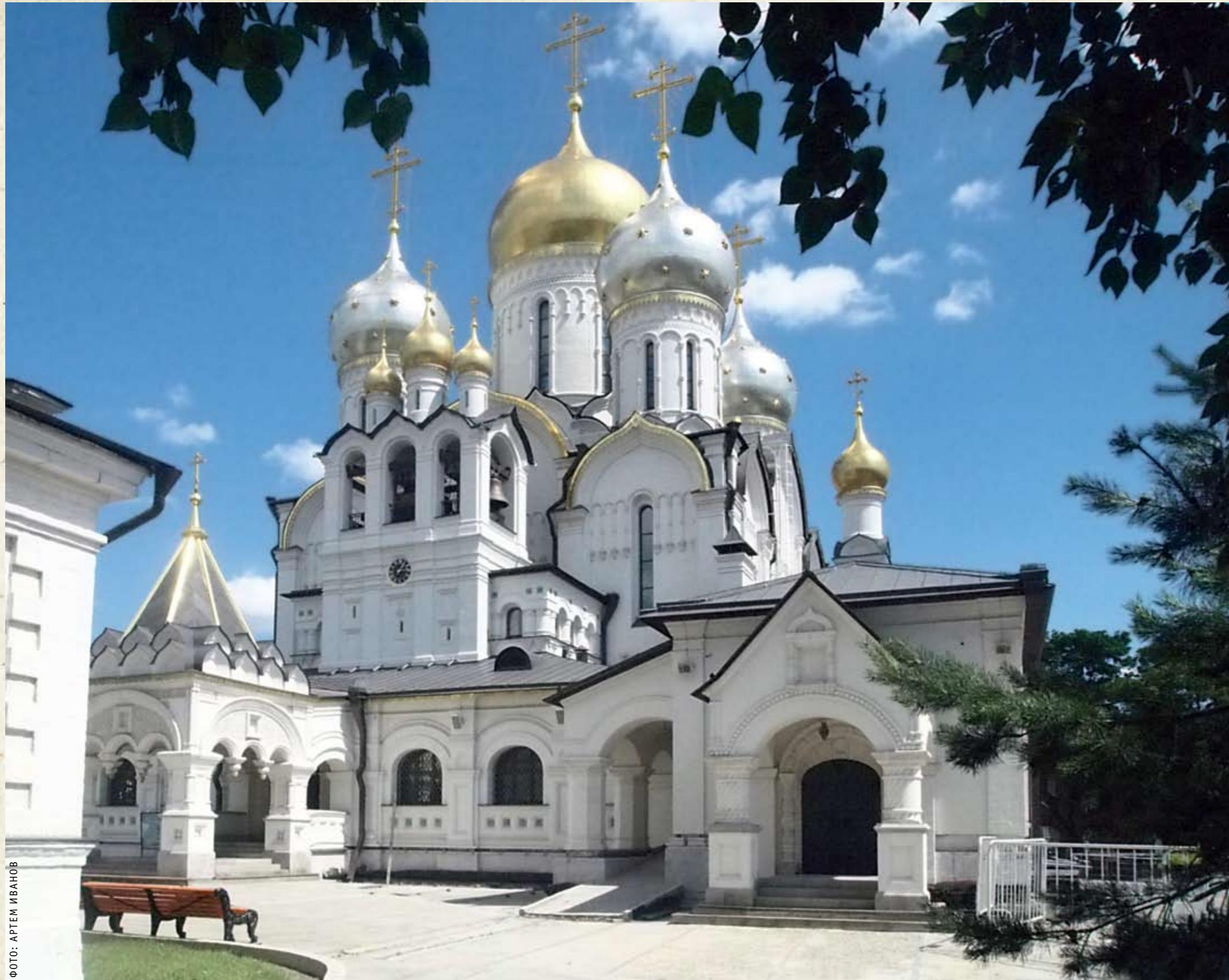
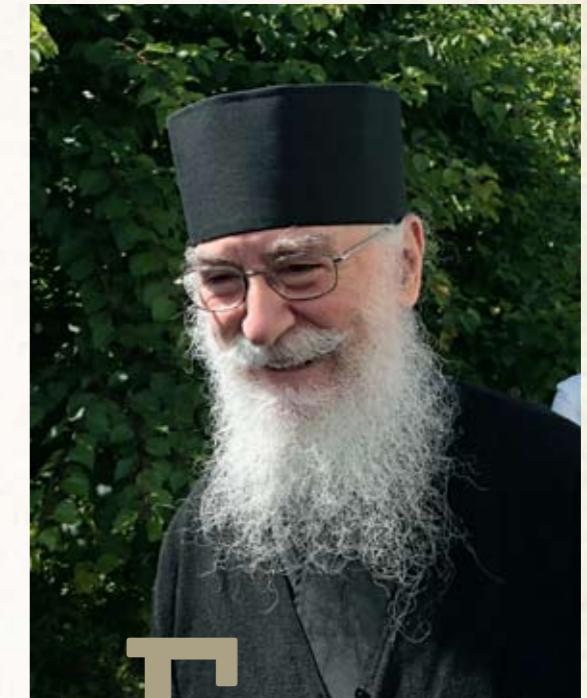

ФОТО: АРТЕМ ИВАНОВ

БУДЕМ ПОСЛУШНЫМИ ДО КОНЦА

Игумен Никон – афонский монах из Нового скита святого Василия Великого, ученик старца Ефрема Филофейского (Аризонского), недавно побывал в России. В московском Зачатьевском ставропигиальном женском монастыре состоялась его беседа с игуменией Иулианией, сестрами и гостями обители. Разговор начался с темы исповедничества и мученичества

ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО БЕСКРОВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО

Церковь всегда и везде держится на молитве святых. Мы полюбили Россию по книгам Достоевского, и для нас Россия – это место святых. Промышленность, космические корабли есть и в других странах. Но таких святых мучеников у них нет.

Когда я сказал Матушке и сестрам: продолжайте ваш героический труд, продолжайте быть героями – я не преувеличивал. Понятия мученичества и послушания очень тесно связаны. Это хорошо показал Эль Греко в одной из своих картин. Испанский король Филипп II заказал ему огромное полотно «Мученичество святого Маврикия»¹ для собора Эскориала, но когда картина была готова, она королю не понравилась. Он, очевидно, ожидал увидеть в красках жестокую казнь святого. Вместо этого на первом плане святой Маврикий показан как бы беседующим с сыном и несколькими своими соратниками. И только где-то в глубине картины, вдали, изображены отдельные моменты казни и само шествие на казнь святого Маврикия и тех семидесяти воинов, которые были под его началом и вместе с ним приняли мученическую смерть за Христа. Не реалистические подробности страданий становятся главным в этом изображении, а то духовное состояние, с каким воины пошли на мучение, – состояние решимости и совершенной покорности Божией воле. Эти люди на первом плане так спокойны, потому что они уже сделали выбор и мир Небесной славы (который изображен в верхней части полотна) готов их принять.

О телесном мученичестве мы знаем из многих исторических источников. Но душевное мученичество не менее значимо, оно будет так же награждено Богом. Поэтому Авраам – свят, и Исаак – свят: отец согласился принести в жертву сына, а сын согласился на заклание – и оба являются мучениками. Если это не совершилось внешне, то было пережито внутренне. Поэтому мученица – мать, которая переживает за своего ребенка. Мученица – игумения, переживающая за своих сестер. Мученицы – сестры, которые урезают свои желания из-за любви ко Господу. Послушание – это бескровное мученичество.

МЫ ПРИОБРЕТЕМ ЛЮБОВЬ, КОГДА НАУЧИМСЯ СМИРЕНИЮ

Нам недостаточно только любить Бога, потому что Христос сказал: «Если любите Меня, соблюдите заповеди Мои»². И еще Христос говорит: «Видевший

Меня видел Отца»³. Когда мы видим своего ближнего, своего брата, – мы видим Бога. Нет смысла говорить: «Я люблю кого-то», – важно то, что мы делаем. Нас не спасет ни любовь, ни вера наша – нас спасет только то, как мы живем. Как сказано у апостола Иакова, «и бесы веруют»⁴, но они не спасаются. Если Бог есть Любовь⁵, то любовь – не есть Бог. И у диавола бывает любовь. Диавол только о любви и говорит, это любимые его одежды...

Но Любовь – это Любовь к Богу. В Любви к Богу есть уважение к ближнему, к другому, готовностьожертвовать собою ради ближнего.

...Гитлер любил Еву Браун, и Муссолини любил Клару Петаччи, и Аль Капоне любил своих гангстеров. Один, любя кого-то, делали из людей мыло. А ребята, любимые Аль Капоне, выходили на дороги, чтобы убивать... Давайте не будем использовать любовь ради того, чтобы сделать что-то для себя. Мы говорим ближнему: «Я из любви к тебе этого хочу...» Мы используем любовь, чтобы схватить за горло нашего оппонента, чтобы он нам поддался и согласился с нами. Так как мы не можем сказать: «Согласись со мной, потому что я умный, а ты глупый», – мы и прикрываемся, говоря: «Мною движет любовь, поэтому ты должен мне уступить». Мы напоминаем тех людей, которые, как сказано у святого Иоанна Лествичника, сидят у источника и хотят напоить жаждущего путника, но, зачерпывая воду, зачерпывают с ней лягушку и дают ее вместе с водой⁶. Мы должны сначала очиститься от всех «лягушек», которые есть у нас внутри, и только потом предложить любовь ближнему. В противном случае, сколько бы мы ни говорили про любовь, всё это будет не то.

В том, что касается любви, мы должны быть униженными, смиренными перед Богом. Поэтому я и рассказал про виды любви, которые ничего не приносят, не приносят нам духовного равновесия. Если мы хотим приобрести Божию любовь, мы должны повторить и униженность Бога. Даже Бог закрывал небеса, умалял Свое Я, чтобы спуститься к нам. В Евангелии написано, что, когда Христос был маленьким, Он слушался Божией Матери и Иосифа. Бог подчинялся людям. А мы не можем быть послушными Божией Церкви, нашему игумену, игумении?.. Мы приобретем любовь Бога только тогда, когда научимся покаянию, смирению. В противном случае мы только смеемся над собой и впустую тратим нашу жизнь.

**...ДУШЕВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО НЕ МЕНЕЕ ЗНАЧИМО,
ОНО БУДЕТ ТАК ЖЕ НАГРАЖДЕНО Богом...**

**...МУЧЕНИЦА – МАТЬ, КОТОРАЯ ПЕРЕЖИВАЕТ
ЗА СВОЕГО РЕБЕНКА. МУЧЕНИЦА – ИГУМЕНИЯ,
ПЕРЕЖИВАЮЩАЯ ЗА СВОИХ СЕСТЕР.**

**МУЧЕНИЦЫ – СЕСТРЫ, КОТОРЫЕ УРЕЗАЮТ
СВОИ ЖЕЛАНИЯ ИЗ-ЗА ЛЮБВИ КО ГОСПОДУ.**

ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО БЕСКРОВНОЕ МУЧЕНИЧЕСТВО

Что недоступно диаволу

Давайте оставим в стороне любовь и будем говорить: «Господи, спаси меня!» Будем смиренными и послушными, будем слушать игумению, и смирение нам принесет абсолютно все добродетели. Ведь добродетели были и у диавола: когда он был архангелом, ему не было равных, никто не мог достичь высоты его дарований. Например, мы никогда не сможем поститься лучше, чем он – диавол не нуждается в еде; не сможем больше него бодрствовать – он вообще не спит и т. д. Всё у него было, кроме одного – смирения. Если мы научимся смирению, мы приобретем то, чего нет у диавола. Поэтому я и сказал: давайте оставим в стороне любовь, чтобы приобрести Любовь Христа.

И не будем торопиться. Сегодня все бегут, все научились спешить. Из-за того, что у нас короткая жизнь, мы бежим, чтобы увидеть больше. Но у Бога свое время, наш век для Бога ничего не значит... Часто диавол нам советует: «Поеzzжай туда, иди сюда, помоги тому-то: ты же видишь, у него есть нужда, помоги; вон там пара супружеская собирается разводиться...» Он использует здесь любовь. Это подобно тому, как студенту медицинского института говорят: «Слушай, порезался человек – пойди и помоги ему... Кто-то там кашляет или чихает – пойди дай ему таблеточку...» И в результате человек, вместо того чтобы стать хорошим врачом, например хирургом, становится медсестрой. Когда диавол не может нам помешать сделать что-то хорошее, он пытается уменьшить то хорошее, что мы

делаем. Для него это тоже победа. Поэтому оставим в стороне то хорошее (по нашему мнению), что мы делаем. Мы в действительности не знаем, хорошо это или нет. Будем послушными до конца. Господь не сказал, что спасется тот, у кого есть любовь. Тот, у кого будет терпение в послушании, – он спасется. Сам Христос стал «послушлив до смерти»⁷ – будем же подражать Христу. Нетрудно подать милостыню: «Возьми рубль, возьми хлеб...» И не так уж сложно поститься, отказываясь от еды. Но уже известно, что на это способен и диавол. А ты можешь поститься, отказываясь от своих желаний, от своей гордости, высокомерия? Вот тот пост, который недоступен диаволу.

Старец Ефрем мне говорил в последнее время: «Я не нашел удовлетворения в телесных упражнениях. Я не говорю, что это мне не помогло, но это не принесло мне того, что я ожидал в той же мере, в какой я получил пользу от послушания, рождающего смирение». Один святой Церкви говорит: «Хочешь поститься – тебе диавол помогает. Хочешь не спать – тебе диавол помогает. Хочешь дать милостыню – тебе тоже помогает диавол». Почему? Потому что он понимает, что у тебя сейчас возрастет чувство собственного достоинства и гордости: ты и постился, и бессонные ночи проводил... А разве ты не дал деньги Церкви? Конечно, дал! И вот одна доблесь, вторая, третья... А вот на тебе и рога от гордости твоей. Конечно, диавол тебя не оставит, а, наоборот, поможет тебе получить все эти заслуги. Только на два поступка он

ЛУЧШЕ БУДЬ ОШИБАЮЩИМСЯ В ЦЕРКВИ, ЧЕМ ПРАВИЛЬНЫМ ВНЕ ЦЕРКВИ. ЛУЧШЕ ОШИБИТЬСЯ В ПОСЛУШАНИИ, ЧЕМ СДЕЛАТЬ ЧТО-ТО ПО ПРАВИЛАМ, НО ВНЕ ПОСЛУШАНИЯ. КОГДА ТЫ ВНУТРИ ПОСЛУШАНИЯ, ОНО ТЕБЯ ПОКРЫВАЕТ И ОБЕРЕГАЕТ ОТ ВСЕХ ДИАВОЛЬСКИХ ИСКУШЕНИЙ И НАПАДОК. У ДИАВОЛА ОПЫТ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ, И МЫ С НАШИМ МАЛЫМ ОПЫТОМ НЕ СПОСОБНЫ РАЗЛИЧИТЬ – ЧТО ОТ БОГА, А ЧТО ОТ ДИАВОЛА. Но, так как мы смиряемся, Бог нас оберегает

никогда тебя не толкнет: на исповедь, потому что исповедь невозможна без послушания и смирения, и на молитву. «Господи Иисусе Христе, спаси меня...» он никогда не побудит тебя сказать. Для него это очень болезненно – этим мы и будем его бить. Поэтому – исповедуйтесь матушке игумении каждый день.

Наши мысли предстоят перед Богом

В монастыре у отца Ефрема мы причащались четыре раза в неделю: во вторник, четверг, субботу и воскресенье. Но исповедовались каждый день. Он разрешал нам есть, потому что телесно не все одинаково выносливы. Если кто-то не мог проводить ночи без сна, он разрешал человеку поспать. Но в духовном не отступал ни на шаг. Если плотские мысли вошли в голову, старец не позволял причащаться. Даже если мы постились, исповедовались, даже если он уже прошел разрешительную молитву... В тот момент, когда ты допустил греховную мысль, тебе нельзя причащаться. Перед людьми мы стоим телесно, перед Богом – своими мыслями.

Блуд бывает не только телесным – есть и духовный блуд. В Священном Писании сказано, что, когда евреев поработили чужестранцы, захватчики, пророк попросил Бога, чтобы Он пожалел Свой народ. И Бог ему ответил: «Я их не прошу, не пожалею, потому что они блудливы»⁸. Спрашивается: как может быть блудливым весь народ? Евреи поклонились другим богам, а этот блуд еще хуже, чем блуд телесный. Рай будет

заполнен блудницами, которые покаялись и исправились. Но не может спастись человек, блудливый духовно, тот, кто оставил веру, учение Христа, кто принял буддизм, увлекся йогой...

Не слова, а жизнь становится проповедью

Духовные доблести имеют, как противовес, и тяжелые искушения. Чем выше устремляется душа, тем они сильнее. И вообще одни доблести нас не спасут: духовные достижения могут быть и у мусульманина, и у буддиста. Нас спасет вера в то, что Христос – Бог. И то, как мы эту веру покажем в действии. Поймут ли другие, увидев нас, что мы христиане, или им нужно будет об этом сказать? Если потребуется объяснение, значит, наша жизнь не является свидетельством веры. Мы должны начать с самих себя: очистить ум и сердце. У уравновешенного, спокойного человека и жена спокойна, и дети нормальные. А если мы внутренне проблемны, мы становимся проблемой и для окружающих. Поэтому, если хотим помочь другим, мы должны начинать с помощи самим себе.

...Несколько лет назад я пригласил в свою келью одного инженера. Вместе с другими греками он долго жил где-то в центральной Африке. Я спросил у него: «Была ли у вас там церковь?» – Какая церковь, – говорит, – там даже священника не было. Приезжал батюшка раз или два в году – крестил, отпевал. Незадолго до отъезда на родину к ним пришли около сотни африканцев с семьями и заяви-

ли, что хотят стать православными христианами. Я у него спросил: «И что вы сделали?» Он ответил, что, когда приехал священник, они их покрестили. — Как же вы могли их покрестить? — Мы сначала научили их катехизису, рассказали о православной, католической вере, протестантантизме — чем мы отличаемся. — Почему они захотели стать православными христианами? — Мы тоже их спрашивали об этом. А они ответили, что десять лет наблюдали за нами, православными, и решили, что будут как мы. Вот так проходит святая миссия — с закрытыми устами. Они видели этих греков, у которых там и полноценной церковной жизни не было, и захотели стать такими, как они — православными. А если увидят нас — захотят ли стать такими, как мы? Или убегут? Свет должен исходить из нашего сердца. Не слова, а наша жизнь становится проповедью...

О ПРОСТЫХ ВЕЩАХ

Образование здесь не играет первостепенной роли. Старец Паисий Святогорец, преподобный Порфирий Кавсокаливит, старец Ефрем Аризонский — все они закончили только начальную школу. Поэтому у нас нет никаких оправданий. Они же смогли — значит, могут все. Многие люди были необразованными и стали святыми, и мы теперь обращаемся к ним в молитвах: «Помогите нам, грешным». С другой стороны, преподаватели университетов говорят порой немало глупостей. Но они ведь только получали знания, а «безграмотные» святые всё это прожили. Поэтому я сказал, что спасет нас не вера сама по себе, а жизнь по вере.

Смотрите: вся их борьба, которая привела к тому, что они стали святыми, — это внутренняя борьба... Матушка Макрина⁹ всегда говорила: «Ваш мозг должен стать троном для Бога. Ваш ум должен стать небом». То же самое говорит и старец Ефрем: «От нашего ума зависит — попадем ли мы в рай. От нашего ума зависит — попадем ли мы в ад. Тело пойдет туда, куда идет ум». Если ум с Богом, если ум увлечен Христом, то и тело пойдет в рай. Поэтому, если мы хотим спасти, будем следить за тем, о чем мы думаем... Какие-то вещи могут казаться хорошими, но они от диавола. Естественно, диавол не приходит с рогами и вилами, чтобы его узнали. Он приходит как хорошая мысль, которая уведет тебя далеко от послушания Матушке, от послушания Церкви.

Все еретики, которые хотели разрушить Церковь, были очень милыми, привлекательными людь-

ми. Казалось, что они хорошие, но на самом деле они такими не были, потому что у них отсутствовало смиление. Лучше будь ошибающимся в Церкви, чем правильным вне Церкви. Лучше ошибиться в послушании, чем сделать что-то по правилам, но вне послушания. Когда ты внутри послушания, оно тебя покрывает и берегает от всех диавольских искушений и нападок. У диавола опыт тысячелетий, и мы с нашим малым опытом не способны различить — что от Бога, а что от диавола. Но, так как мы смиряемся, Бог нас берегает.

Это очень простые вещи, это вопросы жизни, а не знаний. Мы можем многое изучить, но всего, что знает диавол, никогда не выучим. А вот люди с тремя классами становятся святыми. Это просто, потому что жизнь — простая, но мы перестали быть простыми. Наша беда в том, что наша якобы образованность нам мешает. Святой Никодим Афонский говорил: «У одного человека — миллионы желаний. У миллионов Ангелов — одно желание: как угодить Богу».

1. Святой Маврикий, военачальник из Апамеи Сирийской, пострадал в 305 году при императоре Максимиане Галерии (305–311) вместе с сыном Фотином и подчиненными ему 70-ю воинами.

2. Ин. 14; 15, 21.

3. Ин. 14, 9.

4. Иак. 2; 19

5. 1 Ин. 4; 16.

6. «Лествица». Слово 26; 58.

7. См. Флп. 2; 8.

8. Ср. Ис. 22; 14.

9. Старица Макрина († 1995) — духовная дочь старца Иосифа Исихаста, игумения монастыря Богородицы Одигитрии в Волосе (Греция).

Николо- УГРЕШСКАЯ ОБИТЕЛЬ: ВЫПУСК № 12

6 июня 2014 года
состоялся
двенадцатый
Выпускной акт
Николо-Угreshской
Духовной семинарии,
которая располагается
в Николо-Угreshском
Ставропигиальном
мужском монастыре.
Возглавил торжества
Первый викарий
Его Святейшества
митрополит
Истринский Арсений

Андрей Травин
Фото: предоставлены
Николо-Угreshской
духовной семинарией

**Выпускной день в Николо-Угрешской духовной
семинарии начинается в 8.30 в монастыре
с праздничной архиерейской
службы в храме святого Пимена Угрешского**

МОНАСТЫРСКАЯ СЕМИНАРИЯ

Выпуск! Одним из значений этого слова в толковом словаре является что-то торжественное и вместе с тем кардинальное, подводящее черту под долгие годы обучения и пребывания там, откуда теперь выпускают. И конечно же, из монастыря никого и никогда не выпускают (в вышеназванном значении слова «выпуск»). Вернее, здесь насилию никого не держат и без желания сюда никого не приводят. Но тогда почему, спросите Вы автора, так странно названа эта статья? Да просто потому, что в Николо-Угрешском монастыре, даже не бок о бок, а как одна в другом, существует духовная школа. Николо-Угрешская православная духовная семинария и Николо-Угрешский ставропигиальный мужской монастырь неразрывно связаны друг с другом.

Именно благодаря монастырю появилась возможность открыть семинарию, набрать студентов, пригласить преподавателей... Вместе с тем, именно благодаря семинарии монастырская жизни в обители не едва теплится, как это можно наблюдать в некоторых других монастырях, а идет полным ходом, постоянно обновляясь новыми иноками из числа студентов. Даже на административном уровне здесь все удивительным образом переплетено: ректор духовной школы — один из насельников обители, а наместник монастыря — один из преподавателей семинарии.

«ДОРОГИЕ МОИ ВЫПУСКНИКИ...»

Так и сегодня выпускной день Николо-Угрешской духовной семинарии начинается в стенах Николо-Угрешской монашеской обители в 8.30 с праздничной архиерейской службы в храме святого Пимена Угрешского.

«Выпускник семинарии удостаивается права ношения набедренника, — слышатся неожиданные слова митрополита Истринского Арсения, приехавшего на это торжество.— Иоанн Новиков! Аксиос!..». Вот так встреча! Это же мой знакомый. Наши пути пересеклись в Бутырском изоляторе. Было дело. На службе там были в местном храме. Даже пришлось вместе по камерам ходить — духовную литературу и подарки разносили... Да, действительно «аксиос»! Прекрасный стройный храм, даром что «писан» с знаменитого собора Покрова Богородицы на Нерли, радостные лица выпускников (но только ли радость в них?), радостные родственники, да и солнечный свет, так ярко бьющий сейчас в глаза сквозь оконца, —

тоже радостный...

Аксиос! Аксиос! Аксиос!

В этот момент я еще не знаю, кого мне «выделят» в качестве героя «Одного дня...». Он, наверное, тоже не знает. Потом выяснится, что «центральным персонажем» станет тот, кто сейчас передо мной говорит проповедь. Он утверждает, что совсем неслучайно сегодняшнее евангельское чтение. «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан.20:21)... Свежие силы благовестия. Ну что ж, летите, ясны соколы! Возгорайтесь духом и других «воспламеняйте». Это ведь главное, чему вас здесь учили эти сколь долгие, столь и короткие 5 лет...

Проповедь митрополита более пространна. В ней и соответствующее событию настроение, и четкий нравоучительный стержень.

«Ученичество ваше кончается, и начинается ваше учительство».

Владыка напоминает: преподаватели передали семинаристам опыт и знания, которые сами получили в результате самообразования. Здесь и цитата из

Всенощного бдения: «От юности моей мнози борют
мя страсти...». В день отдания праздника Вознесения
Господня естественно вспомнить слова Христа: «...и
будете Мне свидетелями...». Да, они, уже «дипломи-
рованные» пастыри, призваны свидетельствовать
вселенной о Божественной истине. Впрочем, как и
все православные...

«ПРИЗЫВАЮ ВАС НОСИТЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ПОДРЯСНИК»

Это тоже владыка и тоже – выпускникам. Кон-
кретный совет. Архиерей сразу поясняет: «не носить
подрясник» – это не грех. Сразу же и историче-
ская справка: «мода» носить священнику мирское,
светское «одеяние» – защитная реакция духовен-
ства на нетерпимую советскую действительность.
В пору государственного атеизма за классический
церковный наряд можно было нарваться на гнев
рабочего класса. Это было опасно, да и зачем было
лишний раз провоцировать особо бдительных про-
летариев на вспышки, пусть чаще всего морального,
но все же насилия над священнослужителями... Но
те времена, слава Богу, миновали. Теперь незачем скрывать свою религиозную позицию. Или лучше так: её правильнее всеми возможными средствами доносить до мира, в том числе и через своё необыч-
ное одеяние...

Далее – про слова. Вроде это и так должно быть понятно, но все же нелишне напомнить: из уст свя-
щенника должны доноситься только красивые и до-
брьес слова. Всякие там словесные сорняки, парази-
ты, а наипаче та лексика, которую принято называть нелитературной, должны быть под строжайшим за-
претом. Нельзя.

**Митрополит Арсений, конечно,
не впервые посещает как
монастырь, так и семинарию.
Но нынешний выпуск –
двенадцатый. Серьёзный повод
для евангельского символизма.
И это число-символ вспомина-
ется и на службе, и дальше
в торжественных речах**

Владыка предупреждает: отныне «человеческо-
го» в их жизни будет больше, чем собственно духов-
ного. Это важно понять сразу. Выводы выпускники сделали сами.

Митрополит Арсений, конечно, не впервые по-
сещает как монастырь, так и семинарию. Но нынеш-
ний выпуск – двенадцатый. Серьёзный повод для
евангельского символизма. И это число-символ вспо-
минается и на службе, и дальше в торжественных
речах. Кстати, прошу познакомиться: Тихон Толстов.
Тот самый «герой». Говорят, один из лучших в 12-ом
выпуске.

РАЗГОВОР ВДОЛЬ МОНАСТЫРСКОЙ СТЕНЫ

«А как проходит один обычный, не праздничный
день семинариста?» – спрашиваю я для старта беседы.
Оказывается, общей побудки нет, в восемь – утренняя
молитва и завтрак, на которых все учащиеся должны
быть обязательно, в девять утра – первая пара. Вторая
пара разбивается на 45-минутное занятие и чаепитие.
Третья пара – 12.55 – 14.30, затем обед. Иногда бывает
и четвертая пара, но чаще далее объявляются работ-
ные потребности дня. Сами семинаристы называют их
послушаниями, что справедливо – ведь это же мона-
стырь, а в монастыре любая работа – это послушание!
Работа для семинаристов на любой вкус: алтарниками,
чтецами, экскурсоводами, просфорниками, вахтерами
(сиди на вахте, смена – 10 часов), разнорабочими на
большом монастырско-семинарском хозяйстве.

Самые интересные послушания в довольно мо-
нотонной и предсказуемой жизни семинариста те,
что за пределами родной территории. Тихону слу-
чалось ездить в столицу, в частности в Храм Христа
Спасителя. Ездил и в Сергиев Посад. Так вот, продол-

жая описывать распорядок, в 22 часа обязательное вечернее правило. В 23 часа отбой.

На выпускной акт мы с Тихоном долго идём вдоль зубчатой монастырской стены. Выпускник рассказывает о том, каким предметам здесь обучают. В его случае все это — уже время прошедшее. Итак, за 5 курсов надо одолеть 48 дисциплин, не считая главной (49-й по счету, но 1-й по факту) — монастырского послушничества. Да! Ведь все семинаристы, обучаясь в Николо-Угрешской духовной школе, в первую очередь становятся «насельниками» обители, вся их жизнь пропитывается монастырем.

Учебный процесс строится на классических образовательных принципах (справедливости ради надо отметить, что христианские школы — конечно, прежде всего, западные, католические — и выработали систему, принципы и содержание того образования, которое впоследствии было названо «классическим», на основе которых и возникло собственно такое явление как «университет» и, логично, самые известные университеты мира). Со второго курса — церковно-славянский и латынь, с четвертого — греческий. Содержание некоторых предметов понятно по названию, например, «Догматическое богословие» или «Миссиология». Другие требуют пояснения. Вот «Основное богословие». Тихон ещё помнит, как их преподаватель толковал суть этого предмета: «рациональное умствование о Боге» (прямое или косвенное). «Апологетика» же «призвана защитить человека от его же неразумных мыслей». Здорово, правда? На последнем курсе изучают «Пастырское богословие» и уже упомянутую «Миссиологию». Тихон вспоминает: «Мы слышали, к примеру, про китайскую миссию или про японскую. Была даже ассирийская. Но только в семинарии я узнал, что Русская Церковь организовывала значительную... корейскую миссию!».

Мы входим в семинарию и останавливаемся у доски расписания.

— С третьего курса мы начинаем произносить проповеди, вот так, как сегодня, — рассказывает Тихон. — Тому, кто несет послушание экскурсовода, очень просто научиться проповедовать. Привыкаешь не бояться людей, говорить публично.

Тихон очень схематично рассказывает про изучение вокала и сольфеджио на первых курсах и четко, как по писаному, — про каникулы семинаристов. Зимние каникулы длиной десять дней делятся ровно пополам: половину работаешь в монастыре и полови-

ну отдохваешь. А вот летом можно побывать дома аж 40-45 дней.

— Здесь, в монастырской семинарии, мы живем на полном пансионе, — на всякий случай уточняет Тихон. — И за эти пять лет проходим проверку, жертвуя своим временем, чтобы прежде всего ответить себе на главный вопрос: «А могу ли и хочу ли я быть священником?»

НАД ПАМЯТЬЮ НЕ ВЛАСТНЫ

Я спрашиваю о том, как будет проходить вторая половина выпускного дня, и узнаю, что сегодня мы расстанемся прежде, чем наступит вечер. «Понимаете, мы еще вчера всем выпускникам сходили на родник, устроили там пикник... Вспоминали эти пять лет... Про то, что смешного было, ну там про то, как оципывали курицу...» А после выпускного все предпочтут проводить время уже со своими близкими. Первые попытки узнать, что вспоминалось интересного, обнаруживают, что прикасаешься к чему-то тонкому, идущему изнутри, но трудноуловимому в журнальную строку: «Однажды у меня было послушание в монастырском саду. Вдруг пошел дождик — и тогда сад щедро угостил меня яблочками...» Да, тут скорее поэзия, чем прозаический рассказ...

Наконец, удается вспомнить историю, которую можно доверить журналу.

«Был день, когда я должен был ехать домой, но разные обстоятельства всё время задерживали, — вспоминает Тихон. — С проректором, диаконом Валерием Духаниным, встречу запланировали на Казанском вокзале, надо было подпись одну поставить... Я серьёзно опаздываю. Все же как-то добрался до вокзала. Отец Валерий, естественно, там уже стоит... Говорит, молился обо мне... Билет мне уже купил (денег за него не попросил) до дома, до Чебоксар. А мог бы я до дому-то в тот раз не доехать — билет, врученный мне проректором, был в кассе последним...»

ОТКРЫТИЕ МИРУ

Обычно биография — это когда что-то происходит с твоим телом. Тело поменяло место жительства, тело заболело, тело работало там-то столько-то лет. Может, я немного грубо выразился; я хотел лишь сказать, что чаще всего описание жизненного пути человека — это события внешние, зримые. Часто забывают, просто не думают о том, какие события происходят внутри, в душе. Мысли, идеи, переживания.

Это же свидетельствует о человеке многократно больше, чем факты «где родился» и «когда женился». В семинарии это понимают, поэтому воспоминания учителей и учеников – это не линейное повествование, а «фотографии» души в разных состояниях...

О том, что такого «выдающегося» было и есть в 12-ом выпуске, я поговорил с преподавателем церковной истории (а по совместительству и помощником проректора по воспитательной работе) Владимиром Владимировичем Алёшковым. Выпуском он доволен – «ему было дано по максимуму». Поясняет: «Николо-Угрешская духовная семинария уже вошла в Болонскую систему, и теперь уже не семинария и академия, отныне – бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура. Некоторые выпускники готовы пойти по научной стезе, некоторые уже приняли сан».

У меня вертелся на языке дерзкий вопрос про семинаристов 1990 года, которым, судя по мемуарам, нередко запрещали смотреть телевизор, чтобы не отвлекаться на мирское. В итоге в 1995 году они «вышли» в мир без четкого понимания, в какой, собственно, стране живут.

Рискну, задам «неудобный» вопрос.

...Владимир Владимирович реагирует спокойно. Сейчас, говорит, такое невозможно в принципе, потому как средства коммуникации с миром шагнули далеко вперёд. Один лишь факт: и учебный корпус и общежитие – зона «free wi-fi»...

Правда, Тихон потом уточняет мне, что их курс пять лет назад, на первом году обучения, еще успел попасть под распоряжение об ограниченном использовании ноутбуков в компьютерном классе. Потом, опять же правда, стало свободнее.

Да, «есть надежда в сердце у меня»!

Выпускной акт насыщен событиями: торжественные речи, вручение церковных наград и дипломов (зря что ли старались?), а также концерт коллективов местной самодеятельности.

Темы дипломов типа «Четыре апокалиптических всадника в толковании православных библеистов» вызывают чувство «Ах какая тема! Мне б такую!»... Снова слова владыки Арсения – он как бы уточняет свою утреннюю проповедь, рассказывая с трибуны то, что как-то не вписывалось бы в речь с амвона.

«Не старайтесь быть следователями в жизни людей, иначе чужой грех засядет в голове и совершишь его сам...»

Но вот и долгожданные слова про «рабочие места».

Так вот что рассказывает митрополит: места для служения могут найтись прямо в столице, от которой семинария находится столь близко (город Дзержинский относится к категории городов-спутников и расположен сразу за МКАД). Столичная программа строительства 200 храмов требует новых кадровых ресурсов.

ПОСТНЫЙ ПИР И «НУ ЧТО, НАВЕРНОЕ, ПОРА?»

Праздничная трапеза в постный день не удивляет своим изыском. Хотя в свое время иностранцам, которые планировали посетить Российскую империю, предлагали приезжать в Великий Пост, потому что тогда – самая разнообразная кухня.

Тостов и речей было так много, что я просто не запомнил, кто же, наконец, сказал: «Господи, Слава Тебе! Закончилось учение! Потихоньку двигаемся к Святой Руси».

Обед выпускного дня по случайности окончился в те же 15 часов, что и в предыдущие непраздничные дни. Однако не ждут ребята развода на послушания. Самые молодые выпускники сделали последние «семинарские» фотографии со своими подругами или женами (на восемь девчонок шестеро ребят)... Прежде чем они пошли переодеваться в светскую одежду, чтобы далее ехать гулять по Москве, я успел выяснить, что же такое веселое было в «оципывании курицы», о котором они вспоминали днем раньше. Один из выпускников рассказывает так: «Выдают послушание: приготовить птицу. Приходим за птицей, и нам предлагают самим... лишить ее головы. Все, дело ясное, отказываются. Ладно, обезглавили ее не мы – но оципывать-то все равно нам! По два гуся на брата! И не упомянуть уже, чего ж так весело было?! Может из-за гусиного пуха в горле...»

Вообще дружный получился выпуск, как пример: два последних года их команда побеждает в футбольном кубке среди духовных школ.

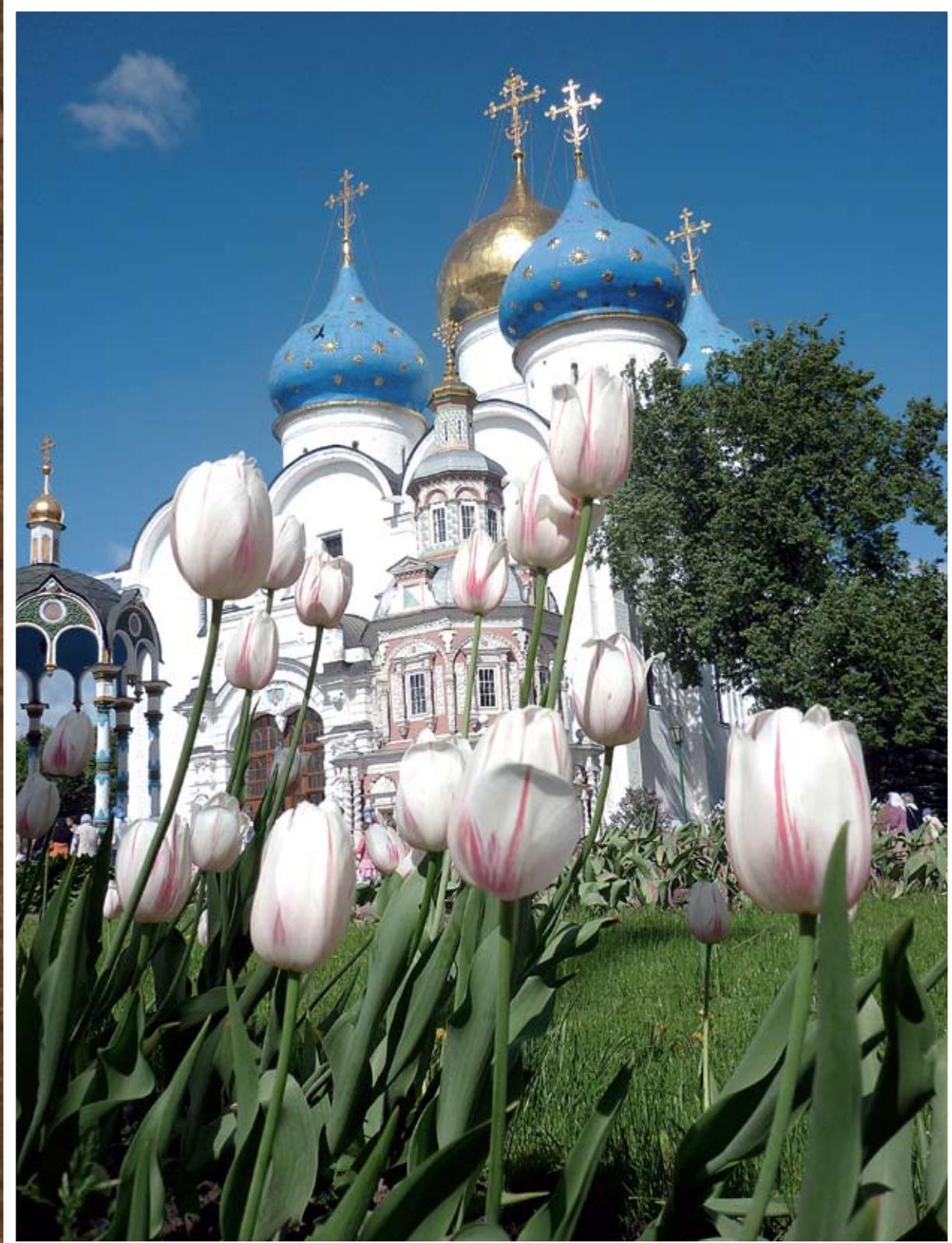
Ну а теперь настал момент, который когда-то казался таким далеким. Пора покинуть родные пенаты. Пора сказать «прощайте!» своим семинарским годам, этим стенам, этим учителям. Пора самим учительствовать.

Да нет, нет, не все так грустно, но все же... «Прощайте!»

«Тебе на какой автобус? А, на этот... Мне на другой. Ну ладно, давай!...»

Вот так завершился один день из жизни Николо-Угрешской обители и семинарии.

Монастырській
в'єтнамській

АВВА СЕРГІЙ И ЕГО УЧЕНИКИ

По случаю празднования

700

ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО

мы продолжаем публиковать
материалы, посвященные
духовному наследию
и традиции Аввы Сергия

Коломенский Старо-Голутвин МОНАСТЫРЬ: К ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ

Леонид Виноградов
Фото: Иван Джабир

Трехъярусная колокольня.
Во втором ярусе находится
домовый надвратный
Введенский храм.
В этом храме служба
совершается раз в году,
на Введение во храм
Пресвятой Богородицы

Слева: икона преподобного
Григория Голутвинского,
первого настоятеля
монастыря,
в Богоявленском соборе.

*Вверху: Иконостас
и паникадило*

*в Богоявленском соборе.
Справа: игумен Варлаам
(Горбунов) назначен
настоятелем
Старо-Голутвина
монастыря в 2007 году*

Не поделили как-то князь Дмитрий Донской и князь Олег Рязанский... Коломну. Типичный такой средневековой конфликт интересов. Город богатый, уступить просто так — никак нельзя. Олег Рязанский военной силой захватил его и тем обидел героя Куликовской битвы. Послал князь Дмитрий рать на сопротивника. Но — неудача. Что ж, тогда — стол переговоров. Но боярская дипломатия не увенчалась обоюдовыгодным решением. И оставалось в те времена только одно верное «средство» налаживания диалога между политическими элитами — скромный отшельник-монах, живущий в лесах Подмосковья. Этим миротворцем был преподобный Сергий Радонежский. До Рязани, до Олега, шел подвижник пешком. После бесед с преподобным Олег «перемени свирепство свое на кротость, и умилися, и укротися» от «благоуверливых глаголов столь свята мужа». Заключили мир, да такой, что после того Москва и Рязань более не

воевали друг с другом. Благодарность князя Дмитрия Донского была неожиданной для нашего времени: он упросил святого основать монастырь рядом с «городом раздора». Год то был 1385. С этого события и начинается летопись Богоявленского Старо-Голутвина монастыря.

«В МОНАХИ СОБИРАЕШЬСЯ?!»

Нет, это не место массового паломничества... Тут Москва-река впадает в Оку, а «мегаполисный» житель впадает в плавное течение монастырской жизни. Этимология названия обители до сих пор неясна: то ли от «голутвы» (лесная просека), то ли от «гольтьбы» (разбойничьей шайки)... Людей здесь (особенно после московского метро) совсем мало. Прихожан — нет, не много. Духовенства — всего трое. настоятель и два иеромонаха. И шесть послушников. Почти все они местные, коломенские, в прошлом — прихожане Крестовоздвиженского храма у Пятницких ворот.

В этом храме и служил с 1995 до 2007 года наш главный «бытописатель» сего места — нынешний настоятель монастыря игумен Варлаам (Горбунов). Отцу Варлааму 46 лет, в Коломне живет с девятыми лет, поэтому тоже считает себя местным. Род в верующей семье, ходил с родителями в храм Богоявления в Гончарах — единственный храм в Коломне, который не закрывался в советское время.

— К Богу тяга всегда была, но о монашестве не задумывался, — вспоминает настоятель. — А уже после армии, когда я продолжил учебу в Институте культуры, во время Великого поста директор увидел, что я соблюдаю пост, и спросил: «Ты что, в монахи собираешься?». — И хотя я до того момента об этом не думал, почему-то ответил: «Всё может быть».

Да, все может быть... Вскоре Владимир Горбунов (так звали отца-настоятеля в миру) поступил в Коломенское духовное училище (сейчас там семинария). После училища три года служил чтецом в родном Богоявленском приходе. О том, «как жить дальше-то», советовался с разными священниками. Один указал путь

супружеский, а другой, вестимо, монашеский... Классическая дилемма. Выбор, естественно, судьбоносный — молодой человек думал долго... В итоге даже написал письмо архимандриту Иоанну (Крестьянкину). Получил ответ, написанный келейником старца, но подписанный его рукой. Отец Иоанн рекомендовал придерживаться совета того священника, который призывает к более строгой духовной жизни.

— После этого у меня уже не осталось сомнений и я написал прошение о монашестве, — заключает отец Варлаам.

В декабре 2004 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия первый настоятель только открывшегося тогда Старо-Голутвина монастыря игумен Кирилл (Федотов) совершил монашеский постриг Владимира Горбунова. Так с лица Земли исчез человек по имени Владимир Горбунов. Не стало Владимира. Никто его больше не видел. Однако в тот же день «родился» монах Варлаам. Постригали его в подклете Богоявленского собора — именно там первые два года проходили

богослужения. Больше служить было негде. Как и сотням его «коллег», отцу Кириллу пришлось собирать монастырь буквально по кусочкам.

ДОЛГОЕ ЭХО «КРАСНОГО» ПЕРЕВОРОТА

Монастырь и до революции пережил несколько испытаний. В 1799 году была упразднена Коломенская епархия, архиерей переведен в Тулу, за ним выехали семинария и консистория. Чтобы спасти от разрушения опустевший архиерейский дом, находившийся на соборной площади Коломенского кремля, туда перевели братию Голутвина монастыря. Так был основан Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, а покинутый монастырь несколько лет пустовал. В одном из его храмов служил приходской священник, остальные монастырские здания постепенно ветшали и разрушались. Чтобы предотвратить окончательное исчезновение обители, митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) решил объединить Голутвин монастырь с Богородице-Рождественским Бобриневым. Эта мера возымела свое действие: постепенно монашеская

жизнь в Старо-Голутвином монастыре стала возрождаться.

Но «рассыпаются» не только стены монастыря – вскоре возникла более страшная угроза. В монастыре «расстроилась» собственно духовная жизнь. Для ее ювелирной «настройки» в 1912 году настоятелем обители назначили опытного Оптинского старца схиархимандрита Варсонофия. Однако уже в апреле 1913 года старец Варсонофий скончался. За год своего руководства он все-таки успел значительно наладить духовную жизнь братии, а также за счет пожертвований благотворителей и духовных чад привел в порядок монастырские постройки, кельи, гостиницу. Проститься со старцем, гроб с телом которого увезли в Оптину пустынь, пришла почти вся Коломна...

Все эти трудности, конечно, меркнут перед масштабом главного испытания – той революционной бурей, кульминация которой пришлась на 1917 год. Революционная «метла» мела действительно по-новому: такого надругательства Русская Церковь не переживала, пожалуй, никогда в своей истории. Как ни удивительно, но в

течение почти 12 лет после большевистского переворота монастырь продолжал «оставаться на плаву». Но... в 1929 все насельники были изгнаны из монастыря, отправлены в лагеря и ссылку. Монастырь закрыли. Новыми «насельниками» обители стали... артиллерийские склады. Далее следовало ожидаемое превращение в рабочее общежитие.

1947 год: разрушено гульбище Богоявленского собора, пострадала монастырская ограда. 1986 год: монастырские здания передали центру по работе с подростками. Столярный цех и кузницу сотрудники центра организовали в хозяйственных помещениях — зданиях конюшенного двора и каретном сарае. Столярка сохранилась до сих пор — теперь в ней трудятся насельники и послушники. В каретном сарае скоро откроется новая братская трапезная на 250 мест.

Центр по работе с подростками «использовал» и храмы. Разумеется, для своих, совсем не богослужеб-

*Вверху: вид с колокольни.
Слева: подклет
Богоявленского собора.
Место погребения первого настоятеля монастыря, ученика преподобного Сергия, преподобного Григория Голутвинского. Это самый первый храм монастыря, в закладке которого участвовал преподобный Сергий*

ных целей: Свято-Сергиевский — под спортзал, а Богоявленский собор — под склад. Такое вот наследство получил игумен Кирилл (Федотов) в 1994 году, когда монастырь был возвращен Церкви. В 2001 году настоятелем монастыря стал игумен Григорий (Щелкунов), а в 2007 — игумен Варлаам.

В идеале монах должен жить и служить в монастыре, однако жизнь вносит свои корректизы. В девяностые по всей России вос-

становливались не только монастыри, но и закрытые и разрушенные большевиками храмы. На фоне резкого возрастания числа приходов ощущался явный дефицит духовенства. Молодого иеромонаха Варлаама назначили настоятелем Крестовоздвиженского храма.

— Не разочаровало ли Вас такое назначение? Вы все-таки стали монахом, а тут вдруг — приход в миру, жизнь простого священника со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами...

— Нет. Надо было восстанавливать храмы, реставрировать их, служить, думать, кто будет помогать в богослужении — петь, читать. Такие насущные проблемы сразу вставали перед выпускниками училища, и нам некогда было предаваться мечтаниям. Мы выполняли назначенное нам послушание. Это, я думаю, золотой путь, по которому надо идти христианину.

Уже седьмой год отец Варлаам несет послушание в монастыре.

В 2007 году благодаря содействию тогдашнего губернатора Московской области Бориса Громова удалось восстановить Богоявленский собор Старо-Голутвина монастыря, и 15 мая митрополит Ювеналий освятил собор. На освящении был и отец Варлаам, возведенный тогда в сан игумена.

— Меня назначили стоять к мощам святого Феодосия Коломенского, — вспоминает он (за год до этого епископ Коломенский Феодосий (1860-1937) был про-

Вверху: иконостас Свято-Сергиевского храма.

Справа: Столярку монастырь получил в наследство от центра по работе с подростками. До революции здесь было здание монастырского конюшенного двора. Сейчас здесь изготавливают киоты для Свято-Сергиевского храма

славлен как священноисповедник, его мощи обретены и перенесены в Богоявленский собор — прим. ред.) — Потом на вечернем богослужении мне поручили произнести последний возглас на первом часе и отпуст. А обычно службу завершает настоятель или насельник монастыря. Так Господь через полгода и управил — меня назначили настоятелем монастыря. Это было довольно неожиданно, да и к приходу я уже прирос. Но многие прихожане

пришли сюда со мной и даже говорят, что ничего не изменилось: отец Варлаам здесь, прихожане те же, только стены стали просторнее».

Несмотря на то что предшественники отца Варлаама и потрудились в поте лица, восстанавливая монастырь, перед ним открывался «широкий фронт работ». Храм преподобного Сергия требовал ремонта. Ограда с башнями была в аварийном состоянии, а где-то и совсем разрушена — одни руины остались.

Кроме настоятеля, в монастыре тогда проживало только два человека: иеромонах Никон и послушник Александр (ныне иеромонах Феодосий (Малютин)). Именно с отцом Феодосием мы созванивались, договаривались о приезде, он нас встретил, но сразу извинился и сказал, что ему назначили на этот день другое послушание, а по монастырю нас проведет послушник Евгений. Пока ждали Евгения, узнали, что отцу Феодосию 28 лет, в монастырь он пришел 10 лет назад и через 4 года принял постриг. Уже потом по большому секрету настоятель рассказал, что у отца Феодосия «золотые руки»: он и сварщик, и слесарь, и машины ремонтирует, и даже трактор. Кроме того, на нем все сантехнические работы... А теперь догадайтесь, кто поменял в трапезной коллекторы?.. Если нанимать мастеров, такая работа стоила бы порядка миллиона рублей. Конечно, главное монашеское делание — молитва, но когда слышишь о монахах-умельцах, действительно настоящих тружениках, благодаря которым монастырь без внешней помощи управляетяется со своим хозяйством, то невольно вспоминаешь

о преподобном Сергии — великом подвижнике, известном не только своей непрестанной молитвой, но и не менее непрестанным трудом...

— На какие-то работы все-таки приходится приглашать мастеров, — честно признается отец Варлаам.

— Однако нанимаем не компанию, а лишь отдельных специалистов — это намного дешевле. Работу контролируем и обеспечиваем сами: мы и прорабы, и снабженцы. В этом году подняли восточные стены, отреставрировали три башни (ограда и башни спроектированы Матвеем Казаковым — ред.). Рабочие клали кирпич, делали вычинку, а красили стены мы сами: монахи, послушники, трудники.

МОНАСТЫРСКИЕ ПЧЕЛЫ И НЕМНОЖКО КРЫМА

Есть в монастыре и своя пасека. За нее отвечает послушник Николай, но собирают мед все вместе. Медом монастырь обеспечен круглый год. К сожалению, пасеку мы не посмотрели: как раз в тот день Николай с утра уехал в город, должен был вернуться только вечером. Спрашиваю про огород.

— Есть маленький огородик, но про него даже смешно рассказывать... — скромно отвечает настоятель обители.

Всё же удается выяснить: в этом году посадили виноград. В Подмосковье!

— Один прихожанин принес мне две веточки, — рассказывает наш главный «путеводитель», — сказал: одна — из Крыма, вторая — из моего сада. Цвет одинаковый, вкус тоже, только по кожуре можно отличить: у нашего винограда она чуть толще. Посадили у себя.

Ответственный виноградарь — послушник Алексей, он же с еще одним послушником печет просфоры.

— Дел в монастыре много. Жизнь здесь бурная, хотя со стороны это и не заметно, — продолжает свой рассказ отец Варлаам. — Всем надо нести послушание, но должно быть время и для уединения, для чтения, для размышления и, главное, для молитвы. Когда работаем, поневоле отвлекаемся. Я еще до пострига много ездил по монастырям, очень мне понравилось в Почаеве. Даже мечтал: вот бы здесь быть монахом. Там очень много монахов, и в этой гуще каждый может немнож-

ко затеряться. То есть собирается братия — множество воинов Христовых, они едины, но при этом каждый может в этом множестве раствориться и незаметно вести свою внутреннюю духовную жизнь. Многое я там для себя почерпнул. И не только там, но и на Соловках, и на Валааме, и в Иоанно-Богословском монастыре под Рязанью, когда еще жив был архимандрит Авель (Македонов). Первый раз я к нему приехал вскоре после армии, его только назначили настоятелем, застал его не в рясе и клобуке, а в кирзовых сапогах: он трудился, восстанавливал монастырь. И потом не раз к нему ездил, один и с прихожанами, советовался.

В ЛЮБЫХ УСЛОВИЯХ

Тесный контакт поддерживает монастырь с Коломенской духовной семинарией, которую заканчивали наследники и где учатся послушники. Семинария открылась в 1723 году, но в 1799, когда упраздили Коломенскую епархию, переехала вслед за правящим архиереем в Тулу. После этого в Коломне было создано духовное училище, которое просуществовало до

революции. С училища и начали возрождать духовное образование в Коломне после 1000-летия Крещения Руси. По благословению митрополита Ювеналия в 1990 году в одном из корпусов Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря открылось духовное училище. Летом 1995 года оно переехало в братский корпус Старо-Голутвина монастыря, в 1996 году его преобразовали в семинарию. В сентябре 2012 года семинария переехала в новый комплекс, построенный на территории бывшего монастырского сада благодаря финансовой помощи компании «УРАЛСИБ».

— Конечно, когда семинария располагалась в наших стенах, был более тесный контакт, семинаристы регулярно исповедовались у нас, причащались, пели на клиросе, а хор у них очень сильный, часто украшает не только архиерейскую, но и патриаршую службу, — рассказывает отец Варлаам. — Сейчас тоже приходят

Вверху: иеромонах Феодосий (Малютин)

и послушник Евгений.

Слева: рака с мощами священноисповедника Феодосия (1860–1937), епископа Коломенского.

Он был прославлен в 2006 году, в том же году обретены и перенесены в собор его мощи

иногда, но у них уже есть свои сильные духовники. Сегодня монахов в семинарии — представителей учёного монашества — больше, чем в монастыре. Кроме ректора, епископа Зарайского Константина, сына замечательного красногорского пастыря протоиерея Константина Островского, в семинарии преподает епископ Балашихинский Николай (Погребняк), а также четыре иеромонаха и два иеродиакона.

Духовная связь монастыря с семинарией сохраняется. Проводятся совместные мероприятия, семинаристы преподают в воскресной школе, организованной в монастыре для прихожан.

— Отец Варлаам, на Ваш взгляд, собственно приходская жизнь не мешает ли монашеской?

— Есть монастыри, чья связь с миром сведена к минимуму. Мне рассказывали про монастырь Симеона Верхотурского под Екатеринбургом: там только по воскресеньям разрешается мужчинам входить

в монастырь, а женщин туда вообще непускают. На Кипре, знаю, есть монастырь Ставрос, где такие же строгие правила. Но большинство монастырей сегодня адаптировано к общественному служению. Естественно, стены нас поддерживают, но мы служим прихожанам — это наше послушание. А Богу можно служить в любых условиях — было бы желание.

Монастыри на Руси всегда привечали заблудившихся и отвергнутых, помогали падшим подняться, вернуть образ Божий. И сегодня эта добрая традиция возрождается: при многих российских монастырях есть детские приюты, реабилитационные центры для алкоголиков и наркоманов, бывших заключенных. В Старо-Голутвином монастыре пока для этого нет возможности — не хватает ни людей, ни помещений. Но монастырь поддерживает связь с Коломенским интернатом для детей-сирот. Насельники, послушники, преподаватели и учащиеся воскресной школы навещают

*Вверху: Панорама
Коломны.
Справа: памятник
преподобному
Сергию Радонежскому
на подъезде
к Старо-Голутвинскому
монастырю*

детей, привозят им гостинцы, проводят там праздничные концерты. Есть, пусть пока небольшой и не всегда успешный, опыт помочь зависимым людям. С некоторыми, по словам отца Варлаама, приходилось расстаться, потому что они через какое-то время срывались. Но есть и радостные примеры.

— Как-то зимой, вечером, приехал человек из Москвы, попросился в монастырь, а от него — узнаваемый запах, — вспоминает настоятель. — Извините, говорю, но как я могу вас принять, если вы даже сюда приехали подвыпившим. Но он проявил настойчивость и пришел на следующий день, уже трезвый, и просит: дайте мне любое послушание. На вопрос, где он ночевал, ответил: лучше не спрашивайте. Я и не стал уточнять, но факт, что деньги на билет у него были, на электричку он успевал, а не поехал, хотя ночевать ему было негде... Сейчас он работает в Москве на руководящей должности, не пьет, ходит в храм, причащается.

Кое-что из рассказов послушников

Прощаемся с отцом Варлаамом — у него свои заботы. «Делу — время, интервью — час...». Но экскурсия продолжается. Теперь наш «основной докладчик» — послушник Евгений. Начинаем с подклета, где 20 лет назад шли службы в только возрождающемся монастыре и где в декабре 1994 года Владимир Горбунов стал монахом Варлаамом. Это самый первый храм монастыря, в его закладке участвовал преподобный Сергий. Ступеньки, по которым мы спускаемся в подклет, в монастыре называют камешками преподобного. Справа — могила преподобного Григория Голутвинского, первого настоятеля. Сейчас в подклете богослужения не совершаются. Возможно, говорит Евгений, здесь откроют музей монастыря. Но пока это только планы.

В будни литургия служится в храме преподобного Сергия. Киоты для здешних икон изготовлены самими прихожанами в монастырских мастерских. Уже установлено четыре киота, еще два — в стадии завершения. По воскресеньям, великим и двунадесятым праздникам служба совершается в Богоявленском соборе. Есть в монастыре и надвратный храм — Введенский, расположенный во втором ярусе четырехъярусной колокольни. Там, как и до революции, служба совершается раз в год — 4 декабря, на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Поскольку храм маленький и не может вместить всех желающих, в этот же день служится вторая, поздняя литургия в Богоявленском соборе.

О себе Евгений рассказывает неохотно... Удалось только узнать, что ему 38 лет, в девяностые он сменил несколько профессий, в монастыре седьмой год. А вот послушник Александр, которого мы встретили во время экскурсии по монастырю, оказался разговорчивей. Ему 55 лет, 10 лет проработал на Крайнем Севере. Начинал еще в советское время, вернулся в родную Коломну в 1997 году, а в 1998 году умерла его жена. Они венчались, часто заходили в храм поставить свечку, но не были воцерковленными людьми. В Крестовоздвиженский храм к отцу Варлааму ходил его брат, он и привел туда Александра. Прав был поэт: «Чем глубже скорбь, тем ближе Бог». «Я потерял любимую жену, но обрел Бога», — говорит Александр. Когда отца Варлаама перевели в монастырь, он, как и другие сегодняшние послушники, последовал за своим духовником. Дети, а их у Александра трое, выросли, начали потихоньку становиться на ноги, и

Александр, посоветовавшись с опытными монахами, к которым ему порекомендовал обратиться отец Варлаам, был принят в послушники монастыря.

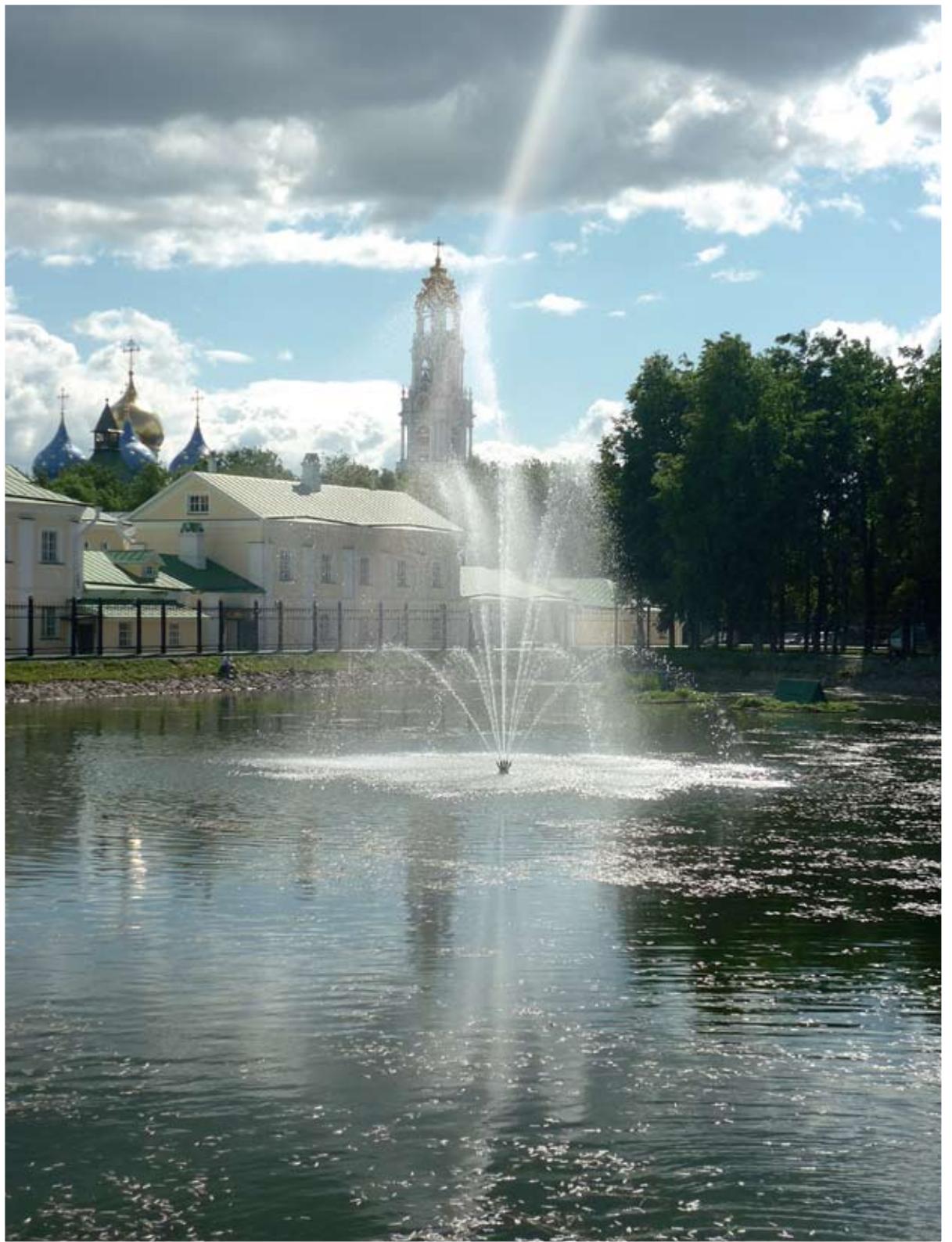
— Я здесь и водитель, и тракторист, и повар, и в алтаре помогаю, — рассказывает он о своих послушаниях. Кстати, учится бывший нефтяник на 5 курсе Коломенской семинарии.

— Александр, а есть готовность стать монахом?

— Сначала надо получить духовное образование. Когда закончу семинарию, буду принимать решение.

Александру тоже надо по делам в город, мы прощаемся. Он приглашает нас приезжать еще. За один день мы с обителюю познакомились лишь поверхностно. Понстоящему знают монастырь только его постоянные обитатели. Скоро желающие отдохнуть от городской суеты, подышать чистым воздухом и внести свой вклад в обустройство Старо-Голутвина монастыря смогут пожить здесь несколько дней — один из корпусов, который раньше занимала семинария, уже переоборудуется под паломническую гостиницу.

700-ЛЕТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ – ВСЕРОССИЙСКИЙ ПРАЗДНИК

С особым чувством
готовятся отметить эту
дату в городе, выросшем
вокруг монастыря великого
святого и названном
его именем – Сергиевом
Посаде. Об этом расска-
зывает нашим читателям
Валентина Тимофеевна
Устименко, заместитель
Главы администрации
Сергиево-Посадского
муниципального района

В этом году 26 января в Москве Литургией в Храме Христа Спасителя открылись торжества, посвященные 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. Как готовятся почтить память этого поистине Земного Ангела и Небесного человека на земле Радонежской, где он жил и совершил подвиги?

Еще в 2010 году была создана правительственная комиссия по празднованию юбилея, составлен план мероприятий, с тех пор проводятся регулярно совещания рабочей группы и при Президенте Российской Федерации, и на местах, чтобы устранить все возникающие проблемы. Сейчас, когда до главных праздничных дней осталось совсем немного времени, рабочие совещания в Сергиевом Посаде проводятся еженедельно. Подготовка к этому событию ведется не только в Московской, но и в Тульской, и в Ярославской областях. Основные подготовительные мероприятия уже выполнены. В соответствии с этим планом подготовка к празднованию проходит в нескольких направлениях: реставрационные работы в Троице-Сергиевой Лавре и в городе Сергиев Посад, реконструкция туристической, транспортной инфраструктуры и ЖКХ, мероприятия в дни празднования.

Государство выделило на восстановление всех памятников Троице-Сергиевой Лавры большие средства — около 3 миллиардов рублей. Все работы по реставрации Лавры идут полным ходом, и они в срок будут выполнены. Кроме того, дополнительно из средств Московской области в прошлом году было выделено 500 миллионов рублей на благоустройство и ремонт дорог в Сергиевом Посаде. И в 2014 г. эти работы продолжаются. В целом из областных фондов было выделено городу больше двух миллиардов рублей. У нас появилась возможность начать строительство родильного дома, двух детских садов и школы. В городском поселении Хотьково уже построен детский сад, ремонтируют дороги, благоустраивают территорию. В нашем районе четыре поселения связаны с именем преподобного Сергия Радонежского: Сергиев Посад, Хотьково, Лозовское и Березняковское. Во всех этих поселениях будут проведены работы по благоустройству. Но основной объем работ придется на Сергиев Посад.

Сейчас ведется реставрация Конного двора, в прошлом году было потрачено 29 миллионов рублей, еще 59,7 миллиона рублей пойдут на его реставрацию в нынешнем году. К началу празднования будет полностью завершено восстановление внешнего облика Ризничного корпуса Троице-Сергиевой Лавры и подготовлена

музейная экспозиция. Благоустраивается Сергиев Посад. Разрабатывается программа безопасности, озеленения города, навигации, медицинского обслуживания, логистика автомобильного движения. На все это выделены средства. Например, по распоряжению губернатора в Сергиевом Посаде будут разработаны новые гостевые маршруты, и в связи с этим город получил дополнительные средства из районного фонда в размере 200 миллионов рублей на реставрацию исторических домов, расположенных на этих маршрутах. Уже сейчас приводятся в порядок тротуары, ограды, деревья и кустарники, появятся новые клумбы. И к 1 июля город сделают более цивилизованным и интересным.

Осталось совсем немного времени. На каком этапе сейчас вся подготовительная работа по приему гостей?

Для размещения паломников около Троице-Сергиевой Лавры будет развернут паломнический палаточный городок. Выделен участок земли в 43 гектара в 15 минутах ходьбы от Лавры. Там будут установлены большие палатки на 2000 мест, можно будет получить бесплатное проживание, медицинское обслуживание, бесплатное питание и все необходимое для жизни и отдыха. Городок будет построен силами МЧС и Министерства обороны. Если паломников будет больше (может быть, приедут на машинах и захотят установить свои палатки), то рядом есть еще одно поле, тоже более 40 гектаров земли — там будет сделано освещение, проведена вода, установлены туалеты, но питание там будет платным, будут работать продовольственные палатки. Это поле, как и первое, будет охраняться. Кто захочет, сможет устроиться с 17 по 20 июля.

Какими критериями вы руководствовались при составлении программы?

Составляя программу праздника, мы хотели, чтобы было интересно всем: и жителям, и паломникам, и туристам. Учитывая значимость фигуры преподобного Сергия и его роль в духовно-нравственном возрождении страны, мы стараемся, чтобы праздник получился и церковным, и светским одновременно, так как в своей жизни преподобный Сергий был не только церковным человеком, но и государственным деятелем, хотя и не занимал государственных постов. Он любил людей, помогал им, молился за них. Поэтому в программе предусмотрены как церковные мероприятия, так и светские, конечно, с учетом темы праздника. Приглашены хоровые коллективы: духовные, военные, фольклорные.

СОСТАВЛЯЯ ПРОГРАММУ ПРАЗДНИКА, МЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ БЫЛО ИНТЕРЕСНО ВСЕМ: И ЖИТЕЛЯМ, И ПАЛОМНИКАМ, И ТУРИСТАМ. УЧИТЫВАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФИГУРЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ И ЕГО РОЛЬ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОЗРОЖДЕНИИ СТРАНЫ, МЫ СТАРАЕМСЯ, ЧТОБЫ ПРАЗДНИК ПОЛУЧИЛСЯ И ЦЕРКОВНЫМ, И СВЕТСКИМ ОДНОВРЕМЕННО, ТАК КАК В СВОЕЙ ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ БЫЛ НЕ ТОЛЬКО ЦЕРКОВНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, НО И ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ, ХОТЯ И НЕ ЗАНИМАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОСТОВ

Десятки концертов, музейных выставок, встречи официальных делегаций будут проходить под открытым небом. Праздник должен охватить как можно большее число территорий и сфер жизни нашего района, и прежде всего города Сергиев Посад: духовную, культурную, образовательную, досуговую. Для этого разработан цикл культурно-массовых мероприятий, которые будут проходить на шести площадках города с 17 по 20 июля. 1000 волонтеров все объяснят, покажут, расскажут. В специальных палатках будут размещены информационные центры, где будут раздавать буклеты, программы, книги.

Каковы главные события праздника?

Торжества начнутся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре с участием делегаций от Поместных Православных Церквей и первых лиц государства. В храмах монастыря пройдут праздничные Литургии и молебны, одну из них возглавит Святейший Патриарх Кирилл. После этого у стен монастыря на Красногорской площади будут установлены большая сцена и большие экраны. Со сцены Патриарх Кирилл и первые лица государства поприветствуют собравшийся народ. Затем начнется перекличка колоколов в разных городах России, которая будет транслироваться на экраны, установленные на Красногорской и Советской площадях. После переклички на большой сцене стартует трехдневная концертная праздничная программа «Многоголосье». Будет выступать сводный хор: церковный, военный и фольклорный. В этот же день пройдет фестиваль колокольной музыки на площадке у Белого пруда, вблизи музеиного комплекса Конный двор, а в самом музее – семейная программа «Русская традиция и современная семья», где взрослые с маленькими детьми смогут отдохнуть и попраздновать все вместе во внутреннем дворике музея и принять участие в мастер-классах,

викторинах, играх-квестах. Там будут работать детские кафе, будет своя сцена, будет интересная концертная программа. Продуманы экскурсии по музею.

Остальные площадки созданы так, чтобы все гости праздника могли найти занятие по душе. На Советской площади у здания администрации развернется выставка-ярмарка народных промыслов под названием «Город мастеров». Мы пригласили более 100 настоящих мастеров художественного творчества из разных городов России. Им поставят городок, где они смогут выставить свою продукцию. Установят большую сцену и два шатра по 100 кв.м., в которых мастера будут проводить мастер-классы. На этой площадке сойдутся два фестиваля: фестиваль матрешки и фестиваль игрушек России. В прошлом году мы проводили такой фестиваль, и он вызвал большой интерес.

У дворца культуры им. Гагарина начнёт работу театральная площадка – в основном для людей старшего возраста – где все три дня с 17 по 19 июля будут показывать бесплатные спектакли. Там много зелени, можно будет посидеть в тени возле установленной сцены. Один из спектаклей проведёт наш «Театральный ковчег». Также мы пригласили театр Московской духовной академии. Ещё одну постановку представит Губернский театр Сергея Безрукова. Возможно, присоединятся и другие известные коллективы. У фасада Дворца будут открыты игровая площадка и кафе. Там тоже будут проводиться мастер-классы, будут работать художники. Везде по городу будут работать кафе, рестораны на открытом воздухе.

Вы не забыли о молодежи?

Мы постараемся привлечь как можно больше молодежи. У нас есть большая парковая территория в районе Скитских прудов. Там поставят две сцены. Одну – концертную, другую – театральную. Под-

**ФАКТИЧЕСКИ ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ – И МАССОВЫЕ, И КОЛЛЕКТИВНЫЕ –
У НАС ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБЩИМ НАЗВАНИЕМ: «От Сергия до наших дней».
Этот форум, посвященный 700-летию Сергия Радонежского,
мы объявили еще в прошлом году. У нас прошло множество
круглых столов, конференций, фестивалей. Мы стремились этим
форумом насытить информационно всю общественность**

готовлена интересная программа. Специальное кафе будет оформлено в народном стиле, чтобы молодежь не отрывалась от традиций. Будут рисовать картину Лавры длиной более 3-х метров. Это будет «Фестиваль живых эмоций».

В центральной библиотеке А. С. Горловского тоже подготовлены интересные мероприятия: исторический, интеллектуальный, дискуссионный клуб. Мы собираемся издавать много книг. У нас появились писатели, которые очень хорошо пишут о преподобном Сергии. Юрий Любопытнов, например, написал повесть. Есть даже роман на 700 страниц Валерия Федина. Читаешь – и оторваться невозможно.

Накануне праздничных дней, 11 июля, откроется выставка в Конном дворе, в западном корпусе. Экспонаты будут представлены не только из наших музеев, но и из других городов страны. Она будет очень интересной как взрослым, так и детям.

Как известно, празднование будет продолжено осенью...

8 октября, в день преставления преподобного Сергия Радонежского, пройдет Патриаршая Божественная литургия и праздничный молебен. С 11 по 13 октября состоится международный научный форум «Духовное служение Отечеству» в рамках проекта «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Торжественные мероприятия завершатся 14 октября Патриаршим богослужением в Московской духовной академии на территории Лавры. А накануне, в октябре, у нас состоится Международный духовный форум в МДА. Работники музея-заповедника и администрация города будут участвовать в его организации.

Во все эти праздничные дни мы стремимся перекинуть мост – духовный, гражданский – между эпохами, показать нашим жителям, гостям, всему православ-

ному миру, что за 700 лет базовые ценности россиян, такие как единство и целостность страны, воинская доблесть и патриотизм, духовное и культурное развитие, остались неизменными.

Как будет ходить транспорт, если практически весь центр города станет зоной отдыха?

Город будет перекрыт с 21.00 часа с 16 до 20 июля, частный транспорт в город не войдет. Будет 5 больших парковок. Движение общественного транспорта разрешается до определенного места. Дальше будет пешеходная зона. Все маршрутки, которые у нас по городу ходят, будут заменены на большие автобусы. В центральной части города, где расположены исторические здания и памятники культуры, пройдут пешеходные зоны; по другим маршрутам будут ходить бесплатные микроавтобусы-шаттлы от перехватывающих парковок. В дни празднования планируется запустить около шестнадцати дополнительных электропоездов до Сергиева Посада из Москвы. Таких перемен город ещё не видел, и, более того, ни один российский город такого масштаба, как наш, не переживал ничего подобного.

Все эти мероприятия состоятся в дни памяти преподобного, а что делалось до этого, какая-нибудь работа проводилась, чтобы люди лучше узнали свою историю, узнали про преподобного Сергия?

Фактически все мероприятия – и массовые, и коллективные – у нас объединены общим названием: «От Сергия до наших дней». Этот форум, посвященный 700-летию Сергия Радонежского, мы объявили еще в прошлом году. У нас прошло множество круглых столов, конференций, фестивалей. Мы стремились этим форумом насытить информационно всю нашу общественность. Он был предназначен в основном для жителей нашего района. В нем поучаствовали

и педагоги. И когда осенью они пришли в школу, они уже имели материал и готовы были проводить просветительскую работу среди учащихся. Наши педагоги подготовили большое методическое пособие, посвященное 700-летию Сергия Радонежского под названием «Уроки преподобного Сергия». В книгу включены материалы, рассказывающие о святом Сергии, конспекты уроков и занятий, творческие работы детей, сценарии театрализованных представлений о преподобном. Такого пособия еще не было. В работах учащихся особенно радостно видеть стремление стать достойными учениками преподобного Сергия. Эта часть пособия как нельзя лучше свидетельствует о том, что дело великого русского святого, как и всей культуры русского Православия, живёт и сегодня. Кроме того, наша библиотека готовит к выпуску Библиографический указатель литературы – книг и статей, которые были бы интересны нашим учителям, словом, – для широкого пользования. Мы его после выпуска раздадим, как и книгу «Уроки преподобного Сергия», по школьным и дошкольным учреждениям (в районе их всего 134, плюс 20 учреждений профессионального образования). По этим же адресам был разослан и документальный фильм, который мы создали совместно с о. Константином (Харитоновым) из Пересвета. Он идет 40 минут, по длительности равен уроку. Сюжет его таков: иконописец пишет икону преподобного Сергия. И пока он ее пишет, идет рассказ о святом. Получилось, на мой взгляд, очень хорошо. По крайней мере, детям все понятно.

Преподобный Сергий сам всю свою жизнь проповедовал не только своих учеников и простых людей, но и князей вразумлял. Я считаю: сколько бы мы канав ни зарыли, сколько бы мы дорог ни построили, мы этим самым не порадуем преподобного Сергия. В первую очередь мы должны осмыслить и оценить жизнь этого человека, его подвиги. Ведь если задуматься, это настоящее чудо: преподобный Сергий ни разу в жизни не взял в руки оружие, а владел умами людей, кротостью и любовью подчинял всех, даже руководителей государств. Он не оставил после себя никаких трактатов, книг, письменных свидетельств, но вот прошло 700 лет, а люди его помнят, из поколения в поколение передается его учение, люди его почитают не меньше, чем при жизни, любят, молятся ему. Его дело живет, у него во все времена были последователи, Лавра и сегодня, через 7 веков, процветает. Есть чему у него поучиться нашим просвещенным современникам.

Из тех мероприятий, которые уже состоялись, какое Вам лично больше всего понравилось?

Об одном из них я уже рассказала. Это форум «От Сергия до наших дней». А второе – фестиваль «Игрушка в культуре России», который длился у нас две недели. За это время нам удалось провести много встреч, круглых столов, конференций и взбудоражить общественность. Ведь когда-то Сергиев Посад был центром производства русской игрушки. А сегодня мы этого сказать уже не можем, потому что фабрики, которые у нас были, практически закрылись. Единственный в России научно-исследовательский институт по игрушке перестал существовать. И вот результат: китайская игрушка заполонила все прилавки. А российская игрушка как таковая не изучается, не разрабатывается, не производится. А ведь известно: чем мы играем, тем мы и становимся. Компьютерные игры не дают развиваться любой части мозга и это тоже отрицательно влияет на характер человека. Только чтение, счет в уме, написание рукой развиваю ту часть головного мозга, которая отвечает за милосердие, сострадание. Ничего не надо изобретать. Все уже есть. Школа Платона Левшина существует сотни лет. Это очень важное дело, и его надо продолжать, чтобы все не осталось только на словах.

Валентина Тимофеевна, а Вы сами в своей жизни чувствуете духовное присутствие преподобного Сергия?

О Сергии Радонежском я узнала поздно. Я училась в Томске и по распределению приехала сюда работать на завод. Первое впечатление было удручающее. После Томска город мне показался очень грязным, на улицах было много пьяных, на святом месте запустение было жуткое. А когда я увидела Лавру, была потрясена. И до сих пор считаю Лавру самым красивым монастырем. Я осталась здесь из-за Лавры. Позже я много узнала и о преподобном, и об этом крае, я полюбила эту землю. Наш край – купеческий; заводы и научные институты стали внедрять в советское время, но это инородное. Нам надо развивать свой город как духовный центр, как гуманитарный. Здесь столько разных творческих направлений. А производства должны работать в унисон. Все здесь предопределено Богом, к этому выводу я пришла, изучая жизнь преподобного Сергия. Нам надо построить мост между прошлым и будущим, без преподобного Сергия нам свою землю не обустроить.

Беседовала Людмила Ковригина

Ольга Богданова

Фото: Алена Гетман,

архив Троице-Сергиевой лавры

ТРАПЕЗНАЯ ЛАВРЫ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Троице-Сергиева Лавра –
уникальнейший русский
монастырь, поэтому
в сей обители
есть чему поучиться
и у кого перенять опыт
несения самых разнообразных
монастырских послушаний.
На этот раз мы знакомились
с традициями келарской службы

КЕЛАРЬ В XXI ВЕКЕ

— Келарь — монах, который заведует монастырской трапезной, кухней, кладовой и всем, что относится к питанию братии, — цитирует словарную статью иеромонах Архипп (Шаханов). — В общем, именно этим я и занимаюсь.

Наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископ Сергиево-Посадский Феогност назначил отца Архиппа келарем в августе 2013 года.

— В Лавре редко кто проходит одно и то же послушание подолгу, по 10-15-20 лет. Чаще послушания делятся два-три года, и человека переводят на новое место. Делается это не просто так, а чтобы дать человеку возможность попробовать себя в разных делах, набрать разный опыт. Не секрет, что несколько раз в году лаврских монахов забирают на послушания в другие монастыри и епархии. Наша Лавра — своего рода «кузница кадров» для Русской Православной Церкви, и полученный здесь опыт переносится на новые места и в богослужебной, и в хозяйственной жизни, — рассказывает отец Архипп.

Сам он поступил в монастырь в 2006 году. До этого учился на мехмате МГУ, преподавал. В монастыре занимался паломническими службами, а теперь отвечает за питание.

— В Лавре каждый должен заниматься своим делом. В многолюдном монастыре это очень важно, — говорит отец келарь. — Владыка наш объясняет это таким образом: надо, как лошадь, надеть на себя шоры, чтоб по сторонам смотреть не получалось. Если келарь — заниматься только келарством. Книги читать или информацию в интернете искать — опять же только по келарской службе.

— И у Вас так получается?

— В первое время было сложно. Все хотелось узнать, как там, как вот там... А потом я понял: если буду отвлекаться, то душевые силы быстро иссякнут... Поэтому в итоге стал заниматься только вверенным мне делом.

День келаря начинается очень рано. В 5.30 совершается братский молебен, после — Литургия. Несколько раз в неделю иеромонах Архипп служит сам. Часто ранним утром надо выезжать в Москву. После службы или сразу после молебна — на лаврское производство: как там поживают квасозавод и пекарня?

— Нужно успеть к 7 утра, когда хлеб выходит из печей, — поясняет отец келарь. — Бывает, требуется приехать днем, а иной раз и ночью: наши трудники-

пекари работают ночью, и несправедливо, что они работают, а мы спим. Нужно быть рядом, поддержать, поговорить.

В Лавре рабочий день начинается в 8 утра. Одно за другим идут бухгалтерские дела, встречи с поставщиками и покупателями, гостями из других монастырей.

— Недавно к нам приезжал келарь из Новоспасского, были сестры из Хотькова, начальник фермы Валаамского монастыря. Он посмотрел, как мы делаем сыр, и организовал еще более масштабное производство у себя. Так что келари меж собой всегда на связи, — улыбается отец Архипп.

Вечером — снова служба, ужин. Иногда какие-то дела остаются на вечер. Хорошо, если удастся лечь спать около 11...

— Иногда можно днем часок поспать. Но вообще закон такой: если делаешь дело, Господь посыпает силы, начал себя жалеть — силы улетучиваются... — делится своими наблюдениями келарь крупнейшего российского монастыря.

Условно его обязанности можно разделить на две области: трапезная и производство.

ЗАВТРАК — ДЛЯ УЧАЩИХСЯ, ОБЕД — ДЛЯ ВСЕХ

Сегодня в лаврской братской трапезной трехразовое питание: с 8 до 9 проходит завтрак, в 12 (по праздникам — после поздней Литургии) все собираются на обед, около 19.30 (или после вечерней службы) начинается ужин.

До революции братские трапезы совершались в соответствующей части храма, который так и называется — Трапезный. После какое-то время монахи вкушали пищу в небольшом помещении Варваринского корпуса. Сегодня — в нижнем этаже Трапезного храма. Для этого здесь оборудованы две трапезные палаты: малая (на 100 человек) и большая двухстолпная. Помещения для питания братии выделили недавно, и на данный момент в двухстолпной палате еще стоят леса. Реновацию стен и сводов должны завершить к главным торжествам в рамках празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия.

— Раньше питание в Лавре было двухразовым: обед и ужин, — поясняет наш герой. — Только на первой великопостной седмице и на Страстной ужин отменялся в силу сугубого поста. Завтрак ввели в 90-ые годы, когда многие из братии стали учиться в семинарии. Так получалось, что семинарский и монастырский режимы не совпадали. Обед в семинарии совершался

**...ОБЕД – УНИКАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ СОБРАТЬСЯ ВМЕСТЕ,
УВИДЕТЬ ДРУГ ДРУГА, ПООБЩАТЬСЯ,
ПОЗДРАВИТЬ СВОИХ БРАТЬЕВ С ПРАЗДНИКАМИ...**

поздно, и студенты-монахи были вынуждены почти целий день оставаться голодными. Чтобы предотвратить такое ненужное голодание, решили ввести завтрак.

На завтрак и ужин все приходят в разное время, на обед – все вместе.

ГЛАВНАЯ МОНАСТЫРСКАЯ ТРАПЕЗА

Главная монастырская трапеза – обед – начинается в 12 часов. В особые праздничные дни (по воскресеньям и в двунадесятые праздники) в Лавре, как и в других монастырях, совершается чин о Панагии.

– Панагией в данном случае именуется просфора в честь Пресвятой Богородицы, – объясняет помощник

келаря, иеромонах Гермоген. – По окончании поздней литургии учиненный иеромонах берет специальный деревянный поднос и панагиар (серебряную чашу с крышкой для хранения Панагии) и выносит просфору из храма. Вынос сопровождается звоном колоколов большой лаврской колокольни или Духовского храма. На крыльце храма монах с Панагией встречает братья, которая выстраивается попарно и следует за ним в трапезную. Замыкает шествие наместник Лавры, архиепископ Феогност. С пением праздничных тропарей и тропаря преподобному Сергию братия входит в трапезную, совершает молитву перед вкушением пищи. О том, будет ли чин о Панагии, легко узнать вечером:

УТРОМ В ТРАПЕЗНОЙ ЕДЯТ КАШУ, НА ОБЕД – СУП, САЛАТ И НЕЗАТЕЛИВОЕ ВТОРОЕ (НАПРИМЕР, РЫБУ С ГАРНИРОМ), ДЕСЕРТ; МАКАРОНЫ, КАШУ ИЛИ ЧТО-ТО ОВОЩНОЕ МОЖНО ВЗЯТЬ НА УЖИН. ЛЕТОМ ПОДАЮТСЯ ХОЛОДНЫЕ СУПЫ, НАПРИМЕР, НАСЕЛЬНИКАМ НРАВИТСЯ ЕСТЬ ОКРОШКУ

если накануне совершается лития, значит, наутро после литургии будет совершен вышеописанный чин. По окончании трапезы один из священников – «старожилов» Лавры дробит праздничную Панагию, архиdiакон раздает небольшие части братии. Каждый вкушает свой кусочек, совместно молятся после окончания трапезы и расходятся.

В обычные дни братия просто приходит в трапезную, поет «Отче наш» или тропарь праздника – и начинается трапеза. Обед классический, включающий

в себя 3 разных блюда, среди которых, кстати, есть и десерт...

КУХНЯ КАК ОНА ЕСТЬ

Кухня – это «особо охраняемая территория». Без благословения сюда не смей и заглядывать. Мы здесь вместе с иеромонахом Гермогеном. В режиме «2 через 2» на кухне трудятся 60 человек – профессиональные повара (миряне) и трудники, которые просто хотят поработать в Лавре или поступить в братию. Рабочий

день в кулинарном цеху начинается в 7 утра. Если нужно, приходят к 6. Конец работы — после ужина, то есть где-то в 8 вечера. В смене шесть поваров. Завтрак готовит один повар, ужин — тоже один. Но обед — дело серьёзное: ну-ка все шестеро, принимайтесь-ка за работу! Вот вам разделение труда: холодный цех, горячий, рыбный, корнечистка... В хлебном — аромат сногсшибательный!

Роли распределены. Шесть трудников исполняют функции официантов: накрывают на стол, подают блюда, убирают... Кто-то картошку чистит, кто-то моет посуду... Взглянув на местную посуду, отец Гермоген не выдерживает:

— Это что! — восклицает он. — Вот я на Афоне был. Тамошние насельники честно признались: самое тяжелое послушание в монашеской республике — мыть котлы! Там же котлы бо-о-ольшие, тяжелые... Попробуй-ка их вычистить!

ПАРЕННАЯ РЕПА И МОРОЖЕНОЕ

Закупкой продуктов и составлением меню занимается отец келарь, для организации самой трапезы к нему подключается помощник, непосредственно кухней заведует профессиональный технолог.

— Все, что можем, производим сами, — рассказывает отец Архипп. — Например, сыр. Сырье покупаем напрямую у производителей, фермеров. С посредниками стараемся не иметь дела. Или вот копченая рыба — тоже собственное производство. Для этого недавно приобрели коптильню. Коптим просто с солью, а рыбу покупаем на Рыбинском водохранилище или заказываем с Онеги.

Уважаемый читатель! Мы, конечно, копченую белоснежную треску и сочную форель попробовали. Но описать вкус не сможем. Ибо не придумано еще терминов для такой вкуснотищи!

— Ничего особенного мы не делаем, — рассказывают нам на кухне. — Просто коптим с солью и подаем в дни, когда рыба разрешена Уставом.

В разговор вступает отец келарь:

— Недавно решили, как в старые времена, готовить репу. Только оказалось, что купить ее на Руси — дело проблематичное. Фермеры не выращивают, бабушки на рынке продают не в тех количествах. Хорошо, удалось выйти на одного угличского сельхозпроизводителя — договорились, что в этом году он для нас посадит по гектару репы, редьки и брюквы. Посмотрим, что выйдет из этой затеи...

— А кстати, летом — какое-то свое, особенное меню?

— Летом подаются холодные супы — говорит главный технолог, — например, наследникам нравится есть окрошку, а вот свекольник как-то не пошел. Бывает, что корректиды в меню вносят благотворители. Например, машину арбузов привезли — и все угощаются арбузами. Или мороженое пожертвовали — вот тебе и разнообразие в рацион.

— Интересно, а что братии нравится больше всего?

— Жареная картошка! Но каждый день мы ее не подаем, — тут же вносит поправку главный технолог.

— Слишком часто есть жареное — вредно...

РАССТОЯНИЕ — НЕ ПОМЕХА

Чтобы усадить большое количество людей в ограниченном пространстве, столы надо поставить рядами. Так и сделали в трапезных палатах. Под образами, перпендикулярно остальным столам, — стол «президиума», с серебристым колокольчиком. Там обычно сидит наместник, старшие священники, почетные гости. На столах — заламинированные листы с праздничными троарями. («Их изготовили трапезники», — поясняет помощник келаря.)

— В Лавре существует особый обычай: между вторым и третьим блюдами тот, кто возглавляет трапезу (лаврский наместник или, если он в отъезде, казначей или благочинный), звонит в колокольчик; все встают, и возглавляющий произносит короткую молитву: «Молитвами святителя Стефана, епископа Великопермского, и преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Господи Иисусе Христе, помилуй нас». Братия говорит «Аминь» и садится, — рассказывает иеромонах Архипп.

Эта молитва совершается в память о чудесном обретении святых мужей. Некогда, проезжая из Перми в Москву, святитель Стефан ехал по дороге, которая отстояла от Троице-Сергиевой Лавры на несколько верст. Владыка торопился и решил заехать в монастырь на обратном пути. Тем не менее, он захотел поприветствовать преподобного Сергия. Поэтому, когда его повозка была напротив обители, он остановился, поклонился в сторону монастыря и сказал, мысленно обращаясь к великому подвижнику: «Мир тебе, духовный брат!» В Лавре в этот момент была трапеза. Преподобный Сергий, почувствовав духом приветствие святителя Стефана, встал, помолился и ответил: «Радуйся и ты, пастырь

Христова стада, и мир Божий да будет с тобою!» Братия удивились, решив, что преподобному было некое видение. После трапезы преподобный игумен рассказал о том, что произошло. Раньше, неподалеку от деревни Рязанцы, на месте «исторической остановки» святого Стефана, стояла освященная в его честь часовня. До наших же дней дошел только трапезный обычай.

Если на день приходится память почившего лаврского монаха, то после этой краткой молитвы диакон также возглашает «Вечную память». Каждый молитвенно поминает своего усопшего собрата и вкушает по ложечке специальной куты.

В монастырских трапезных во время еды не слышно чаще всего ни стука ложек, ни тихого обмена фразами. Учиненный брат громко читает что-то душеполезное.

— Раньше читали, как правило, жития святых, — комментирует отец Архипп. — А вот в последние несколько лет стали читать поучения святых отцов, например, фрагменты из «Добротолюбия».

Порядок чтений и чтецов на каждую неделю определяет лаврский наместник.

А когда же поесть тому, кто читает? Ему что, голодному оставаться? Нет, все гуманнее: ему собирают отдельный, индивидуальный поднос с едой. Но кушать-то все равно после всех...

ДЕНЬ АНГЕЛА – В ТРАПЕЗНОЙ, ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ – КЕЛЕЙНО

«Теория вероятности» здесь такая: поскольку на сельников в Лавре почти 170, то вероятность того, что каждую неделю кто-то из них да отмечает либо день рождения, либо день ангела равняется 100%. Математически доказать не могу — но отец Архипп подтверждает.

— С днем ангела всех поздравляют по окончании трапезы, — вносит ясность наш собеседник. — После поздней литургии пономарь приносит в трапезную просфорки и ставит на первый стол, за которым обедает наместник. В конце трапезы владыка возглашает многолетие, братия поет, потом наместник поздравляет от лица всех наследников. Монахи подходят по очереди и берут просфорки.

— А как же подарки?
— Подарки — это уже дело личное...
— А дни рождения тоже всем монастырем празднуют?
— Ну нет, — улыбается отец келарь. — Кто хочет, празднует келейно.

Когда настоятель – Патриарх

Один из официальных титулов Патриарха Московского и всея Руси — священноархимандрит Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Это значит, что именно Патриарх является настоятелем Лавры, а управляющий всеми лаврскими делами архиепископ Сергиево-Посадский Феогност — только его наместник, то есть заместитель.

Когда Патриарх приезжает в монастырь, он, как и положено настоятелю, возглавляет трапезу. Обедает здесь же, в братской трапезной, вместе с братией. Даже при Святейшем трапезе редко когда длится больше обычных 15-20 минут. Если нет большого количества официальных гостей, трапеза совершается обычным порядком, с чтениями. Первосвятитель сам звонит в колокольчик и читает молитву святому Стефану и преподобному Сергию. В конце трапезы говорит назидательное слово, а лаврский наместник в свою очередь произносит ответное слово. Если же велико число почетных гостей, трапеза то и дело прерывается, поскольку приглашенные озвучивают свои приветствия и пожелания. На этих трапезах, как вы уже, наверное, догадались, ничего не читается. Такие собрания — редкая возможность для братии побывать со своим настоятелем. Происходит это несколько раз в году.

БЕЗ КОНСЕРВАНТОВ

Покидаем пределы монастыря и держим курс на лаврское производство. Несколько километров дороги — и мы на территории бывшей военной базы, радикально сменившей специфику своей деятельности. В новейшей российской истории это уже — пекарня Лавры («кондитерский цех») и квасозавод («цех безалкогольных напитков»).

Собственно производство — относительно новый этап развития Сергиевой обители. Но уже сегодня ассортимент внушительный: почти полсотни разнообразных кондитерских и хлебобулочных изделий (от тех самых знаменитых коврижек до только что запущенного в производство хлеба с черносливом) и около десятка безалкогольных напитков.

— Основное правило производства задал сам наместник: вся продукция должна быть натуральной. Ни красителей, ни улучшителей, ни консервантов... — поясняет отец Архипп. — Иногда это удлиняет производственный процесс, например, квас у нас бродит не шесть часов, как на некоторых заводах, а сутки, зато в нем нет ничего «химического».

ВЛАДЫКА ФЕОГНОСТ ЗАДАЛ ОСНОВНОЕ ПРАВИЛО: ВСЯ ПРОДУКЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАТУРАЛЬНОЙ, БЕЗ КРАСИТЕЛЕЙ, УЛУЧШИТЕЛЕЙ, КОНСЕРВАНТОВ

Многие рецепты сегодня находятся в стадии разработки, которой занимаются профессиональные технологии. Дают и нам поучаствовать в процессе: — дегустируем два вида нового кваса, что-то вроде морса и травяной напиток на основе иван-чая... Пейте лаврское!

Работают на лаврском производстве только мириане — профессионалы или трудники. В сезон численность персонала квасозавода составляет 20 человек. Объем выпуска — от 600 до 1500 бутылок разных напитков в день.

На пекарне в сутки изготавливают до 5 тысяч буханок хлеба. А еще много-много коврижек, булочек,

коржиков, пирожных... Отец Архипп продолжает экскурсию — мощные печи, габаритные холодильники, сыры, сливки, ягоды...

Часть продукции производят непосредственно в Лавре: в одной из стен тоже поставили печи, а в одной из башен расписывают свежие пряники.

Не упуская случая, спускаемся в подвал Пятницкой башни. Бочки с мочеными и солеными на полу, разноцветные трехлитровые банки с закрученными овощами — на полках. У отца Архиппа мечта: устроить здесь подвал для сыров.

— Сырный погребок, как в старой добой Франции?

**В ЛАВРЕ ВСЁ ОРГАНИЗОВАНО СОГЛАСНО МОНАСТЫРСКОМУ
УКЛАДУ... НУЖНО ПОМНИТЬ, ЧТО ЧЕЛОВЕК – ДВУСОСТАВНОЕ
СУЩЕСТВО, И ЕСЛИ БУДУТ ДУХОВНЫЕ СИЛЫ, ПОЯВЯТСЯ
И ТЕЛЕСНЫЕ. НАДО НЕ ПРОПУСКАТЬ БРАТСКИЙ МОЛЕБЕН,
СТАРАТЬСЯ БЫТЬ НА ЛИТУРГИИ, ЕСЛИ ТЫ В САНЕ – СЛУЖИТЬ.
У НАС В ЭТОМ СМЫСЛЕ ПРОСТО БЛАГОДАТЬ: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ
ПОСЛУЖИТЬ, БЛАГОЧИННЫЙ ТЕБЯ ВСЕГДА БЛАГОСЛОВИТ**

- Именно!
- И сыры с плесенью будете делать?
- Нет... Для них нужно отдельное помещение, иначе плесень начнёт неконтролируемо распространяться.

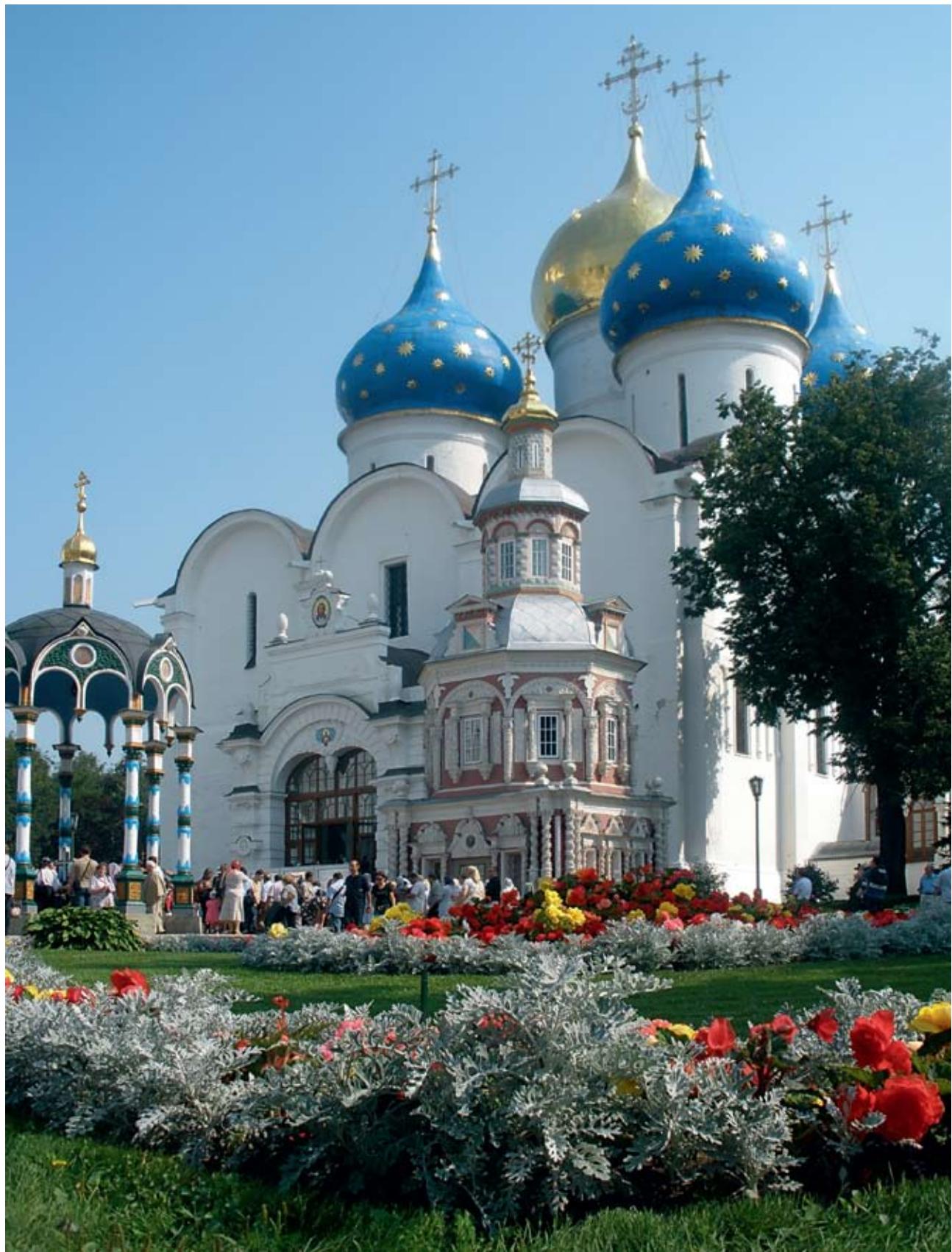
Наш проводник в мир лаврской трапезы рассказывает ещё массу интересного о растительных жирах, о солоде, параллельно благословляет подходящих сотрудников, говорит о красителях на основе белка, тут же подбадривает коллег да ещё и позвонить кому-то успевает. По работе, конечно.

— Приходится много ездить, общаться, смотреть, у кого как организовано производство. Очень важно постоянно учиться! — рассказывает отец Архипп. — А еще — быть открытым. Даже не могу сказать, каким именно образом я отыскиваю сотрудников: видимо, сам преподобный Сергий собирает людей вокруг себя. Человек думает, что просто нашел работу в монастыре, а на самом деле о нем позаботился преподобный...

МЕНЕДЖМЕНТ ПО-МОНАСТЫРСКИ

— Основа всего, что организовано в Лавре, — монастырский уклад, — замечает отец Архипп. — Нужно помнить, что человек — двухсоставное существо:

телесно-духовное, и если будут духовные силы, появятся и телесные. В Лавре важно не пропускать братский молебен, стараться быть на литургии, если ты в сане — обязательно служить. У нас в этом смысле просто благодать: если хочешь послужить, благочинный тебя всегда благословит. Я служу примерно три раза в неделю, иногда чаще. Иной раз чувствуешь, что сил совсем не осталось, хозяйствственные заботы совсем вымотали... А совершил литургию — и ты совсем другой человек! Если правильно расставить приоритеты, все начнет получаться. Появятся люди, возникнут свежие идеи. Помню историю о том, как к отцу Кириллу (Павлову) пришел монах и стал жаловаться, что у него что-то не ладится. Старец ответил: «Разве прекратили служить литургию? Отменили братский молебен? Перестали исповедовать в Предтеченском храме? Нет? Тогда что же ты говоришь, что все идет не так?..» Он имел в виду, что все главное — на своем месте. Даже если нет сил, нужно понудить себя, прийти все-таки на братский молебен, постоять с братией, поскорбеть, поблагодарить, попросить преподобного — и все наладится. Проблемы будут, но в другом измерении и незаметным для нас образом. Так что секреты хозяйственной жизни я не открою — это к экономистам и бизнесменам. А у нас — так, по-монастырски.

Иван Пырков,
Наталья Кочелаева

Горняя поступь святого плотника

На картине Михаила Нестерова «Видение отроку Варфоломею» цветы замечаешь не вдруг, не при первом рассмотрении. Сначала – чёрная ряса старца, оттеняющая и без того бледноватое лицо отрока, раскидистый дуб, тропа, что ведёт к приходскому храму, изгиб реки. Сначала – весь этот притихший, съединивший былое и будущее, будто готовящийся к чуду день, охристо-жёлтый, праздничный и вместе с тем приглушённый его осенний колорит. А уж после только, при рассмотрении втором или третьем, начинаешь различать среди пожухлого разностебелья лазорево-небесные вкрапы...

Жизнеописатели преподобного Сергия Радонежского сопрягают его земной путь с каждодневным, шаг за шагом, подъёмом. И чем тяжеле были труды его земные, тем воздушнее горняя поступь. «Негромкий голос, тихие движения, лицо покойное святого плотника великорусского. В нём наши ржи и васильки, берёзы и зеркальность вод, ласточки и кресты и не сравнимое ни с чем благоухание России. Всё — возведённое к предельной лёгкости...» — таким увидел святого обладающий чутким сердечным слухом писатель Борис Зайцев. А первый агиограф преподобного, Епифаний Премудрый, в такой вот пронзительной метафоре запечатлел его неодолимую устремлённость к небесному порогу: «И чем больше старел он, тем больше укреплялся и возвышался, в усердии Божественных подвигов мужественно и с любовью упражняясь, и никак его старость не побеждала. Но ноги его коснели день ото дня, как будто по ступеням приближались к Богу».

Собрав на склоне лет, как он наискромно объяснил, «кое-что в свитках, кое-что в тетрадках», для нас теперь драгоценнейших, захватив образ святого Сергия Радонежского, всё равно как если бы отражающегося в тихих водах реки Кончуры, Епифаний зачерпнул, кажется, и самой русской истории и донёс до нас её ранние духовные всходы. Путь от того самого дуба до Радонежского бора невелик — всё здесь, как на ладошке, рядышком: и Хотьково-Покровский монастырь, и Радонеж, и защищённая лесными редутами Москва. И недалече, по нынешним-то особенно меркам, до чаши Плещеева озера, где суждено будет взмахнуть вёслами-крыльями петровскому флоту; и видны вёрсты прямоеезд Ярославской дороги, помнящей лошадок Бориса и Глеба. Но за этой обманчивой близостью — дали тысячелетние, пути тысячевёрстные. Не здесь ли, в Троице-Сергиевом монастыре, благословлял игумен Сергий Дмитрия Донского на сечу с мамаевыми полчищами? Не здесь ли, в сердце Руси, поднималось Поле Куликово, когда, вопреки уставам, отправлял Сергий защищать Русскую землю иноков-богатырей Пересвета и Ослябю?

Подумалось: и правда, избранным был человек, преобразовавший весь монашеский уклад Северной Руси, повлиявший, может быть, на ход самой истории, но в то же время ни на секунду не отходивший от «суровой постнической жизни». «Добродетели его, — как пишет Епифаний, — были такие: голод, жажда, бдение, сухая пища, на земле сон, чистота телесная и

Виктор Михайлович Васнецов.
Икона преподобного Сергия Радонежского
для храма в Абрамцево. 1882 г.

**И ЧЕМ БОЛЬШЕ СТАРЕЛ ОН, ТЕМ БОЛЬШЕ УКРЕПЛЯЛСЯ
И ВОЗВЫШАЛСЯ, В УСЕРДИИ БОЖЕСТВЕННЫХ ПОДВИГОВ
МУЖЕСТВЕННО И С ЛЮБОВЬЮ УПРАЖНЯЯСЬ,
И НИКАК ЕГО СТАРОСТЬ НЕ ПОБЕЖДАЛА.
НО НОГИ ЕГО КОСНЕЛИ ДЕНЬ ОТО ДНЯ,
КАК БУДТО ПО СТУПЕНИЯМ ПРИБЛИЖАЛИСЬ к Богу**

Преподобный Епифаний Премудрый

душевная, молчание уст... труды телесные, смиление нeliцемерное, молитва беспристрастная,... память о смерти, кротость с мягкостью...» Беспримерная аскетичность и скромность. Известен же факт, что, когда в 1919 году в целях атеистической пропаганды моши Сергея Радонежского подверглись вскрытию, явлены были миру, как следовало из протокола, «фрагменты грубо-го монашеского одеяния», в котором он, верно, и был похоронен. Но не о безбожных годах, а о вере хочется мыслить, когда имя Сергея Радонежского на устах; не о беспамятстве, а о возвращении святыни; не о падении, а, против того, о восхождении. И в помощь нам «Лествица» — известное сочинение Иоанна Лествични-ка, истинный шедевр словесного зодчества. Тридцать глав — тридцать «Слов» — тридцать ступеней. Строго выдержанная архитектоника, могучий библейский фундамент. Учась в университете, мы, филологи, про-ходили, именно проходили «Лествицу». Если честно сказать, даже пробегали её ступени поскорее, мысленно отмахиваясь от вящей, как казалось, нравоучительности. Да и куда она подевается, в конце-то концов, эта «скрижаль», всегда будет под рукой, если понадобится... Так, случается, отмахиваемся мы от наущений пожилого человека в семье, и только когда голос его смолкает навеки, начинаем ему почему-то внимать... Однажды только подумалось: «Лестницу, лестницу!» — просил перед смертью Гоголь. Так вот, пожалуй, о какой лестнице шла речь...

Интересно, что в перекладе Епифания Премудро-го, на «Лествицу» не раз ссылается сам препо-добный Сергий, как бы иллюстрируя для себя и бра-

тии справедливость того или другого своего решения. Так, ободряя монахов в трудную минуту лишений, он говорит: «Вы ныне из-за голода скорбите, который на короткое время для испытания с вами приключился. Но если вы будете терпеть с верой и благодарностью, то пользу вам принесёт испытание это и большую выгоду, ибо благодать Божья всем даётся не без испытания, как в „Лествице“ сказано: „Без искуса золота не бывает, после скорби мы на радость надеемся... ведь вечером, — сказано, — водворится плач, а наутро радость“. И у вас сейчас недостаёт хлеба... а завтра множеством еды всякой нужной и обильем всякой пищи и питья вы насладитесь: я верю, что не оставит Бог места этого и живущих здесь».

Важно, как думается, не только то, что всё проис-ходит согласно поучениям Сергия, а то, что сам преподобный разделяет вместе с иноками все лише-ния и испытания. Он за плесневелый хлеб обтёсывает доски и ставит столбы, чтобы сладить сени. Этих об-струганных, складно подогнанных досочек, ещё почти горячих местами от соприкосновения с острым резцом, ещё пахнущих смолою Радонежской чащи, давно уже нет. И всё-таки они есть! Потому что есть и всегда буд-дет радость труда земного. И всегда будет перед нами пример того, кто дарил и дарит эту радость ученикам. Став игуменом, Сергий не покладая рук трудится: зве-нит послушная ему пила, поёт рубаночек, из-под топо-ра вылетают искры древесные. И верно: труды «свя-того плотника великорусского». Благословлено дело плотницкое: сам Иосиф был плотником. Благословен любой честный труд.

...КАК ЯСНО НАПИСАТЬ ОБ УЕДИНЕНИИ СВЯТОГО,
И ДЕРЗАНИИ, И СТЕНАНИЯХ, И О ПОСТОЯННЫХ
МОЛИТВАХ... КТО ОПИШЕТ ЕГО СЛЁЗЫ ТЁПЛЫЕ, ПЛАЧ
ДУШЕВНЫЙ, ВЗДОХИ СЕРДЕЧНЫЕ, КОЛЕНОПРЕКЛОНЕНИЯ
ЧАСТЫЕ... СКУДОСТЬ ВО ВСЁМ, ВО ВСЁМ НЕДОСТАТОК:
ЧТО НИ НАЗОВЁШЬ – ТОГО НЕ БЫЛО

Преподобный Епифаний Премудрый

Сли ж пойдёт за водою к источнику, то принесёт по ведру к келье каждого монаха, точно бы обязан помочь – каждому. А ещё «толок зерно, и жерновами молол, и хлеб пёк, и еду варил...» Нам такое чудно сегодня. Нам трудно понять, что, как сказано в «Лествице», «уныние и леность расточают всё богатство». Мы ведь привыкли отгораживаться от окружающих тревог и забот нацело, бравируя пустой фразой «это не входит в круг моих обязанностей». А любовь – входит? А жалость – входит? А участие – входит? Преподобный Сергий носил, как известно, самую грубую и простую одежду, так что, случалось, приходившие издали посмотреть на него не верили, что перед ними такой человек. В «Лествице» читаем: «Солнцу предшествует утренний свет, а всякому смиренномудрию предтеча есть кротость».

Интересно: в мирском понимании святого Сергия Радонежского назвать «кротким» было бы не совсем точным. Мог ли быть кротким человек, вдохновивший Дмитрия Донского на ратный подвиг, а паче того – объединивший вокруг московской идеи ростовского, нижегородского, рязанского князей? Но вот как охарактеризовал речь Сергия современник: он смягчал самые ожесточённые сердца «тихими и кроткими словами». «Молитва беспристрастная... память о смерти... кротость с мягкостью» – те самые ступени-заповеди, которым строго следовал преподобный. В этом внешнем противоречии заключена, возможно, глубочайшая гармоническая закономерность: побеждает не сила, а добро; слышится, то есть

доходит до сердца, не громкое слово, а с любовью и только с любовью произносимое; свет верия и свет знания неразделимы.

Раз солнышко поднялось, то давайте и на закат его посмотрим. Июль 1357 года. Поздний вечер. Смолкли дневные птицы в лесу, тянет с огородов, что за кельями, пряным укропом и пахнет свежим, только что испечённым хлебом, стихает до утра жизнь за деревянной оградой. Тихо-тихо... Только сова порой тяжело угукает где-то в дубовых стемневших кронах. И слышатся шаги. Это игумен Сергий проходит мимо келий, смотрит, всё ли в ладу: если доносится до его слуха шёпот молитвы или тишина думанья, то идёт он дальше, обрадованный; если же где раздаётся шум или разговор громкий, то тогда рукой своей ударяет он в окошко тише или громче и направляется далее. И это тоже по «Лествице», где многолаганье названо признаком неразумения, двे ръю злословия, слугой лжи. Обратим внимание: преподобный Сергий не бранит, он – беседует. Не снижает значение слова до прикладного. Мы можем только догадываться, что значило для святого Сергия Радонежского, долгое время жившего в одиночестве, среди леса «да диких зверей», чудо речения. Епифаний Премудрый проникновенно, с какой-то особенной пронзительной сочувственностью восклицает: «...как ясно написать об уединении святого, и дерзании, и стенаниях, и о постоянных молитвах... кто опишет его слёзы тёплые, плач душевный, вздохи сердечные, коленопреклонения частые... скудость во всём, во всём недостаток: что ни назовёшь – того не было».

А вот Слово-то всё-таки было! Единственное. В начале просиявшее. Ведь против страхов пустыни Сергий молитвой вооружался, как в «Лествице» сказано: «В тех местах, — сказано, — где ты боишься, не ленись с молитвой проходить...» Не потому ли так строг был игумен к произнесённому всуе? И ещё вопрос: в двери и окна наших жилищ как громко постучал бы преподобный, услышишь он сегодняшний словесный скрежет? Мы говорим и живём всё равно как по неясному подстрочнику, переводя один неродной язык на другой. В одном из последних стихотворений Борис Чичибабин писал: «В краю дремливом хвой и вод, // где меркнет дождик мелкий, // преображенья твоего // ждёт Радонежский Сергий». Поэт имел в виду преображение страны, России, а значит — и родного слова.

Существует порой душу вопрос: почему преподобный не пожелал стать преемником митрополита, почему не принял высокого сана? Быть может, смог бы он изменить большее и видели бы мы сейчас вокруг себя другую, лучшую, преображенную

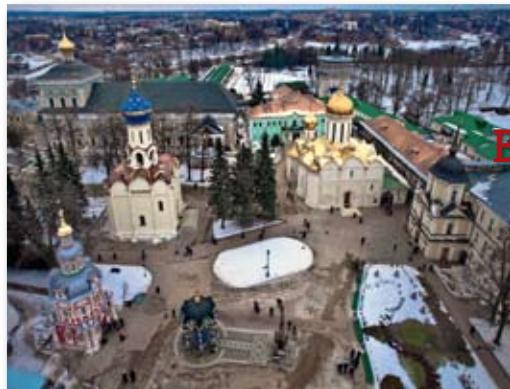
Россию? Других, совершеннейших людей? Мы сами были бы другими? Нет! Не только следовал преподобный путями смирения, по уроку «Лествицы», «суть: нестяжательность, уклонение от мира, утаение своей мудрости, простота речи, прощение милостины, скрытие благородия, изгнание дерзновения, удаление многословия». Но дано ему было свыше знание: больше, чем он делал, будучи на своем месте, делать было невозможно. Мирил, смирял, вдохновлял, вразумлял сильных мира сего, оставаясь все в той же самосшитой, обетшавшей уже рясе. Основанные духовными чадами и учениками преподобного Сергия монастыри — это ведь тоже восходящие ступени нашей духовной истории. Монастырь Преображения Господня на реке Нурме, Симонов монастырь, обитель на Киржаче, Череповецкий Воскресенский монастырь, Богоявленский монастырь в Костроме, Лужецкий монастырь, Стромынский монастырь Успения Богоматери на реке Дубенке... Поистине глубоки были корни того чудесного духовного древа!

Михаил Нестеров. Триптих «Труды преподобного Сергия».
1896–1897 гг.

Принесение
даров волхвов
в Россию,
Беларусь
и Украину.
Фотоподборка:
16-31 стр.

Лаврский
фотоподборка
Лавр. Сергея Федорова
Кирилл Димитров

Все дороги
ведут
в Лавру

Раньше я никогда
не слышала о Троице-Сергиевой Лавре
и не знал этого
места. Но я начал
читать о нем и
всегда находил
всегда интересные
вещи. И это
одно из самых
запомнившихся
мест в России.
Помимо этого, я
занимаюсь
академией, читаю
книги, смотрю
фильмы, хожу
на выставки.
Все это делает
жизнь интересной
и насыщенной.

41

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «Монастырский вестник»!

Ваш журнал попал мне в руки совершенно случайно. Первая мысль: «Что я могу найти для себя в журнале о монахах и, как кажется, для монахов?». Взяла, прочитала — и не могу не написать и не сказать огромнейшее спасибо за этот интересный, необычный и так здорово сделанный проект! Никогда бы не подумала, что о монашестве можно рассказать так просто, увлекательно и глубоко. Скажу честно: материалы о Священном Синоде и доклады о монашестве просмотрела бегло или пропустила. Это слишком сложные для меня тексты, наверное, читать их будет интересно или тем, кто избрал для себя монашеский путь и хочет приобщиться к живому опыту монашеской жизни, или тем, кто занимается богословием или церковной историей. В этих материалах меня заинтересовали фото — замечательные, очень живые, например, с конференции про монашество. Пожалуйста, снимайте еще! Все фотографии в журнале (не только с конференции) сделаны чудесно!

Особенно мне понравились материалы о принесении Даров волхвов в Россию, рассказ о Троице-Сергиевой Лавре и текст из рубрики «Один день из жизни...» о жизни казначея Сретенского монастыря иеромонаха Иринея. Прочитала все три сюжета буквально на одном дыхании и словно окунулась в другую жизнь, как написано в одном из текстов, будто бы побывала «на другой планете». Никогда бы не подумала, что монастырскому казначею нужно успевать делать столько разнообразных дел, да еще и преподавать и писать диссертацию! Прочитав же ваш текст о Троице-Сергиевой Лавре, съездила в этот монастырь с новым для себя настроением. Вы словно аккуратно приподняли какую-то занавесочку и очень бережно и ясно показали немногого из той внутренней жизни обители, которая обычно остается совершенно не видна и закрыта.

7 лет назад я побывала в Новоиерусалимском монастыре. Много слышала об этой обители, хотела бы съездить туда еще раз. Может быть, в вашем чудесном журнале вы могли бы рассказать о том, чем живет этот удивительный монастырь в наши дни и как протекают будни монахов, монастырских трудников или наместника обители? Вы так здорово пишете, что, кажется, и материал бы получился живой и хороший. Мы бы прочли его — и будто бы побывали в этом монастыре. А может быть, при следующей поездке восприняли бы эту обитель совершенно по-новому, увидели бы жизнь ее нальников с новой стороны. Удачи и Божией помощи!

С уважением, ваша коллега

и читательница

Елена Козлова г. Москва

6

СЕНТЯБРЯ
2014

ДЕНЬ ГОРОДА МОСКВЫ

Патриаршее богослужение
в древнем храме
святителя Петра,
первого Московского
митрополита и Чудотворца.

ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА!

500
лет

Петровскому
храму
Высоко-
Петровского
монастыря

Монастырскій Вѣстнікъ

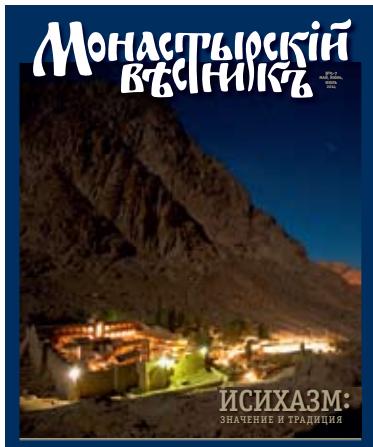
Официальное периодическое
издание Синодального отдела
по монастырям и монашеству

№ 5 – 7 (май, июнь, июль) 2014 г

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель – Религиозная
организация «Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви»

На обложке: монастырь
Святой Екатерины. Синай.
Фото: Даниил Африн

Главный редактор –
игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора –
иеродиакон Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор –
Сергей Кириллов
Дизайн и верстка – Лидия Чуплыгина
Корректор – Ирина Володина

Ответственный за распространение –
Александр Свалов
(+ 7 495) 623 04 21,
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 1500 экз.
Отпечатано в типографии
Патриаршего издательско-
полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

Фото: Даниил Африн

